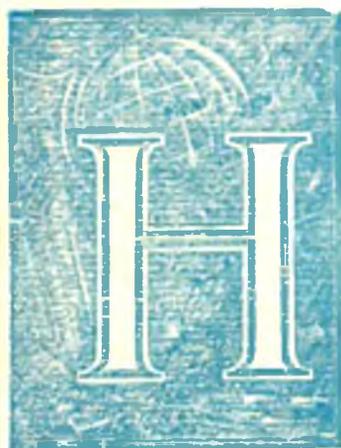

37(05)

Н 36

Ж 6537

9

УЧПЕДГИЗ • 1945 • МОСКВА

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

Вступительное слово Народного Комиссара Просвещения РСФСР, Президента Академии педагогических наук

В. П. ПОТЕМКИНА

На научной сессии Академии педагогических наук РСФСР 10 сентября 1945 года.

АКАДЕМИЯ педагогических наук, организованная согласно постановлению Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 6 октября 1943 г., открыла свою деятельность первым общим собранием действительных членов и членов-корреспондентов 8 мая 1944 г.

Знаменательно и, конечно, не случайно, что союзное правительство признало необходимым создать это научно-исследовательское учреждение тогда, когда Великая Отечественная война была еще в полном разгаре, когда немецкие варвары предавали систематическому уничтожению все ценности культуры и когда в большинстве стран, вовлеченных в войну, правительства меньше всего думали о просвещении. Это означало, что советское правительство, уверенное в неодолимой мощи Родины и убежденное в неотвратимом торжестве нашего правого дела, отчетливо видело перед собою перспективу победоносного окончания войны и дальнейшего могучего расцвета хозяйственной и культурной жизни советского народа.

Это означало также, что, укрепляя и совершенствуя школу, невзирая на все испытания и трудности военного времени, советское правительство стремится привлечь к участию в этом деле педагогическую науку, чтобы и в этой области своего строительства творчески сочетать теорию с практикой.

Это означало, наконец, что, создавая научно-исследовательский центр педагогической мысли, правительство имеет в виду повысить теоретический уровень миллионной армии учителей и всех работников народного образования, дабы поднять советскую школу на высоту, достойную величия страны Ленина и

Сталина, народа многовековых и славных исторических традиций, шествующего ныне в авангарде свободолобивых наций всего мира.

Насколько нам известно, ни в одной стране нет такого государственного научно-исследовательского учреждения, которое объединяло бы в себе наиболее выдающихся представителей педагогической науки, опиралось бы на передовую педагогическую общественность и призвано было бы оказывать помощь правительству в научной разработке вопросов народного образования.

Франция гордится своим государственным педагогическим музеем, основанным в 1879 году. Ему принадлежат специальная библиотека, насчитывающая более 100 тысяч томов, и обширное собрание всевозможных учебных пособий. Однако деятельность этого музея выражается преимущественно в организации эпизодических докладов для учителей.

В Соединенных Штатах Америки среди научно-исследовательских организаций, работающих в области педагогики, наиболее заметное место принадлежит так называемому «Национальному обществу по изучению проблем воспитания». Но и это общество в своей деятельности ограничивается созывом редких общих собраний, выпуском «Ежегодника» и разработкой отдельных вопросов педагогики, не связанных каким-либо общим планом. При этом «Национальное общество» основано на принципе индивидуального и платного членства. Другое подобное объединение, существующее в тех же Северо-Американских Штатах, — «Национальная ассоциация по воспитанию» — ставит своей основной задачей профессиональную подготовку учителя и повышение уровня его заработной платы.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

На в Англии, а в фашистской Германии
научно-исследовательского учреж-
дения по характеру и объему своей
работы сколько-нибудь приближалось бы
к Академии педагогических наук. Оче-
видно, эта академия является в своем роде
государственным центром научно-
исследовательской работы в области педа-
гогики.

Всего за год с небольшим своего суще-
ствования Академия педагогических наук
Российской Федерации выросла в учреждение
высших размеров. В составе академии
числится свыше 750 научных сотрудников. Из
общего числа 58 докторов педагогики, имею-
щихся в Советском Союзе, непосредственно
работают в учреждениях академии или тесно
с ней связаны 54 доктора педагогических
наук; из 100 профессоров педагогики в ней
участвуют 75. Помимо штатных сотрудников
к научной работе институтов академии при-
влечено около 400 сотрудников внештатных.
Самую массу их составляют учителя: их
270 человек. Остальные — это преподаватели
высших учебных заведений и прочие научные
работники.

После выборов, состоявшихся перед откры-
тием настоящей сессии, Академия педагогиче-
ских наук насчитывает в своем составе
23 действительных члена и 26 членов-корреспон-
дентов.

Считаю своим долгом от имени президиума
Академии педагогических наук и всего ее
коллектива приветствовать новое пополнение
наших рядов. Поздравляю новых действитель-
ных членов и членов-корреспондентов акаде-
мии с их избранием. В их лице академия по-
лучает весьма значительное подкрепление.
Это поможет ей легче и успешнее разрешать
задачи, поставленные перед нею партией и
правительством.

В состав Академии педагогических наук
с ее тремя отделениями — педагогики, методик
и психологии — входят 6 институтов: теории
и истории педагогики, методов обучения, пси-
хологии, дефектологии, школьной гигиены и
детской игрушки. С 1 января 1946 года от-
крывается в академии новый Институт педа-
гогического образования.

Кроме научно-исследовательских институтов
в составе академии имеются: Государственная
библиотека по народному образованию, с ее
богатым полумиллионным фондом книг,
Музей, по народному образованию, педагогиче-
ская лаборатория, Центральный дом худо-
жественного воспитания детей.

В качестве опытных баз к институтам
академии прикреплено 26 школ и 1 педагогиче-
ское училище.

Всю свою научно-исследовательскую рабо-
ту Академия педагогических наук строит на
границах марксизма-ленинизма. К исследо-
ванию в области теории и истории педагоги-
ки к изучению вопросов методики и дидак-
тики, к освещению проблем общей и детской
психологии и дефектологии академия неиз-
менно применяет строгий метод науки —
Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина.
— это главное отличие нашей академии
от учреждений и организаций буржуаз-
ной науки; в этом же — залог наиболее

плодотворных результатов ее собственных на-
учных исследований.

В своей научной работе Академия педаго-
гических наук опирается на богатейший мате-
риал, завещанный ей классическими предста-
вителями чертовой русской педагогики —
Гершеном, Белинским, Чернышевским, Добро-
любовым, Пироговым, Львом Толстым, Ушин-
ским. В этом наследии академия почерпает
то, что всегда сообщало русской педагогиче-
ской мысли черты высокой оригинальности и
самобытности, — подлинную народность, широ-
кий гуманизм, непоколебимую веру в науку,
пламенную любовь к Родине, бережное отно-
шение к личности ребенка, последовательный
демократизм. Академия педагогических наук
свято хранит этот золотой фонд русской педа-
гогики; она прилежно изучает его содержа-
ние; она пользуется им при дальнейшей раз-
работке важнейших проблем обучения и вос-
питания; она ставит своей задачей сделать
его достоянием широких масс учителя и
всех работников народного образования.

В этом плане следует особо отметить ра-
боту, выполняемую академией по изданию и
популяризации сочинений классиков отече-
ственной педагогики, в первую очередь педа-
гогических трудов Ушинского и Льва Тол-
стого.

В связи с исполняющимся 3 января 1946 года
75-летием со дня смерти К. Д. Ушинского
постановлением Совета Народных Комиссаров
Союза ССР учрежден Всесоюзный комитет
под председательством президента Академии
педагогических наук. Ему поручено разрабо-
тать мероприятия по увековечению памяти ве-
ликого русского педагога. В Москве и Ленин-
граде будут проведены торжественные собра-
ния, посвященные Ушинскому. К 3 января
будет приурочен выход первого тома акаде-
мического издания его сочинений. В Ленин-
граде будет воздвигнут памятник Ушинскому.
Не подлежит сомнению, что чествование па-
мяти Ушинского явится подлинным праздни-
ком нашей отечественной педагогической нау-
ки, учителя, школы и всей передовой со-
ветской общественности.

Идейное воздействие великих русских педа-
гогов не ограничивается пределами собственно
России. Оно распространяется и на наро-
ды Запада и Востока.

Кабинет истории педагогики нерусских на-
родов СССР работает над темой «Влияние
русской передовой педагогики 60-х годов
XIX века на педагогическую мысль народов
Востока России». Собран материал, относя-
щийся к деятельности выдающегося гуз-
инского педагога Гогешвили, являвшегося
горячим последователем Ушинского. Составле-
на биография армянского педагога Тер-Гевон-
дяна, и освещен вопрос о восприятии им идей
того же великого русского педагога. Работу
в этом направлении наша академия будет все
расширять и углублять.

Особое внимание уделяется академией
изучению педагогических идей славянских
стран — Болгарии, Югославии, Чехословакии,
Польши. Нужно ли пояснять, насколько это
содействует укреплению наших связей со сла-
вянскими народами и упрочению их братского
сотрудничества с нами в области культуры!

История западноевропейской педагогики

разрабатывается кабинетом истории всеобщей педагогики. Им подвергнуты анализу труды классиков педагогики; подвергнуто изучению в свете исторического материализма развитие основных педагогических идей на Западе до конца XIX века; собран и систематизирован материал, относящийся к педагогике раннего средневековья и античной культуры.

Вольное практическое значение для учительства и школы имеют многочисленные работы Института теории и истории педагогики по вопросам дидактики, нравственного, эстетического и физического воспитания. Важнейшие проблемы организации внеклассного чтения учащихся серьезно изучает кабинет внеклассной и внешкольной работы Академии педагогических наук.

Разработка нормативов школьного строительства, исследования по вопросу о борьбе с уличным травматизмом детей, изучение проблемы утомляемости детей и борьбы с нею проводятся Институтом школьной гигиены Академии педагогических наук. Это — совершенно новое научно-исследовательское учреждение, которое впервые организовано в нашей стране; его нет ни в одной из буржуазных стран.

Весьма значительная работа выполняется Институтом методик. Кроме научной проверки на школьной практике новых программ, разработанных Учебно-методическим советом Народного Комиссариата Просвещения, Институт проводит ряд исследований по вопросу об учебниках для средней школы. В результате Институтом представлены рукописи: нормативного учебника русского языка для начальных нерусских школ, учебника физики для VIII класса, пяти учебников для нерусских школ и двух учебников по немецкому языку для IX и X классов. Составляются учебники по истории средних веков, истории СССР, анатомии и физиологии человека, физики для IX класса, биологии животных для педагогических училищ.

Институтом разработаны такие важнейшие вопросы методики преподавания, как «Культура устной и письменной речи учащихся», «Система упражнений по орфографии», «Историзм в преподавании литературы» и т. д. В настоящее время Институт методик занят организацией образцовых кабинетов — физики, химии, биологии с геологией, географии и истории. Кабинеты эти будут созданы на первых порах в лучших школах в Москве, Ленинграде, Горьком и Свердловске. Они будут оборудованы всеми видами учебных пособий, производимыми в СССР, лучшими образцами зарубежных школьных пособий и приборов, а также новым опытным оборудованием, которое изготавливается самим Институтом методик. Создание таких кабинетов будет содействовать повышению уровня преподавания важнейших предметов нашей школы. Максимальная наглядность и конкретность обучения; преодоление основного его порока — формализма, схоластики, начетничества, словесного метода; укрепление связи теории с практикой — вот что будут пропагандировать и насаждать эти кабинеты Академии педагогических наук. Для этого в них должен быть открыт самый широкий доступ учителям и целым группам учащихся.

Наряду с Институтом психологии, изучающим психологические основы воспитания и обучения детей, следует особо отметить деятельность академического Института дефектологии. Изыскание наиболее совершенных методов обучения и воспитания детей неполноценных, обиженных самой природой или утративших слух, зрение, речь в результате зверств со стороны немецко-фашистских палачей, является делом, имеющим высокогуманитарное и крупнейшее общественное значение. С ним тесно связана научная и практическая разработка Институтом дефектологии методики восстановления психо-физиологических функций у раненых воинов Красной Армии, пострадавших от черепно-мозговых ранений.

Таким образом, научно-исследовательская деятельность Академии педагогических наук теснейшим образом связана с жизнью и нуждами народа. Живая связь Академии педагогических наук с учительством и школой осуществляется в самых разнообразных формах. Члены академии регулярно проводят беседы с учителями по вопросам педагогики, психологии и частных методик. Таковы были беседы: действительного члена Академии педагогических наук и члена-корреспондента Академии наук СССР Хинчина — «О формализме в преподавании математики»; покойного действительного члена Академии педагогических наук академика Щербы — «Образовательные значения преподавания иностранных языков в школе», действительного члена Академии педагогических наук академика Державина — «О происхождении русского народа», действительного члена Академии педагогических наук академика Корнилова — «Психологические особенности детей семилетнего возраста», действительного члена Академии педагогических наук академика Обнорского — «Вопросы современной русской орфографии».

Разработаны положение и план «Педагогических чтений», которые будут происходить ежегодно в день учреждения академии. С докладами на этих чтениях будут выступать учителя, директора и заведующие учебной частью школ и педагогических училищ, работники методических кабинетов, сотрудники институтов усовершенствования учителей. Лучшие доклады будут награждаться денежными премиями и печататься в журнале «Советская педагогика» или в «Известиях Академии педагогических наук». На почтенную в печати публикацию о «Педагогических чтениях» отозвались своими предложениями об участии в них работники народного образования около 40 краев и областей.

За истекший год сотрудниками академии было прочитано свыше 900 лекций и докладов на учительских совещаниях в Москве и на местах. Научные работники академии выезжают в провинцию для проведения конференций, изучения постановки дела народного образования, инструктирования учителей, участия в экзаменах.

Результаты научно-исследовательских работ академии публикуются в ее «Известиях» и в журнале «Советская педагогика». Вышли из печати уже два выпуска «Известий». Они составлены институтами психологии и дефектологии. Три выпуска подготовлены к печати

Институтом теории и истории педагогики, Институтом методик и Институтом психологии.

Одним из важнейших начинаний Академии педагогических наук является издание «Педагогической энциклопедии» в 8 томах. Первый том, уже подготовленный к печати, выйдет в 1946 году, остальные — до конца 1948 года.

Специальным постановлением от 23 августа 1945 года Совнарком РСФСР разрешил Академии педагогических наук приступить к изданию «Детской энциклопедии» для детей младшего и среднего школьного возраста. «Детская энциклопедия» должна дать юным читателям сведения по различным отраслям знания — о земле и вселенной, природе и людях, литературе, истории, искусстве, технике. К работе над составлением «Детской энциклопедии» будут привлечены все институты академии, крупнейшие педагоги, выдающиеся деятели в области науки, литературы, техники, искусства.

В дополнение к журналу «Советская педагогика», который с 1 декабря 1945 года будет выходить в объеме 8 печатных листов и в количестве 25 тысяч экземпляров, с приложениями в виде трудов классиков педагогики и наиболее интересных работ академии, организуется новый журнал академии «Семья и школа». Этот журнал, идущий навстречу давно назревшей потребности родителей, желающих получить помощь в вопросах семейного воспитания, должен быть небольшим по объему, но конкретным и живым по содержанию, а также ярким по изложению. Журнал будет выходить ежемесячно в количестве 50 тысяч экземпляров. Вопросы о том, как приучать детей к труду и дисциплине, как воспитывать в них любовь к родителям и уважение к старшим, сообщать им навыки культурного поведения, укреплять дружбу и товарищество среди детей, обеспечить их здоровьем, должны найти в журнале «Семья и школа» всестороннее освещение.

Для учителей академия издает серию книг под наименованием: «Историко-педагогическая библиотека», «Педагогическая библиотека», «Библиотека школьной гигиены» и т. д.

В соответствии с развитием научно-издательской работы академии ей разрешено организовать собственное издательство, которое будет располагать собственной типографией.

Как сказано, академия существует с небольшим год. Труднейшие организационные задачи ей пришлось разрешать в условиях военного времени. То, что достигнуто Академией педагогических наук за этот короткий срок, еще далеко не достаточно. Следует рассматривать это только как начало. Тем не менее академия уже становится центром научно-педагогической мысли в стране. Приказом Народного Комиссара Просвещения на нее возложено руководство научно-исследовательской работой кафедр педагогики, психологии и методик во всех университетах и педагогических институтах республики. К академии обращаются за консультацией различные управленческие органы Наркомпроса, Народного Комиссариата Просвещения, Советов по делам высшей школы при Совнаркоме РСФСР, ЦК ВЛКСМ, Комитет по использованию трудовых резервов, Управление

Суворовских училищ Наркомата Обороны и многие другие учреждения и организации.

К работе академии проявляют живейший интерес наши союзные республики и ряд зарубежных стран. Показателями этого интереса являются многочисленные запросы о деятельности академии, переписка и обмен изданиями.

Иностранцы: ученые, посещающие Советский Союз, непосредственно знакомятся с работой президиума академии и ее основных институтов. В нынешней сессии академии принимают участие представители славянских стран, делегированные в Москву своими правительствами.

Позвольте от имени Академии педагогических наук, Народного Комиссариата Просвещения, советского учительства, всей педагогической общественности и участников настоящей академической сессии сердечно приветствовать наших славянских гостей. Пусть развивается и крепнет наше сотрудничество в области просвещения для закрепления общей победы над злейшим врагом прогресса, для окончательного искоренения варварской идеологии фашизма, для содействия дальнейшему и невиданному расцвету славянской и общечеловеческой культуры.

Проблемы обучения и воспитания подрастающего поколения выдвигаются нашей современностью на первый план. Война закончена. Наступил период мирного развития. Но труп фашизма еще смердит. Яд его разложения еще распространяет свою тлетворную заразу. Человечество должно растить свою молодежь в условиях спасительного иммунитета. Оно обязано развить в ней качества борцов за мир, свободу, демократию, культуру. К этому у нас, в Советской стране, присоединяются и другие высокие задачи. Воспитать молодое поколение, способное, по примеру отцов и старших братьев, отстаивать свободу и независимость Родины, укреплять ее социалистический строй, восстанавливать и развивать ее хозяйство и культуру; поднять эту молодежь на высоту всемирно-исторической роли, заслуженной многовековым прошлым России, героической борьбой за идеалы человечества, бессмертной славой ее нынешних побед; сделать достоянием всех детей нашего социалистического отечества великое учение Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, вскрывающее закономерности общественного развития, указующее направление их дальнейшего действия, дающее возможность творчески перестраивать действительность, пользуясь знанием ее законов, — таково высокое призвание советских педагогов и их науки о воспитании и обучении.

Пусть же Академия педагогических наук, вызванная к жизни волею партии и правительства, отдаст все свои силы выполнению указанных выше величественных задач. Сталину она обязана своим существованием, большевистской партии и советской власти — заботливым и неустанным укреплением ее материальной основы, предоставляемыми ей возможностями шире и шире развивать свою научно-исследовательскую работу.

Пусть же внесет Академия педагогических наук свой полный вклад в великое дело воспитания детей социалистической Родины и сталинской эпохи.

Н. А. Костин

РАБОТА НАД ТРУДНЫМИ РУССКИМИ ЗВУКАМИ С УЧАЩИМИСЯ НЕРУССКИХ ШКОЛ

(Из опыта работы с учащимися марийских школ)

В. И. ЛЕНИН еще до Великой Октябрьской социалистической революции писал: «Мы хотим, чтобы между угнетенными классами всех без различия наций, населяющих Россию, установилось возможно более тесное общение и братское единство. И мы, разумеется, стоим за то, чтобы каждый житель России имел возможность научиться великому русскому языку»¹.

После Великой Октябрьской социалистической революции идея о братском единстве народов, населяющих Советский Союз, претворилась в жизнь, и в связи с этим роль великого русского языка еще более возросла.

В историческом постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 марта 1938 г. «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей» роль русского языка определена так: «Во-первых, в условиях многонационального государства, каковым является СССР, знание русского языка должно явиться мощным средством связи и общения между народами СССР, способствующим их дальнейшему хозяйственному и культурному росту; во-вторых, овладение русским языком способствует дальнейшему усовершенствованию национальных кадров в области научных и технических познаний; в-третьих, знание русского языка обеспечивает необходимые условия для успешного несения всеми гражданами СССР воинской службы в рядах Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морского Флота».

Великая Отечественная война против немецко-фашистских захватчиков дала самые яркие примеры, подтверждающие правильность указаний СНК СССР и ЦК ВКП(б) о значении русского языка как в условиях мирного, так и военного времени, как в тылу, так и на фронте.

Учащиеся любой национальности, в том числе и учащиеся марийских школ, проявляют большой интерес к изучению русского языка.

Этот интерес к русскому языку особенно усилился за годы сталинских пятилеток и в дни Великой Отечественной войны.

При изучении русского языка нерусским учащимся приходится преодолевать много трудностей, и одной из самых больших трудностей является овладение правильным произношением трудных русских звуков.

Для учащихся-мари, например, трудными русскими звуками являются следующие: *ы-и, в-б, ф-п, г-к, х-к, з-с, щ-ш, ч-щ, д-т, т-ч, ц*

Неправильное произношение этих звуков приводит к искажению значений слов, к неправильному пониманию смысла предложений, включающих эти слова, что, в свою очередь, является причиной неправильного понимания смысла и идейной стороны связанных текстов на русском языке.

Неправильное произношение трудных русских звуков в то же время является одной из основных причин многочисленных и грубых орфографических ошибок в письменных работах учащихся нерусских школ. Ошибки на трудные русские звуки встречаются, например, в письменных работах учащихся-мари до X класса средней школы.

Поэтому выработка у нерусских учащихся навыков правильного произношения трудных русских звуков должна являться одной из важнейших задач обучения русскому языку. К разрешению этой задачи необходимо приступать с первых же уроков обучения русскому языку, и проводить работу до тех пор, пока все учащиеся не овладеют навыками правильного произношения трудных русских звуков.

При обучении правильному произношению трудных русских звуков надо применять разнообразные приемы.

Одним из наиболее действенных приемов является прием подражания правильному произношению русских звуков. Учащиеся, как правило, подражают учителю. Если учитель правильно произносит трудные для учащихся русские звуки, то и его ученики скорее овладеют навыками правильного произношения их.

Но одного подражания недостаточно. Необходимы и другие приемы обучения. К числу таких приемов относятся следующие: а) объяснение и показ, как образуются и произносятся трудные русские звуки; б) специальная

¹ В. И. Ленин. Соч., т. XVII, стр. 10.

тренировка с целью выработки навыков правильного произношения трудных русских звуков в самостоятельные упражнения с той же целью.

Применение разнообразных приемов с целью выработки у нерусских учащихся навыков правильного произношения трудных для них русских звуков оказывается наиболее успешным в тех случаях, когда при выборе приемов обучения, а также и необходимого для этой цели материала учитываются особенности образования и произношения трудных русских звуков по сравнению со звуками родного для учащихся языка.

Ниже приводятся образцы такого анализа трудных русских звуков по сравнению со звуками марийского языка.

Звук *и* как в марийском, так и в русском языках произносится одинаково.

Трудным для учащихся-марийцев является русский звук *ы*. По способу образования русский звук *ы* значительно отличается как от русского *и*, так и от марийского *ы*. При произнесении русского *и* вперед и вверх поднимается средняя часть спинки языка, а при произнесении русского *ы* — задняя часть спинки языка; при произнесении *и* спинка языка высоко поднимается к небу, почти касается его; рот при произнесении *и* слегка раскрыт, губы растянуты и соприкасаются с зубами, а при произнесении *ы* рот раскрывается шире, чем при звуке *и*; при произнесении звука *и* нижняя челюсть опускается вниз, как бы отвисая, но вперед не выдвигается, а при произнесении *ы* нижняя челюсть не только отвисает, но и выдвигается вперед. При произнесении же марийского *ы* нижняя челюсть опускается как для звука *и*, но вперед не выдвигается. В этом и заключается характерная особенность образования и произношения марийского звука *ы*. сходство его с русским звуком *и* и отличие от русского звука *ы*. Звук *ы* в русском языке является долгим, произносится с напряжением, нужным для выдвигания нижней челюсти вперед, а звук *ы* в марийском языке — короткий звук, произносится без того напряжения, которое характерно для русского *ы*¹.

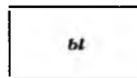
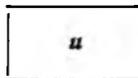
Трудность усвоения русского звука *ы* для учащихся-мари и заключается в неумении произносить этот звук с нужным напряжением, т. е. в неумении выдвигать нижнюю челюсть вперед.

Это умение и надо выработать у детей путем показа, как это надо делать, и пояснения на родном языке, зачем это надо делать.

Материалом для упражнений должны служить, во-первых, сами звуки *и*, *ы*: во-вторых, слова с этими звуками, в первую очередь такие, которые различаются друг от друга только одним звуком, имея разное значение; ч, в-третьих, короткие предложения со словами, имеющими в своем составе звуки *и*, *ы*.

Материал для упражнений в правильном произношении звуков *и*, *ы* может быть дан, например, в следующем виде:

¹ Короткий звук *ы* слышится, например, после звука *л* при произнесении русского слова *лоб* во множественном числе (*лобы*), но при произнесении этот звук не обозначается.

<i>оси</i> <i>Мышка</i> <i>высок</i> <i>пишет</i> <i>милл</i> <i>забил</i>	<i>осы</i> <i>мышка</i> <i>высок</i> <i>пишет</i> <i>мыл</i> <i>забыл</i>
---	--

Сын отцу письмо *пишет*.
 От печки жаром *пишет*.
 Стоит в поле теремок,
 он не низок, не *высок*.
 Покажи, где у тебя *высок*.

Такой материал на все трудные звуки можно дать на особых таблицах под общим заглавием «Читай правильно». За отсутствием готовых печатных таблиц его можно записывать на классной доске, чтобы ученики затем переписали его в свои тетради.

Слова подобраны так, что одно слово от другого отличается только одним звуком.

Под непосредственным руководством учителя учащиеся сначала должны научиться правильно произносить русский звук *ы* — с нужным напряжением мышц нижней челюсти, т. е. не только опуская вниз, но и выдвигая ее вперед.

После этого следует переходить к чтению слов.

Следующая стадия работы — чтение предлогов, данных под столбиками слов.

Как правило, работа должна начинаться под непосредственным руководством и контролем учителя, а затем может проводиться и самостоятельно в классе и дома — по заданию учителя и по собственному желанию учащихся.

Значение отдельных слов, данных на таблице, может быть объяснено ученикам одним из следующих способов:

1) показ предмета в натуре, в модели или на картинке (*Мышка* — показать на рисунке медведя и объяснить, что медведя называют *Мышка*: Мышка-медведь; *мышка* — показать в натуре или на картинке); 2) показ действия, обозначаемого словом (*забил* — забить гвоздь во что-либо); 3) перевод на марийский язык (*забыл* — мюнденам); 4) составление предложений, в состав которых должны включаться читаемые слова.

Примерный план первого урока над трудным русским звуком *ы*.

I. Ознакомление учащихся с тем, что звук *и* произносится одинаково как в марийских, так и в русских словах: *име* (иголка) и *имя*, *кир* (гиря) и *киричи* и в др.

II. Ознакомление учащихся с содержанием работы на уроке: «Научимся правильно произносить русский звук *ы*».

III. Показ, как произносится *ы* в марийских и русских словах, и объяснение, что делается с нижней челюстью при произнесении марийского *ы* и при произнесении русского *ы*.

IV. Чтение русских слов со звуками *и* и *ы* учителем и объяснение значений этих слов.

V. Тренировочные упражнения в произно-

шения: 1) отдельных звуков **и** и **ы**; 2) в словах и словах с этими звуками.

VI. Задание на дом: научиться правильно читать слова со звуком **ы** (слова записать в тетради: *осы, мышка* и др.).

Примерный план второго урока.

I. Проверка, как выполнено задание на дом.

II. Ознакомление учащихся с содержанием работы на уроке.

III. Повторное чтение слов в столбиках: 1) сверху вниз — попарно; 2) снизу вверх — попарно; 3) выборочно — попарно; 4) всех слов первого столбика, а потом и второго; 5) всех слов второго столбика, а затем и первого.

IV. Составление предложений с прочитанными словами.

Образцы предложений:

Осы у телеги. Осы летают. Осы жалят. Машка медведь. Кошка поймала мышку. Пोल забил гвоздь в стену. Петя забыл ма карандаш.

V. Чтение предложений под столбиками слов.

VI. Задание на дом: научиться правильно читать русские слова со звуками **и** и **ы** отдельно и в предложениях.

Звук **в, б**

Из согласных русских звуков для учащихся-мари самым трудным является звук **в**. Ученики-марицы смешивают русские звуки **в** и **б** и на этой основе делают очень много ошибок.

Звук **б** как в русском, так и в мари́йском языках произносится одинаково, например в словах *комбо* (гусь) — *комбайн*; *ломбо* (черемуха) — *бомба*; *умбак* (прочь) — *табак*; *слымбал* (скамейка) — *улыбался* и т. д.

В мари́йском языке звук **б** встречается лишь в середине слов и только в сочетании с согласным **ч** (*мб*) *комбо*, *ломбо* и т. д.

В мари́йском языке имеется звук **в**, но он по способу образования ближе подходит к звуку **б** чем к русскому **в**.

Русский звук **в** — звонкий, длительный, а мари́йский звук **в** — звонкий, но взрывной, а не длительный.

При произнесении русского **в** верхняя губа несколько приподнимается и не касается нижней; нижняя губа артикулирует к верхним зубам; между верхней и нижней губой образуется узкая щель, через которую и проходят струя выдыхаемого воздуха.

При произнесении мари́йского **в** нижняя губа полностью сближается с верхней, прикасаясь к ней, но без напряжения мускулов губ. Мари́йское **в** получается при ослабленном соприкосновении губ русского **б**. Трудность для учащихся-мари заключается в произношении русского **в**.

Упражнение в правильном произношении русского **в** должно проводиться с использованием следующего приема: пальцами левой руки приподнять вверх и немного оттянуть вперед верхнюю губу и произнести длительный звук **в** (*чв...в*). После нескольких упражнений учащиеся должны будут приподнимать

и оттягивать верхнюю губу уже без помощи пальцев.

Этот навык — приподнимать вверх и немного оттягивать вперед верхнюю губу — и надо выработать у учащихся путем многократных упражнений в чтении слов, предложений и небольших связных текстов.

Материал для упражнений в правильном произношении звуков **в, б** может быть дан, например, на двух таблицах:

1-я таблица

о	в
---	---

<i>баня</i>	<i>Ваня</i>
<i>бой</i>	<i>вой</i>
<i>был</i>	<i>выл</i>
<i>бил</i>	<i>вил</i>
<i>бей</i>	<i>вей</i>

Борис бил в барабан. Василий вил веревки. Буря мглою небо кроет, вихри снежные крутя, то, как зверь она завоет, то заплачет, как дитя.

Образцы предложений, составляемых с учениками на слова со звуками **б** и **в**:

Баня истопилась. Ваня, иди в баню. Был бой с немцами. Наши победили. Слушай вой. Это воют волки. Ваня был в лесу. В лесу был волк. Вова, бей палкой в барабан. Витя, вей из ниток веревочку.

2-я таблица

б	в
---	---

<i>барка</i>	<i>варка</i>
<i>больно</i>	<i>вольно</i>
<i>бинт</i>	<i>винт</i>
<i>бедро</i>	<i>ведро</i>
<i>забыл</i>	<i>завыл</i>

Ой, больно! Стой вольно! Кто депутаты — избранные ваши?

<i>Паш</i>	<i>непобедимых</i>
<i>темноусый</i>	<i>бойцов</i>
<i>товарищ</i>	<i>командир.</i>
<i>Буденный,</i>	

Образцы предложений:

«Барка плывет по реке. Набрали много малины. Варим варенье из малины. Возьми бинт и перевяжи рану на руке. Возьми винт. Вот еще винт. Привинти ручку к двери. Покажи, где у тебя бедро? Нарисуй ведро. Кто забыл дома тетрадь? Как завыл ветер в трубе?»

Вопросы и ответы на них можно использовать как материал для упражнений в разговоре, например:

«Кто забыл дома тетрадь? — Вася забыл дома тетрадь».

«Как завыл ветер в трубе? — Ветер завыл в трубе так: ууу...у!»

Звук *ф*, *п*

Звук *ф* для учащихся марийской школы является совершенно новым; он введен в марийский язык для правильной передачи заимствованных слов, например: *фабрика*, *форточка*, *ферма*, *фотография*, *телефон*. Звук *ф* учащиеся-мари обычно смешивают со звуком *п*. Если звонкий согласный *в* учащимися марийской школы произносится отрывисто, с придатком, похожим на *б*, то глухой согласный *ф* они произносят с придатком, похожим на *п*, вследствие чего и получается у них смешенные *ф* со звуком *п*.

Для правильного произношения звука *ф* необходимо нижнюю губу приближать, но не прижимать к верхним зубам, как это делается при произношении звука *в*; в результате будет получаться глухой длительный звук *ф*.
Примерный материал для упражнений:

<i>п</i>	<i>ф</i>
----------	----------

<i>Паня</i>	<i>Фаня</i>
<i>порт</i>	<i>форт</i>
<i>платок</i>	<i>флажок</i>
<i>парта</i>	<i>фартук</i>
<i>пиявка</i>	<i>фиалка</i>

У Пани флажок, а у Фани платок.

Края советские огромны,
работы много *вперед*.
Мы строим *фабрики* и *домны*,
заводы, *фермы* и пути.

При чтении слова со звуком *п* (*порт*) и слова со звуком *ф* (*форт*) надо объяснить ученикам значение этих слов. *Порт* — место для стоянки, погрузки и разгрузки судов. *Форт* — небольшая крепость. Если ученики недостаточно владеют русским языком, то в этом случае объяснение значений слов *порт* и *форт* следует дать на родном языке.

Звук *з*, *к*

Русский звук *з* учащиеся-мари произносят недостаточно отчетливо; этот звук приобретает в их произношении характер звука *к*. В марийском языке имеются оба звука: звук *к* (*кочкыш* — пища, *пуки* — орех, *шонке* — осина и т. д.) и звук *з* (*онго* — петля, *понго* — гриб, *пого* — одежда и т. д.). В начале марийских слов звук *з* встречается лишь в очень немногих и притом несамостоятельных словах, например в послесловах *гыч* (из), *гоч* (через), в союзах *гын* (если), *гай* (как). Звук *к* образуется следующим образом: рот открывается достаточно широко; задняя спинка языка прикасается к мягкому небу и быстро отделяется от него с одновременным выдохом воздуха. Различие между марийским и русским звуком *з* заключается в том, что марийское *з* произносится с меньшим напряжением, с меньшим силой взрыва, чем это требуется для русского *з*.

Для правильного произношения звука *з* учащимися-мари необходимо по произношению марийских слов со звуком *з* в середине и в начале.

Для этого следует наметить правильный произношение *з* в русских словах, начинающихся

этим звуком, следует проводить упражнения на сопоставление звуков *к* и *з* в марийских словах, чтобы затем перейти к сопоставлению этих же звуков в марийских и русских словах (*кочкыш* и *кочки*; *гай* и *гайки* и т. д.), а после этого к тренировочным упражнениям на сопоставление этих же звуков в русских словах (*каша* и *Гаша*, *кость* и *гость* и т. д.).

Звуки *к* и *з* мгновенные; отдельно произносить их нельзя. Поэтому тренировку в правильном произношении этих звуков надо начинать с прямых открытых слогов: *ка* и *га* *ко* и *го* и т. д.

Примерный материал для упражнений:

<i>к</i>	<i>з</i>
----------	----------

<i>каша</i>	<i>Гаша</i>
<i>кость</i>	<i>гость</i>
<i>Киря</i>	<i>гиря</i>
<i>кора</i>	<i>гора</i>
<i>куры</i>	<i>гуси</i>

Куры — *ко-ко-ко*, а *гуси* — *го-го-го*, *га-га-га*.

В саду, где березки
столпились *гурьбой*,
подснежника *глянул*
глазок голубой.

Примерный план первого урока над трудным звуком *з* в словах, начинающихся этим звуком.

I. Ознакомление учащихся с тем, что звук *к* одинаково произносится в марийских и в русских словах.

II. Ознакомление учащихся с тем, что звук *з* одинаково произносится в таких словах: *гай* (марийское) и *гайка* (русское).

III. Ознакомление учащихся с содержанием работы на уроке: «Научимся правильно произносить звук *к* и *з* в русских словах».

IV. Чтение русских слов со звуками *к* и *з* учителем и объяснение значений этих слов.

V. Тренировочные упражнения в правильном произношении звуков *к* и *з* при чтении слогов *ка* и *га*, *ко* и *го* и т. д. и слов с этими слогами.

VI. Повторное чтение слов со звуками *к* и *з* (на таблице).

VII. Задание на дом: научиться правильно читать слова со звуками *к* и *з*.

Звук *х*, *к*

Новым для марийского языка, за исключением горно-марийского, является и звук *х*, введенный в марийскую азбуку для правильной передачи заимствованных слов. Звук *х* — фрикативный, длительный, глухой; при произнесении звука *х* задняя часть спинки языка приближается к мягкому небу; кончик языка несколько оттянут от нижних зубов и десен; корень языка оттянут назад — вниз; нижняя челюсть и зубы — как при звуке *к*; резонирует вся ротовая полость; выдыхаемый воздух, проходя через сужение между спинкой языка и мягким небом в ротовую полость, резонирует в последней, в результате чего и получается звук *х*.

к	х
---	---

корь	хорь
хлоп	хлоп
веки	вехи
мука	муха

Корь — болезнь, а *хорь* — зверек.

Хвост с узорами,
сапоги со шпорами,
ночью распеваает,
хорошо время считает.
(Петух.)

Хлоп муху хлопнушкой.

Звуки з, с

В марийском языке звук *з* имеется, но он встречается только в середине слова, например: *кузо* (нож), *сузо* (глухарь), *урзо* (пригоршня), *ургызо* (портной, швея) и т. д. В начале же слов звук *з*, как правило, не встречается. Поэтому для учащихся-мари трудным является звук *з* в тех словах, которые начинаются звуком *з*: *Зоя*, *зуб*, *зев*, *зало* и т. д. Длительный звонкий звук *з* и соответствующий ему глухой звук *с* образуется так: язык прижат к нижним зубам, воздух идет по желобку в передней части спинки языка и разбивается о края нижних зубов. Звук *з* произносится с голосом, звонко, а звук *с* — без голоса, глухо.

Работу по выработке правильного произношения трудного для учащихся-мари звука *з* в словах, начинающихся этим звуком, надо начинать упражнением в сопоставлении звуков *с* и *з* в марийских словах, чтобы затем перейти к сопоставлению звука *з* в марийских и русских словах (*аза* — *глаза* и т. д.), а после этого к тренировочным упражнениям на сопоставление звуков *с* и *з* в русских словах.

Учащихся-мари следует познакомить со способами, дающими возможность проверить, правильно ли произносится глухой звук *с* и звонкий звук *з*. Первый прием — держать руку тыльной стороной кисти на гортани; при произнесении звука *з* ощущается дрожание гортани, при произнесении звука *с* этого дрожания гортани не будет.

Другой прием — произнесение звуков *з* и *с* при плотно зажатых ушах (ладонями рук); при звуке *з* в голове будет звон (резонанс), а при звуке *с* этого резонанса не будет.

Материал для упражнений:

с	з
---	---

<i>соя</i>	<i>Зоя</i>
<i>суп</i>	<i>зуб</i>
<i>сев</i>	<i>зев</i>
<i>семья</i>	<i>земля</i>

У *Захара* болят *зубы*.

«*Золото, золото падает с неба!* — Дети кричат и бегут за дождем.
«*Пожалте, дети! Его мы сберем, только сберем золотистым зерном в полных амбарах душистого хлеба.*»

«*Соя — растение, Зоя — девочка, Зоя, кушай суп. У Зои болит зуб. Колхозники начали ранний сев. У собаки и у кошки зев. У Захара дружная семья. Это колхозная земля.*»

Звуки ш, щ

Звук *ш* знаком учащимся-мари, так как этот звук встречается в словах марийского языка: *раки* (русый), *умиа* (рот) и т. д.

Звук *ш* в русском языке длительный, глухой, твердый. Он образуется так: язык делается «чашечкой» с упором боковых краев в верхние зубы; язык приближен, но не прижат к нижним зубам, почему за ним образуется свободное пространство, которое является резонансом, способствующим образованию «шипения», характерного для звука *ш*. Звук *ш* произносится без голоса, глухо.

Новым для учащихся-мари является слитный русский звук, обозначаемый буквой *щ*. Этот слитный звук образуется из двойного смягченного звука *ш + шь = шшь* (т. е. *шьешь*).

Для образования *шь* спинка языка несколько приподнимается кверху, а конец выдвигается несколько вперед. В первый момент произносится *шь*, а затем сразу же (без паузы) и второе *шь*: в результате получится удвоенный смягченный звук *шь (шьшь — щ)*.

Различие в произношении звуков *ш, щ* может быть понято учащимися-мари на основе показа, как надо правильно произносить эти звуки отдельно и в словах.

Исходным моментом в работе по усвоению правильного произношения слитного русского звука *щ* должно быть подражание учителю. Особое внимание учащихся следует обращать на то, что слитный звук *щ* произносится с большим напряжением, чем звук *ш*; нижняя челюсть при произношении звука *ш* опускается вниз и остается в спокойном положении, а при произношении звука *щ* она не только опускается, но немного выдвигается вперед.

Примерный материал для упражнений:

ш	щ
---	---

<i>каша</i>	<i>роща</i>
<i>пишу</i>	<i>ищу</i>
<i>шея</i>	<i>щека</i>
<i>шуба</i>	<i>щука</i>
<i>шпы</i>	<i>щипцы</i>
<i>Яша</i>	<i>ящик</i>

Шуба — одежда, *щука* — рыба, *Яша* несет *ящик*

Тащу — не *догащу*, боюсь, что *выпущу*.
Волк по полю *рыщет*, себе *тищу ищет*.

Образцы предложений:

«*Каша — пища. Хороша березовая роща! Я пишу письмо. Я ищу Гришу. Покажи свою шею и правую щеку. У розы и шиповника шпы. Возьми щипцы и вытащи гвоздь.*»

Звук *ч*, *щ*

В марийском языке имеются три разновидности звука *ч*.

Один вид сходен с русским *ч*. Это мягкий звук *ч*. При произношении его конец языка упирается в основание верхних резцов; резцы верхние и нижние сближаются так, что почти совершенно касаются друг друга; самый звук получается при мгновенном отрывании конца языка от резцов (*ача* — отец; *ончо* — смотри; *шуч* — сажа; *чарак* — преграда).

В этих же самых словах звук *ч* в отдельных местностях Марийской АССР произносится твердо. При произнесении твердого *ч* конец языка упирается в твердое небо; верхние и нижние зубы сближаются несколько меньше, чем при мягком *ч*. Самый звук получается при мгновенном отрывании конца языка от твердого неба.

Мари, живущие в Башкирской АССР, произносят звук *ч* с большим напряжением, и у них получается более гортанное *ч*, чем у мари, живущих в Марийской АССР.

Русский звук *ч* — слитный и мягкий. Он представляет слияние двух звуков: *ть-шь* (*т-ш-ч*).

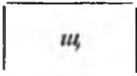
Указания о том, как образуется смягченный звук *шь*, даны выше; мягкое произношение звука *т* (*ть*) учеликам-мари знакомо.

Слитный русский звук *ч* (мягкий) образуется так: «В первый момент произносится *ть*, а затем непосредственно (без паузы) произносятся *шь* очень незначительно (меньше, чем при *ш*) оттягивая кончик языка после отрыва его от верхней десны при толчкообразном выдохе: *тьшь*. Артикуляция *ть*, приспособляясь к последующему *шь* сильно отличается от обычного *ть*. В общем язык ближе к зубам и более напряжен, чем при *шь*, что придает *ч* большую мягкость»¹.

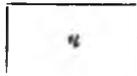
Слитный звук *щ* представляет удвоенный смягченный звук *ш* (*шьшь-щ*), а слитный звук *ч* — слияние смягченного звука *т* (*ть*) и смягченного звука *ш* (*шь*): *тьшь-ч*.

Одна из отличительных особенностей слитных звуков состоит в том, что каждый из них надо произносить мгновенно, отрывисто, не выделяя голосом входящих в их состав звуков. Упражнения на овладение правильным произношением слитных русских звуков *щ* и *ч* следует проводить с установкой на мгновенное, отрывистое произнесение каждого из этих звуков (за один выдох).

Материал для упражнений

щека
щенок
щетка
плащ
тащу
тащил
клещи

чека
челнок
четка
плач
точу
точил
ключи

Из-за черных из-за туч
первый брызнул яркий луч.

Стоит бычище,
истыканы бочища.
(Забор.)

Образцы предложений:

«Покажи где твоя левая щека? Скажи, для чего нужна чека? Щенок прыгнул в челнок. Скажи, для чего нужна зубная щетка?»

Прочитай четко все слова со звуком *ч*. Скажи, зачем во время дождя одевают плащ? Я слышу плач: это плачет маленькая девочка. Я точу нож. Я тащу чемодан. Точил, точил — наточил нож и топор. Тащил, тащил — вытащил щучку. Скажи, для чего нужны клещи?»

Звук *ц*

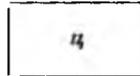
Для большей части говоров марийского языка новым является и слитный звук *ц*, усваиваемый учащимися-мари с большим трудом. Слитный звук *ц* образуется из зубного мгновенного звука *т* длительного глухого звука *с*. При произнесении звука *ц* быстро следуют одна за другой две артикуляции: одна для звука *т*, а другая для звука *с*. Для произнесения звука *т* органы речи надо сомкнуть, а для прочтения звука *с* их надо только сблизить, не образуя полного затвора. При произнесении звука *т* получается взрыв, а при произнесении звука *с* — трение выдыхаемого воздуха, проходящего по желобку передней спинки языка и разбивающегося о края нижних зубов.

Шум, который образуется от взрыва и трения, немедленно следующего за этим взрывом, и дает слитный звук *ц*.

Неправильное произнесение этого звука учащимися-мари объясняется тем, что у них не так быстро происходит смена одной артикуляции (взрыв для звука *т*) другой артикуляцией (трение дл звука *с*), и поэтому вместо одного слитного звука *ц* у них получаются два звука — *тс*. В других случаях происходит замена слитного звука *ц* свистящим звуком *с*; звук *т*, являющийся составной частью слитного звука, в этих случаях просто выпадает.

Основной метод работы по усвоению слитного русского звука *ц* — подражание учителю и тренировочные упражнения с установкой на мгновенное, отрывистое произнесение этого звука.

Материал для упражнений

цапля
цыплята
цыпленок
курица
улица
солнце
кузнец
молодец
скворец

Красная девица сидит в темнице, а коса на улице.

На дереве — дворец,
во дворце — певец,
голосистый молодец.

(Морковь.)

(Скворец.)

¹ Ч. Е. Хватцев, Логопедия, Учпедгиз, 1933, стр. 74.

Курица — домашняя птица. *Цапля* — дикая птица. У курицы цыплята. Там наша улица. По улице идут петух и курица. Солнце ярко светит. Солнце сильно греет. Кузнец работает в кузнице. Наш Ваня — молодец: он учится отлично.

Звук *т, д*

Звук *д* знаком учащимся-мари, так как этот звук встречается в словах марийского языка. Звук *д* в марийском языке произносится с меньшим напряжением, чем русский звук *д*. В начале марийских слов звук *д* встречается очень редко и только в словах несамостоятельного значения; например: *дене* (послеслог в значении с творительным падежом); *деч* (послеслог в значении «от» с родительным падежом).

Работу по привитию ученикам-мари навыков правильного произношения звука *д* в словах, начинающихся этим звуком, и надо начинать упражнением на сопоставлении звука *д* в марийских и русских словах, например *дене* и *деньги*, *деч* и *дети*, — чтобы затем перейти к упражнению на сопоставление звуков *т* и *д* в русских словах. Глухой звук *т* должен произноситься глухо, без голоса, а соответствующий ему звонкий звук *д* — с голосом, звонко. Звуки *т* и *д* в русском языке — мгновенные; каждый из них ясно слышится и отчетливо произносится в сочетании с гласным звуком: *та* (*там*) — *да* (*дам*), *то* (*точка*) — *до* (*дочка*) и т. д.

Тренировочные упражнения с целью выработки у учащихся-мари правильного произношения мгновенного глухого звука *т* и соответствующего ему мгновенного звонкого звука *д* и надо начинать с произнесения открытых слогов (*та* — *да*, *то* — *до* и т. д.), а затем и слов с этими слогами.

Материал для упражнений

<i>т</i>	<i>д</i>
----------	----------

<i>там</i>	<i>дам</i>
<i>точка</i>	<i>дочка</i>
<i>тело</i>	<i>дело</i>
<i>тина</i>	<i>дина</i>
<i>тень</i>	<i>день</i>

*Дам тебе я зерен,
а ты песню спой,
что из стран далеких
принесла с собой.*

*В небо дыра, в землю дыра,
посредине огонь да вода.*

(Самовар.)

Образцы предложений:

Тут дом, а там баня. Покажи, где в книге поставлена точка. Дочка Зина любит свою маму. Сегодня ясный день. Скажи, когда от дерева бывает тень? Чистое тело — залог здоровья. Дело доводи до конца. Скажи, где бывает тина?

Звуки *т ч*

В некоторых районах Марийской АССР — в Моркинском, Звениговском, Сотнурском — при разговоре на русском языке смешивают звуки *т* и *ч*.

В состав слитного звука *ч* входит смягчающий звук *т* (*ть+шь=ч*). Замена звука *т* звуком *ч* или звука *ч* звуком *т* происходит в тех случаях, когда у лиц, произносящих слова с этими звуками, не выработана правильная артикуляция для звуков *т* и *ч*.

Задача учителя заключается в том, чтобы путем тренировочных упражнений выработать у учащихся навыки правильного произношения мгновенного глухого звука *т* и слитного звука *ч*: а) в открытых слогах (*че—те, ти—чи* и т. д.) и б) в словах с этими слогами (*ветер — вечер, дети — лечи* и т. д.).

Материал для упражнений

<i>т</i>	<i>ч</i>
----------	----------

<i>ветер</i>	<i>вечер</i>
<i>лети</i>	<i>лечи</i>
<i>петь</i>	<i>печь</i>
<i>тесно</i>	<i>честно</i>
<i>тачка</i>	<i>чашка</i>

*Ветер, ветер, ты могуч,
Ты гоняешь стаи туч.*

<i>Чок, чок, каблучок, наскочил на сучок,</i>	<i>оторвался, поломался, чок, чок каблучок.</i>
---	---

Как показывает опыт передовых учителей, грамотность учащихся-мари по русскому языку, в широком смысле этого слова, сразу же улучшается, как только ученики начинают овладевать навыками правильного произношения трудных русских звуков. Улучшается устная речь учащихся; лучше становится умение читать и понимать читаемое; исчезают ошибки на правописание слов с трудными русскими звуками; появляется интерес к самостоятельному чтению доступных по содержанию книг и газет на русском языке.

Такой интерес к русскому языку проявляют, например, ученики Кожлаерской средней школы Сотнурского района.

На школьных утренниках и вечерах самостоятельности они выступают с выразительным чтением произведений марийских и русских писателей. Самое серьезное внимание в этой школе уделяется пению марийских и русских песен.

Работа по выработке у учащихся-мари навыков правильного произнесения трудных русских звуков должна проводиться постоянно и по определенной системе.

Первые опыты работы над трудными звуками следует проводить тщательно, не торопясь. Тщательная работа на первых порах обеспечит в дальнейшем возможность предоставлять ученикам все большую и большую свободу и самостоятельность в выполнении уже знакомых им видов работы.

Учитель должен стремиться к тому, чтобы вызвать у учеников интерес к работе над трудными русскими звуками, привить им навыки самостоятельной работы и умение преодолевать трудности, воспитать в них уверенность в том, что они добьются поставленной цели, научатся правильно произносить слова с трудными русскими звуками.

КАК РАБОТАТЬ ПО КНИГЕ „РОДНАЯ РЕЧЬ“ ВО ВТОРОМ КЛАССЕ

Содержание книги

КНИГА для чтения в начальной школе является в руках учителя орудием коммунистического воспитания детей и средством обогащения их доступными знаниями о природе и обществе. Через всю книгу «Родная речь» проходит идея советского патриотизма. Здесь много места уделено статьям на темы о любви к социалистической Родине, о героизме советского народа, о дружбе народов СССР, о замечательных чертах русского народа. Эпиграфом ко всей книге может служить следующее стихотворение Лебедева-Кумача: «Мы — храбрые люди, мы Родину любим, и жизнь мы готовы отдать за нее, — за море широкое, за небо высокое, за Красное знамя свое!»

В начале книги помещена статья К. Д. Ушинского «Родина — мать». В этой статье Ушинский говорит необычайно трогательные слова, волнующие детей и вызывающие у них глубокие чувства: «Мы зовем нашу страну матерью — потому что она вскормила нас своим хлебом, вспоила своими водами, выучила своему языку; как мать, она защищает и бережет нас от всяких врагов».

Книга «Родная речь» написана в годы Великой Отечественной войны Советского Союза с немецкими захватчиками. О борьбе с фашистами и о непреклонной воле русского народа отстоять социалистическую Родину говорится в стихотворении Михалкова «В том краю, где ты живешь». Заканчивается это произведение замечательными словами, характеризующими единение вождя советского народа Генералиссимуса Советского Союза товарища Сталина со всеми трудящимися СССР: «И сказал народу Сталин: В грозный час за мной, друзья! — и от немцев люди стали очищать свои края». О выносливости наших бойцов и командиров, об их наблюдательности, об умении находить выход из трудного положения даны следующие статьи и стихотворения: «Мороз и морозец» — Маршак, «Главное войско» — Кассиля, «Елки разбежались», «Догадка разведчика», «Хитрец» и др.

Наша победа — результат объединенных усилий фронта и тыла, результат героического труда взрослых и детей. Дети, как и взрослые, переживали все тяготы войны и старались быть полезными Родине и Красной Армии.

Детальная помощь детей фронту отраже-

на в стихотворениях: «Тимуровцы», «Жеребенок», «Пионерская урожайная», «Мечты мальчика», в статье Якуба «Рукавицы», в рассказе «Разведчики».

Желание детей быть мужественными защитниками Родины особенно ярко отражено в стихотворении Благиной «Мечты мальчика».

Русский народ и все народы СССР с честью пронесли через тяжелые испытания великое знамя Ленина — Сталина. О преданности народа великим вождям Ленину и Сталину в книге помещены стихотворения и народные песни: «Два сокола», «Песня о Сталине», «Знамя Ленина нас в бой водило», «Гимн Советского Союза» и др.

Важную часть патриотического воспитания учащихся является развитие у них любви к родной природе.

Для этого в руках учителя имеются большие возможности: эстетическое наблюдение окружающей природы, экскурсии, изучение художественных произведений. Особенно могучим средством возбуждения у детей любви к родной природе является художественное слово, в том числе и фольклор. В книге «Родная речь» большое место занимают стихотворения наших лучших поэтов. Помещены в книге также сказки и художественные рассказы, отражающие красоту и своеобразие нашей природы. Литературно-художественные произведения и фольклор вызывают у детей также любовь к родному языку. В книге дано несколько рассказов, отражающих и тяжелую жизнь трудящихся до революции, например «Как жила рабочая до советской власти», и рассказы о борьбе рабочих за свободу («Первое мая в 1905 году»). Большое место отведено статьям и стихотворениям о социалистическом строительстве, о дружной работе рабочих и крестьян: «Стройка в городе» — В. Маяковского, «Корабли идут в Москву» (о канале Москва — Волга) и др.

М. И. Калинин в одном своем выступлении перед учителями четко указал, какие качества нужно воспитывать у наших детей — будущих граждан советского государства; это — правдивость, честность, трудоспособность, дисциплинированность, смелость, скромность, чувство товарищества, уважение к старшим, внимание к младшим и больным. Этим вопросам в книге уделено большое внимание.

Чтобы учащиеся осознали силу материнской любви и оценили ее должным образом, в хре-

стоматии помещены произведения, отражающие самоотверженную любовь матери к детям. Рассказы «Сыновья», «Кукушка» должны вызвать у школьников отрицательное отношение к детям, небрежно относящимся к своим обязанностям, не желающим облегчить труд матери. Рассказ «Из детства В. И. Ленина» подчеркивает любовь и чуткое отношение детей Ульяновых к своим родителям. Мотивы любви отца к сыну, внимательное отношение к братьям и сестрам отражены в рассказах Толстого «Акула», «Пожар», в народной сказке «Гуси», в рассказе «Доброе братство милее богатства».

Вольное впечатление на школьников производит «Волшебное слово» — рассказ В. Осеевой (стр. 70). Рассказы из школьной жизни Ленина и Сталина (стр. 5—6) имеют исключительно большое значение для воспитания в детях дисциплинированности, трудолюбия, товарищеской спайки.

Значительное количество материала дано на тему о храбрости и трусости. Сюда относится ряд пословиц (например «Смелость — города берет») и сказки: «Трусливый Ваня», «Кто кого испугался», «Храбрый заяц», «Про Комара Комаровича — длинный нос и мохнатого Мишку — короткий хвост».

В книге дано много статей по естествознанию. Эти статьи стимулируют детей к изучению окружающей их природы. Чтение статей должно предваряться или сопровождаться организацией наблюдений природы, постановкой опытов на пришкольном участке или в «живом уголке», экскурсиями в огород, в сад, в лес. Наблюдения над явлениями и предметами природы, обогащая детей знаниями, способствуют уточнению и расширению словаря учащихся, слова усваиваются ими на основе конкретного материала. В целях систематического изучения природы, учащиеся ведут в течение года наблюдения над сезонными явлениями природы и коллективно составляют календари погоды и дневники, в которых описывают наиболее важные моменты, например отлет журавлей, первый снег, первопуты, метель, первую капель и т. д.

Органической частью всей учебно-воспитательной работы в классе является привитие детям санитарно-гигиенических навыков, о чем так часто забывают в школах. Дело учителя — рационально распределить этот материал в течение года и неустанно поддерживать в детях умение следить за чистотой своего тела, одежды и помещения. Особенное внимание этим вопросам уделено в отделе — «Органы чувств и охрана здоровья».

В книге отражено, как человек постепенно

овладевает природой, облегчает свой труд и улучшает условия жизни. Статьи о жизни в жарких и холодных странах выводят детей из круга непосредственных наблюдений окружающей жизни, расширяют их кругозор. Чтение статей этого раздела должно сопровождаться рассмотрением географических картин и иллюстраций в книге, а где возможно — показом кинофильмов или диафильмов через аллоскоп.

О методике чтения и развития речи

В книге даны различные жанры литературных произведений и фольклора: деловые статьи, художественные рассказы, басни, стихотворения, сказки, народные песни, пословицы и загадки.

Учитель должен знать особенность приемов при чтении произведений различных жанров, знать, чем отличается чтение художественных произведений от деловых статей.

В деловых статьях знания даются в форме строго логического изложения мыслей, в художественных рассказах — в виде образного показа действительности. Понимания деловых статей легче достигнуть при чтении и беседе по отдельным частям, тогда как восприятие художественного произведения должно быть целостным, охватывающим все части, иначе художественные образы не дойдут до читателя и основная мысль произведения не будет вполне понята им. В книге даются в помощь учителю и для самостоятельной работы детей вопросы и задания. Их выполнение должно способствовать повышению сознательности в усвоении детьми материала книги. После некоторых художественных произведений ставятся вопросы, имеющие целью углубить эмоциональные переживания детей. Вопросы для выяснения содержания прочитанного даются в известной системе, например: после чтения художественных произведений сначала идут вопросы, раскрывающие общее восприятие прочитанного, затем вопросы, ведущие к выяснению отдельных мест (деталей) произведения или к характеристике действующих лиц. В некоторых случаях эти вопросы устанавливают или причинно-следственную зависимость между явлениями и событиями, или их последовательность во времени. Третий вид вопросов — вопросы, ведущие к выводам, к обобщениям. В процессе чтения деловых статей, в начале ставятся вопросы второго типа, а после повторного чтения и беседы — вопросы третьего типа.

В некоторых случаях для полноты понимания целесообразно сопоставить две статьи. Например, после чтения статей «Охота на тюленей» и «Моржиха» даются такие задания

(стр. 17): сравнить моржа и тюленя, чем они отличаются и в чем их сходство? как эти животные приспособлены для жизни в воде?

Для расширения знаний, приобретенных при чтении, полезно также сопоставление материала статей с фактами из современной жизни. Например, к рассказу Толстого «Пожар» ставится вопрос: что устраивают теперь в деревнях для охраны детей от несчастных случаев?

Для достижения сознательности, правильности, выразительности и беглости чтения во многих случаях даются задания, требующие выборочного чтения. Эти задания очень разнообразны: в одних случаях дети перечитывают описание наружности действующих лиц, описание природы, в других — характеристику действующих лиц, отмечают отдельные места, относящиеся к выводам и обобщениям. Выборочное чтение активизирует детей, все время поддерживает их внимание и возбуждает интерес к работе. Для упражнений над техникой чтения, особенно над его выразительностью, в книге дается ряд заданий для коллективной и индивидуальной декламации (см. например, «Ручейки» — стр. 190, «Когда прилетит птица» — стр. 187, и др.).

Для осознания детьми непонятных слов в книге даются их объяснения в сносках.

Для уяснения не вполне понятных оборотов речи (например — *белка юркнула в листву*) дается обычно задание: подобрать одинаковые во смыслу выражения (стр. 15, 50 и др.). В некоторых случаях для объяснения слов даются картинки. Например, на стр. 29—30 рисунки помогают понять значение слов: *вереница, стая, угол* (при перелете птиц).

Для более глубокого понимания смысла художественных произведений и для обогащения словаря учащихся в книге помещены разнообразные задания, доступные детям II класса: отметить сравнения — например: *Ночь зимой, как черный кот, день — как серенькая мышь* (стр. 177); осознать слова с переносным значением (без употребления этого термина) — например, к стихотворению Пушкина «Пчелка» ставится вопрос: «Почему про весну сказано: *красная, гостя дорогая?*» (стр. 197); выделить образные выражения (без употребления этого термина) — например, на стр. 197 дается задание: «Перечитайте, как сказано в стихотворении о березе, листочках, черемухе?» (*береза — худраявая, листочки — клейкие, черемуха — душистая*); почувствовать звукопись — например отметить слова, передающие звуки бегущих ручьев — журчание, шопот, бульканье (стр. 190).

Все эти упражнения, обогащая речь детей, способствуют выработке умения хорошо рас-

сказывать прочитанное и заучивать наизусть.

Для этой же цели в книге дается ряд заданий по составлению плана прочитанного: нарисовать картинки в последовательности действий и озаглавить их (стр. 128 и др.); озаглавить самостоятельно части рассказа (стр. 8); выбрать заглавие к каждой части рассказа из заголовков, данных в книге в деформированном виде (стр. 38); разделить рассказ на указанное в хрестоматии число частей и к каждой части подобрать заголовок из данных под текстом (стр. 115—116); самостоятельно разделить прочитанное на законченные части и озаглавить каждую (стр. 117). Последнее задание можно давать только к статьям с ясной последовательностью действий, несложным по содержанию.

Для учащихся II класса, так же как и для детей I класса, особенно полезно составлять к сюжетным рассказам и сказкам картинные планы, так как они вызывают творческое воспроизведение прочитанного.

Для пересказа в хрестоматии даются следующие задания: рассказать прочитанное подробно в том лице, как написано; рассказать с изменением формы (написано в 3-м лице, пересказывается в 1-м лице и наоборот); рассказать по аналогии с прочитанным или по картинке, или из своей жизни, или из прочитанных вне класса книг.

Для творческого рассказывания в хрестоматии предложены детям разные виды устных и письменных сочинений: рассказать или написать по нескольким картинкам, расположенным в последовательности действия (стр. 19, 29—30 и др.); по одной картинке (стр. 14, 192 и др.); по данной теме, например «Ледоход на нашей реке» (стр. 192), с планом рассказа; по теме на выбор без приложенного в книге плана (стр. 201).

Следует особо отметить упражнения для развития логического мышления, систематически расположенные в книге: 1) классификация предметов (родовые и видовые понятия), например: овощи, корнеплоды (стр. 43), сорняки (стр. 52), органы чувств (стр. 63) и т. д.; соединение предложений из двух столбцов с установленным причинно-следственной зависимости (стр. 55) и т. д.

Учитель должен хорошо познакомиться с содержанием книги и заданиями. Если он осознает значение каждого из заданий и усвоит их систему, то он может достигнуть действительных результатов как в развитии навыков чтения и культуры речи, так и вообще в познавательном и воспитательном отношениях.

ЧТЕНИЕ СТАТЕЙ НА ПРИРОДОВЕДЧЕСКИЕ ТЕМЫ ВО ВТОРОМ КЛАССЕ

ВО II КЛАССЕ дети должны получить конкретные знания о некоторых предметах и явлениях природы¹. Это необходимо как для овладения основами наук о природе в последующих классах, так и для успешного обучения языку. Если новые слова даются детям без раскрытия их содержания, учащиеся запоминают слова, но часто выясняется, что они не понимают их значения. Это опасно, так как создается видимость знаний; большею частью это бывает тогда, когда слова даются в отрыве от изучения конкретного предмета или явления, когда материал проходит только словесно.

Такие слова без конкретного (предметного) представления Ян Амос Коменский сравнивает с пустым орехом — без ядра.

Знания о предметах и явлениях природы дети должны получить на экскурсиях, путем внеклассных и классных наблюдений и опытов, на отдельных, выделенных для этой цели, предметных уроках и на уроках чтения.

В книге «Родная речь» для II класса много рассказов, стихотворений и статей с природоведческим содержанием.

Читая с детьми книгу, учитель должен ясно представлять себе тот круг знаний, который должны получить дети, и добавлять недостающий в статьях материал, прибегая к экскурсиям, к показу предметов и пр. Знакомство детей с природой не должно ограничиваться изучением разрозненных предметов и явлений. «Излагать без связи описания тех или других естественных предметов и явлений — значило бы только бесполезно утомлять детскую память» (Ушинский).

Сравнивая изучаемые предметы между собою, дети должны находить черты сходства и различия между ними, группировать предметы по характерным признакам; например: домашние и дикие животные, растения огорода, леса и т. п. (классификация предметов). Следует время от времени обобщать изученное и подытоживать то, что дети узнали по данному разделу. Для обеспечения наибольшей конкретности занятий по природе нужно выделить в классе уголок с необходимым материалом для длительных наблюдений, где можно было бы, например, выращивать растения, держать коробочки с гусеницами и пр. Для той же цели устраивается уголок и на пришкольном участке, где особенно удобно привить детям необходимые практические умения и навыки.

На первых уроках дети обычно вспоминают о лете, читают рассказы, стихотворения и статьи и рассматривают рисунки на эту тему. На странице 13-й к стихотворению «Как мы проводили лето» есть рисунок о летних работах (собирают сено, снопы), о прогулке в лес (сбор ягод и грибов), о купанье. Рассмотрев рисунки и прочтя стихотворение, уместно по-

беседовать с детьми об их летних впечатлениях, — выявить, как они провели лето, где были, что знают о лесе (какие деревья, кустарники), о ягодах и грибах; дать детям понятие о дереве и кустарнике (у дерева один ствол, у кустарника их несколько); показать детям рисунки трех-четырех съедобных грибов (белого, подберезовика, сыроежки) и ядовитого — мухомора, зарисовать их, запомнить; побеседовать о том, как дети купались и как надо правильно пользоваться водой, солнцем и воздухом².

Поработав таким образом и над другими статьями и стихотворениями о лете, следует подвести итоги — чем же лето отличается от осени, зимы и весны, и что узнали дети о лете. Летом солнце сильно греет, и погода поэтому часто знойная; бывают сильные грозы с ливнями. Летние месяцы — июнь, июль, август. Летом косят траву, собирают сено, убирают рожь, пшеницу. Люди летом купаются, в лесу собирают грибы и ягоды. Все это дети должны уметь рассказать, а также узнавать на картинках некоторых птиц, зверей, рыб; знать несколько деревьев и кустарников, три-четыре гриба, лесные ягоды; запомнить несколько правил о сохранении здоровья.

Что же должны дети знать, например, о птицах? Они должны знать, что кукушка — полезная птица, потому что уничтожает даже мохнатых гусениц; соловей и жаворонок радуют нас своим пением; кроме того, выкармливая своих птенцов вредными насекомыми, они тоже полезны нам. Эти птицы улетают осенью в южные страны. О еже дети должны знать что он уничтожает мышей и насекомых, а белка полезна нам своей шкуркой; знать о жизни этих зверьков, о их зимней спячке. Все это рассказывается в стихотворениях, рассказах, статьях и загадках: «Раздолье в лесу» (стр. 15), «У лесной опушки» (стр. 16), «Орехи» (стр. 17), «Гроза» (стр. 21), «Гроза в лесу» (стр. 22), «Лето» (стр. 23), «Сенокосилка» (стр. 24), «Сенокос» (стр. 25), «Нива», «Колосик» (стр. 26), «Комбайны» (стр. 27), «Пионерская урожайная» (стр. 31), «На мельнице» (стр. 32), «Мельница», «Довольно, Ванюша...» (стр. 33), «Слава» (стр. 34).

За это время следует совершить с детьми экскурсию — прогулку в лес, посмотреть, какие растения еще цветут, какие встречаются насекомые и птицы, принести веток и листьев некоторых деревьев и кустарников (дуба, липы, клена, орешника) для более детального ознакомления с ними в классе. В уголке природы устроить «уголок леса», посадить в цветочные горшки или ящики молодые клены, елочку, земляничку; устроить принесенных насекомых в банки и коробки. В банке завести рыбок, например карасиков; понаблюдать, чем

¹ См. объяснительную записку к программе по естествознанию (изд. 1945 г.)

² Учитель распределяет материал «Охраны здоровья» на весь учебный год.

эти докрасы, как делятся, почитать о их
делительных детям материал.

Без перечисленного материал о лете желательнее отразить в зарисовках детей или в готовых рисунках (из старых журналов) и устроить небольшую выставку в уголке природы для познания.

Лето незаметно переходит в осень. Сентябрь уже первый осенний месяц. Меняется погода, окраска листьев, деревьев. В мире птиц тоже изменения. Они собираются в стаи и улетают в южные страны. Исчезают трясогузки, стрижи, чайки, горихвостки, мухоловки, зяблики и грачи. Дети читают статьи: «Дети и птичка», «Перед отлетом» (стр. 35), «Белая лебедушка и серые гуси», «Журка» (стр. 36), «Лето прошло», «Ласточка».

Учитель беседует с детьми о трудностях перелета. Не столько холод, как голод гонит птиц на юг. На юге птицы гнезд не выют и птенцов не выводят, а летят туда подкормиться. Для более детального ознакомления с какой-нибудь новой птицей (в I классе обычно берут грача) можно взять журавля. Перед чтением рассказа «Журка» следует показать детям изображение птицы и провести небольшую беседу. Живет журавль на низких болотистых местах, вблизи полей. Он никогда не садится на деревья. В конце сентября улетает.

Говоря о перелете птиц, нужно рассмотреть рисунок птичьих стай (на стр. 39). Летят журавли высоко. Прилетают в марте—апреле. О пище журавля пусть дети сами скажут, прочтя рассказ; учитель добавляет: питается журавль и другими растениями (кроме хлебных злаков), а также насекомыми, червями и лягушками. В зависимости от того, чем птица питается, она приносит или пользу, или вред (если уничтожает хлеба, то вред, если больше питается насекомыми, то пользу).

На тему «Огород» в книге даны стихотворение «Огород», загадки, статья «Как научились русские картофель есть» (стр. 42). Необходимо дополнить этот материал беседами, картинками, показом овощей, сорных трав огорода. До чтения этого раздела пусть дети рассмотрят овощные растения и узнают их части. Пусть они соберут и выкопают сорные травы (два-три вида, например осот огородный, конский шавель, одуванчик). На примере какого-нибудь растения (с хорошо выраженными главными частями) учитель показывает части растения (корень, стебель, лист, цветок и плод) и главные признаки стебля и плода (на стебле есть почки, в плоде — семена). Учитель упражняет детей в распознавании частей растений: огурцы, помидоры — плоды, в них есть семена; кочан капусты состоит из листьев, они прикреплены к стеблю (кочерыжке) и т. д. На экскурсии дети соберут и вредителей огорода — гусениц и бабочек-капустниц, огородных слизней, и друзей огорода — божьих корозок. На уроке дети еще раз повторяют то, что узнали путем непосредственного наблюдения, читают стихотворение об огороде, загадки, рассматривают рисунок на стр. 43.

Об инстинкте перелета птиц говорить с детьми этого возраста не следует; это для них сложно.

К рассказу «Как научились русские картофель есть» следует приготовить картофель с клубнями, листьями, цветами и плодами («шариками») или таблицу и показать детям плоды картофеля с семенами. Плоды получают из цветов. Клубень не плод — в нем нет семян. Во внеклассное время желательно сделать с детьми две таблицы — «Части растения» и «Что едят у различных овощей». В живом уголке полезно поставить с детьми опыт (до чтения этого раздела) — посадить луковичу в воду (в стакан, на кружок картона с отверстием). Дети увидят выросшие через некоторое время белые корни и зеленые листья. На одной из лукович можно показать детям, что она состоит из листьев (измененных), которые прикреплены к кореньному стебельку под листьями. В ящики и горшки можно посеять петрушку, салат и укроп — для наблюдения всходов, и небольшие корни свеклы или моркови для получения цветов (иногда развиваются и плоды с семенами). Сорные растения рассматриваются в классе: у одуванчика очень длинный корень, и его трудно выколоть, у шавеля очень много семян, у осота такие подземные части, которые, если их и разрезать, растут и дают новые растения. Все эти растения засоряют огород, и с ними надо бороться — во время выпалывать, не допуская до вызревания семян.

Кроме растений, в уголок природы помещаются гусеницы капустницы (на капустном листе), взятые на экскурсии или принесенные детьми. Дети смогут пронаблюдать прожорливость гусениц и их окукливание. В уголок природы помещаются и божья коровки с веточками, покрытыми тлей; дети скоро убедятся в их пользе (божья коровка уничтожает вредителей — тлю).

Закончить данный раздел можно чтением книги Барто «Толстуха куцая», в которой хорошо рассказывается о жабе — какую пользу она приносит.

В это время уместно провести с детьми беседу на санитарно-гигиеническую тему — о значении пищи для человека, о пище растительной и животной, о необходимости чистоты рук, посуды, воды для питья, о заразных болезнях (брюшном тифе и дизентерии).

В книге есть несколько страниц о рассеивании семян — об одуванчике, маке, репейнике — «Как рассеиваются растения» (стр. 50), «Кто сеет репейник» (стр. 51), «Птичка ест ягоды», «Сорные травы» (стр. 52); их можно прочесть непосредственно после темы «Огород», поскольку в них говорится о сорных травах.

В связи с темой «Плодовый сад» дети читают «Урожай в школьном саду» (стр. 44), «Кто помешал урожаю яблок», «Из народной песни» (стр. 45), «Великий садовод» (стр. 46). Перед чтением следует показать детям картины плодов (груши, вишни и др.), а также вредителей сада, например плодоядку (бабочку и гусеницу) или кольчатого шелкопряда. Дети иногда приносят заинтересовавшие их веточки точно с бисерным колечком. Это — яички кольчатого шелкопряда (часто они бывают на боярышнике). В живом уголке могут завестись гусенички шелкопряда и окуклиться. Борьба с ними — сбор яичек, куколок, бабочек. С плодоядкой бороться труд-

же, так как гусеница въгрызается внутрь яблока.

Привлечение птиц в плодовый сад, например, синиц — хорошая мера борьбы с вредителями: одна пара синиц может спасти урожай сада от гибели. Привлечь же их можно, повешивая в саду синичники, в которых синицы выют гнезда и выводят птенцов.

В сентябре обычно бывает листопад, сильно привлекающий внимание детей. Учитель в это время возвращается к теме «Лес». В книге есть стихотворения, басни и рассказы: «Ель», «Липа», «Дуб и орешник» (стр. 48), «Песня лесоруба», «Спички» (стр. 49). Перед чтением дети заранее собирают листья и ветки различных деревьев и кустарников и изучают 3—4 листовых дерева (например дуб, липу, орешник, клен) и хвойные — ель и сосну. Листья рассматриваются со стороны формы, цвета, величины, характера поверхности; зарисовываются, засушиваются. Рассматривается хвоя ели и сосны. Хвоя — это те же листья, но измененные; она опадает постепенно — в 3—4 года, а новая нарастает. Можно сообщить детям и кое-что об использовании деревьев: дуб идет на крепкую, дорогую мебель; сосна — на мачты, на дрова; береза — главным образом на дрова; ель — на строительный материал, на топливо и на производство бумаги; клен и орешник — на мебель.

Закончить раздел «Осень» можно чтением стихотворений и статей «Лес» (стр. 57), «Холсточек» (стр. 58), «Как рубашка в поле выросла» (стр. 55) и «Чудный работник» (стр. 59) — о ручном и машинном производстве.

Страницы о поздней осени являются заключительными — «В ожидании зимы» (стр. 52), «Осень», «Что когда бывает», «В осеннее ненастье» (стр. 54), «Поздняя осень», «Ноябрь» (стр. 55).

В заключение учитель подытоживает с детьми — что они узнали об осени, о погоде ранней и поздней осенью, о признаках осени, об осенних месяцах, о птицах (об отлете птиц, о журавле) и о других животных, о растениях огорода, плодового сада и леса.

Зима тоже наступает не сразу. В ноябре и декабре идет мокрый снег и тает. Холодные дожди сменяются снегом, и только тогда, когда морозы установятся прочно, когда «встанет» река, можно считать, что зима наступила.

Дети, продолжая наблюдения погоды, с удовольствием отмечают снег в календарях погоды и готовят саночки, лыжи, коньки. Дети так любят снежки и зиму! Учитель пользуется этим и обращает их внимание на различные признаки зимы, на самое яркое ее явление — выпадение снега. Пусть дети понаблюдадут его несколько дней; снежинки бывают то звездочками с шестью лучами (обогатение словаря детей новым словом), то в виде крупы, то иногда хлопьями, когда несколько снежинок слипаются вместе. В это время следует выйти с детьми на большую прогулку и понаблюдать с ними снег. В теплую погоду из него можно лепить, в морозы он становится пушистым, рассыпчатым. Таким образом дети изучают свойства снега. Снег холодный, белый; в большой массе — голубоватый; от тепла он тает, превращается в воду, и наоборот, — если выставить воду на мороз, она за-

мерзает, превратится в лед. Эти простые опыты дети могут проделать дома по заданию учителя.

Все эти наблюдения закрепляются чтением статьи «Проказы старухи-зимы» (стр. 84), стихотворения «Снег да снег» (стр. 86), рассказа «Река встала» (стр. 87). Следует подчеркнуть, что снег не греет, а сохраняет тепло земли и тела человека и животных (см. задания в книге «Родная речь» к статье «Под снегом», стр. 90). Пусть дети вспомнят, что читали они об этом в I классе («Снег — та же шуба», «Сто одежек»).

Дети изучают также и свойства льда. Лед холодный, скользкий, хрупкий. Если налить немного воды на тарелку и выставить на мороз, то она замерзнет тонким слоем, — тонкий лед прозрачен и бесцветен. От тепла лед тает, превращается в воду. Следует побеседовать об использовании льда для сохранения продуктов и в медицине.

Об играх зимой в книге есть рассказ «Карусель на льду» (стр. 93). Нужно побеседовать с детьми, какие игры и какой труд они знают в связи с зимой, дать задание зарисовать их.

Летом и осенью дети изучали несколько деревьев и кустарников. Зимой учитель возвращается к ним, спрашивая детей, в каком состоянии находятся сейчас деревья. Часто дети говорят, что деревья «голые», «сухие»; следует выбрать хороший, солнечный день и совершить экскурсию в лес (парк) и посмотреть деревья — ветки их покрыты почками. Дети тут же вскрывают почки; они покрыты толстыми чешуйками, а внутри видны зачатки зеленой веточки — побега. Почки зарождаются еще летом. Значит, деревья зимой не сухие, но, как говорят, находятся в состоянии покоя. Ближе к весне следует поставить ветки в воду для того, чтобы дети могли наблюдать, что выведет из почек. На экскурсии дети по ветвлению и по коре узнают знакомые им деревья (березу, дуб), отличают ель от сосны по хвое. Некоторые деревья можно узнать по плодам (у ясеня, например, характерные плоды — «лопаточки»; надо рассмотреть их, найти в плоде семена). Перед экскурсией можно прочесть очень увлекательную книгу В. Бианки «По следам», в которой рассказывается, как лесник спас своего сына, найдя его по следам, т. е. читая книгу природы. После этого дети будут с особым интересом присматриваться к следам на снегу. На одной из таких экскурсий дети нашей школы нашли следы вороньих. «Она и ходит и прыгает», — сказали они. «А когда взлетает, то замечает следы хвостом». «А у воробьих маленькие следочки — крестики, воробьи только прыгают». Дети нашли следы собак «с когтями». «А у кошки следочки, как подушечки». Из птиц нам удавалось видеть дятла (большого пестрого) и слышать его характерный крик. В парках и садах много синиц и почти везде много ворон, галок и воробьев. Пусть дети понаблюдают их. Синица — серенькая с желтым брюшком птичка, с белыми щеками и черным галстучком и головкой. В солнечные дни ее «пи-ци-ге, ци-ци-ге» звучит быстро и весело. Иногда удается наблюдать, как невнятно и лозко осматривает синица ветки, ища запрятавшихся под

кору насекомых. Но если ветки эти обледе-
ют, приходится синицам и другим
мелким птицам, зимующим в лесах, — они
часто страдают тогда от голода. Надо ука-
зать на это детям и предложить им подкар-
мливать синиц и других птиц, вывешивая кор-
милки, помня о пользе, которую птицы при-
носят.

Ворона — серая, большая птица (сравнить
с галкой); голова, крылья и хвост у нее чер-
ные; поступь важная. Галка вся черная, с бо-
лее светлым ошейничком и с голубыми гла-
зами. Воробей — пестренький, серо-коричневый,
самочка всегда светлее. Пусть дети прислу-
шаются к их крику, понаблюдают их в поведе-
ние. Все эти птицы зимуют в деревьях и в го-
роде, и дети всех школ должны хорошо изу-
чить их за зиму — узнавать их в природе и
на картинке и уметь рассказать об их жизни.
Можно легко проследить, например, ночевку
ворон и галок, — они собираются большими
стаями на деревьях, днем же кормятся на по-
мойках и свалках. Воробьи ночуют под кар-
низамы крыш, питаются всем, что найдут.
А весной все эти птицы выкармливают птен-
цов насекомыми, поэтому полезны нам. В кни-
ге «Родная речь» ничего нет об этих зимую-
щих птицах, но пусть дети вспомнят, что чи-
тали о птицах в I классе и что узнали о них.

В книге «Родная речь» много рассказов и
стихотворений о домашних и диких
животных. Эта тема должна быть прой-
дена главным образом тоже зимой.

В связи с темой «Лето» дети познакоми-
лись с белкой и ежом. Зимой можно побесе-
довать еще о волке, медведе и лисице.
Волк — хищное, вредное животное, он напа-
дает на домашний скот, а иногда и на чело-
века, особенно зимой, когда волки голодны и
собираются в стаи. Лисица, хотя и таскает
домашнюю птицу, но зато человек использует
ее ценный мех. Волк, медведь и лисица жи-
вут в лесах, медведи — в больших и густых
лесах; на зиму медведь укрывается в берло-
ге и впадает в спячку; он питается раститель-
ной пищей и насекомыми, но ест медведи,
питающиеся мясом других животных, свире-

дые хищники (в Азии, в Америке). Хорошо
привлечь дополнительно какой-нибудь эмоцио-
нальный рассказ об этих животных или вы-
держки из книг Сетон-Томпсона. В книге
«Родная речь» есть рассказы о домашних жи-
вотных — о кошке («Как кошка воспитала
белку», стр. 115), о собаке («Как собака себе
товарищей искала», стр. 116, «Булька», стр.
117, «Лайки — не пустолайки», стр. 118), о ло-
шади («Лошадь — друг человека», стр. 122,
«Лошадь»).

В результате наблюдений, бесед и чтения
дети должны узнать, что домашние животные
приносят человеку большую пользу, что все
они произошли от диких животных. Уяснить,
чем отличаются домашние животные от ди-
ких, — человек заботится о них, кормит и раз-
водит, чтобы использовать их.

На картинах дети должны уметь показать
главные части тела животных, знать харак-
терные особенности их внешнего вида (у ло-
шади на ногах по одному копыту, у коровы,
свиньи и козы — раздвоенные копыта, у соба-
ки — когти не втягиваются, она бежит и сту-
чит ими, а у кошки когти втяжные — она хо-
дит неслышно). Дети должны знать (в общих
чертах), чем кормят домашних животных и
какую пользу приносит каждое из них.

В книге «Родная речь» есть много расска-
зов о диких животных жарких и холодных
стран. Дети читают эти рассказы обычно с
большим интересом. Статьи этого раздела рас-
ширяют кругозор детей.

Учитель, отвечая на вопросы детей, касает-
ся только самых важных сведений, воздержи-
ваясь от расширения их объема, чтобы у де-
тей не создалось слишком поверхностных,
смутных и неправильных представлений о жи-
вотных.

В конце зимнего сезона следует устроить
четный урок, на котором подытожить, что
дети узнали о зиме. Урок следует оборудо-
вать конкретным материалом: календарями по-
годы, ветками деревьев, изображениями птиц
и других изученных животных, зарисовками,
сделанными на экскурсиях, и пр.

А. Е. Адрианова

ВОСПИТАНИЕ ПРИВЫЧЕК КУЛЬТУРНОГО ПОВЕДЕНИЯ В КЛАССЕ

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ деятельность учителя I класса имеет особое значение. В I классе закладываются основы правильного поведения учащихся, начинают формироваться глазенные черты нравственных качеств личности, отношение к работе, своим обязанностям, к товарищам и к учителю.

Это является преимуществом для учителя, взявшего в свои руки I класс, но в то же время налагает на него большую ответственность за всю его педагогическую работу.

От того, как учитель сумеет поставить себя в классе в первые дни, как он сумеет наладить работу по воспитанию и обучению взрешних ему детей, — от этого в значительной степени зависит успех дальнейшей работы и ученика, и учителя.

Известно, что воспитывать легче, чем перевоспитывать, и учить легче, чем переучивать.

Каждый учитель должен хорошо знать по опыту, что если в ребенке своевременно не заложить хороших привычек, у него образуются дурные, сообразно которым он будет поступать. Так, например, если не приучить ученика поднимать молча руку и при этом только тогда, когда учитель обращается с вопросом ко всему классу или когда ученику нужна помощь учителя, — у ребенка создается вредная привычка поднимать руку и во время ответов учащихся, и во время объяснения учителя. Привычка «тянуть руку» когда вздуается, да еще выкрикивать при этом: «Я скажу!» или «Спросите меня!» — мешает учебной работе и является нарушением элементарного правила вежливости — «не перебивать говорящего», что, в свою очередь, явится препятствием к созданию полезной привычки — «уметь выслушивать чужую речь».

С первого урока, вернее с того момента, когда ребенок, принятый в I класс, впервые переступит порог школы, ему должны быть предъявлены те правила внешнего поведения, невыполнение которых может вызвать нарушение школьных порядков и дисциплины или создать у ученика вредные привычки.

— Мальчик, сними шапку: ты в школе!

— Вытри ноги: видишь, как здесь всюду чисто!

— Говори спокойно и тише: кричать в школе нельзя. — вот требования и правила школы, предъявляемые новичку еще до вступления в класс, и затем в классе учитель объясняет, учит и предупреждает учащихся:

— Здраваться надо с учителем так: спокойно и молча встать.

— В школу надо приходить чистым и опрятно одетым.

— К началу занятий опаздывать нельзя.

С первого вступления ребенка в школу он должен почувствовать, что он переступил порог нового для него общественного учреждения и что в этом учреждении имеются свои порядки, свои правила и требования, выполнять которые он обязан и которым он должен беспрекословно подчиняться.

И чем больше порядка в школе, чем тверже и неукоснительнее предъявляет она свои требования к выполнению и поддержанию установившихся традиций, тем больше будет уважения к школе со стороны детей.

Авторитет школы и учителя для новичков велик, поэтому все требования, предъявляемые им школой, они выполняют обычно с большой охотой.

Предупреждение нарушений учащимися школьных правил, порядка и дисциплины имеет огромное значение в I классе. Поэтому, предъявляя учащимся то или иное правило поведения, учитель должен быть предусмотрительным, — он должен своевременно познакомиться учеников с этим правилом и научить их, как выполнять его. На первом же уроке, перед звонком на перемену, учитель должен разъяснить детям значение звонка; он должен объяснить им, для чего нужны учащимся перемены и как правильно их следует проводить, чтобы хорошо отдохнуть и быть свежими для следующего урока.

Еще до перемены учитель должен вывести детей в коридор и показать им, где находится вода для питья, где уборные, и объяснить, как аккуратно и культурно нужно этим пользоваться.

Перед тем как идти завтракать в столовую, надо объяснить детям, как следует ходить по лестнице, по коридору, чтобы не нарушить школьного порядка, не столкнуться с учащимися других классов и т. д.

При этом очень важно довести до сознания учащихся и дать им почувствовать всю законность предъявляемых к ним требований. Необходимо в доступной детскому пониманию форме обосновать школьные требования и правила с точки зрения интересов школы, самих учащихся, их здоровья, их успешного обучения.

«Мы хотим, чтобы в воспитании господствовала разумность, и чтобы разумность эта всегда была не только учителю, но представлялась ясной самому ребенку. Мы утверждаем,

что все меры воспитания должны быть предельно в таком виде, чтобы могли быть оправданы в собственном сознании ребенка, — говорит великий русский публицист и педагог Н. А. Добролюбов. — Тогда воспитание культурного поведения учащихся не ограничится приобретением учащимися внешних манер, но будет развивать «внутреннего человека», тогда воспитание сделает человека «нравственным», не по привычке, а по сознанию и убеждению».

— Во время урока надо сидеть тихо.

— Если кто захочет сказать что-нибудь учителю, спросить или ответить на вопрос, он должен поднимать руку.

— Вставать и садиться на место надо спокойно и бесшумно.

И учитель объясняет, почему соблюдение всех этих правил так важно для самих же учащихся, для их успешного обучения.

Результатом продуманной работы учителя будут твердо установившиеся у учащихся привычки, когда о соблюдении правил и о необходимости подчиняться им не придется повторять много раз.

«Привычка — вторая природа», — гласит мудрая народная пословица. «Привычки приобретаются в детстве. — прочное основание для сознательного развития человеческих чувств, когда настанет время деятельности ума и рассудка», — говорит В. Г. Белинский.

Отсюда следуют требования к самому учителю: прежде чем приступать к воспитанию у учащихся прочных привычек культурного поведения, учитель должен знать:

- 1) какие требования к поведению учащихся I класса следует предъявлять;
- 2) какое поведение ученика-первоклассника следует считать вполне приличным;
- 3) как надо воспитывать привычки культурного поведения у учащихся.

Необходимо на педагогическом совете договориться об единстве требований, продумать, уточнить и конкретизировать во всех деталях «Правила для учащихся». Как учить детей «приготовить все необходимое для урока? Класть ли все учебные принадлежности на парту или в парту? В каком порядке? Как должен держать себя ученик при ответах? Когда и как разрешать учащимся поднимать руку? и т. д.

Обо всем этом следует договориться до начала учебного года. Плохо отзовется на воспитании привычек у учащихся, если в течение года будут пересматриваться и изменяться некоторые указания по выполнению правил. Здесь же, на педагогических совещаниях, следует наметить и те методы и приемы, которые учителя будут применять, добиваясь воспитания у учащихся прочных привычек культурного поведения.

Чтобы выполнение школьных правил вошло у учащихся в привычку, надо, чтобы каждый из них хорошо представлял себе, что от него требуется; осознавал необходимость этого требования; был заинтересован в выполнении этих требований и знал бы, как нужно выполнять требования и правила школы.

Например, учитель ставит перед собой задачу: побуждать у детей навык быстро и бесшумно вставать, бесшумно входить и выходить из класса. Он разъясняет детям не-

обходимость приобретения этого навыка, заинтересовывает их в приобретении его, приводя им заманчивые для ребят примеры организованности, точности, ловкости, четкости наших красноармейцев. Затем он показывает детям, как нужно быстро, но без суетливости встать из-за стола, выйти в проход между столами и встать в стройные ряды. Весь этот акт учитель расчленяет на отдельные действия, приводя опять-таки в качестве примера летчиков, танкистов, парашютистов: рассчитанность каждого их движения, четкость и точность выполнения его, умение поразительно быстро быть готовым к делу. А как это важно для каждого из нас! Как заманчиво научиться такой четкости движений и быстрому умению готовиться к работе и отдыху.

Раз! — и дети встают из-за стола и выходят в проход между партами, сидящие на левой стороне колотки — влево, сидящие на правой стороне — вправо. Два! — кладут руки на плечи стоящим впереди детям и подравнивают в шеренгу. Три! — опускают руки. Четыре! — бесшумно направляются к выходу.

«Всему, что ученик должен знать, его следует учить. Жестко было бы в самом деле заставлять человека делать то, что ты хочешь, когда он не знает, что ты от него хочешь», — справедливо говорил великий славянский педагог XVII столетия Ян Амос Коменский. И это педагогическое требование должен хорошо знать каждый учитель и помнить и выполнять в своей практике. Если он потребовал от учащихся бережного отношения к книге, — он обязан научить этому детей.

Он должен научить их правильно обертывать книгу, делать закладку для книги; должен дать им правильные навыки пользования ею, научить правильно перелистывать страницы книги, чтобы не пачкать и не мять уголки книг; держать книгу при чтении так, чтобы она не перегибалась и не рвалась, правильно класть книгу в сумку.

Известно, что сначала всякое действие совершается ребенком с большими усилиями и крайне медленно, но потом, вследствие повторения, действие требует все меньше и меньше времени и усилий и, наконец, становится настолько привычным, что совершается почти автоматически.

Поэтому, для закрепления правильных приемов выполнения некоторых школьных требований, учитель упражняет учащихся, добиваясь создания необходимых навыков.

При этом он требует от учащихся полного внимания к выполняемому действию, не допуская никаких вариаций, до тех пор, пока учащиеся не приобретут необходимого навыка.

Упражнениям этим он старается придать необходимую для этого возраста занимательную форму: он организует игры, сарады, «минутки тишины», «уроки приказаний», игры в вопросы и ответы, диалоги и др.

Но одними специальными упражнениями не воспитаешь у учащихся прочных привычек.

Привычки создаются медленно и требуют постоянной систематической воспитательной работы учителя. Ускорить образование привычек можно только регулярными единообразными требованиями выполнения школьных правил.

Раз предъявив учащимся какое-либо требо-

вание, учитель неустанно, изо дня в день требует выполнения его. Изо дня в день он контролирует точность и правильность выполнения, пресекая всякие нарушения правил, добиваясь образования прочных привычек.

Если он потребовал от учащихся выполнять правило — являться в школу чистым, причесанным и опрятно одетыми, он систематически и настойчиво добивается выполнения учащимися этого правила, требуя опрятного вида не только в утренние часы, при санитарном осмотре, но всегда и всюду. Он замечает каждую мелочь, являющуюся нарушением аккратного вида ученика: плохо завязанный шнурок у ботинка, отсутствие пуговицы на костюме, несвежий воротничок, плохо прилаженную заплатаку и т. п.

И тогда учащиеся убеждаются, что учитель предъявляет свои требования не по настроению и не по своему произволу, что выполнение их целесообразно, необходимо, что от глаз учителя ничто не ускользает, что учитель все видит и все замечает.

Тогда все требования учителя учащиеся будут выполнять точно, и никому из них не придет в голову не только ослушаться, но даже усомниться в правильности приказаний учителя.

Все нарушения школьных правил учитель предупреждает вначале, пока они не стали привычными. Он ищет причин нарушения правил в домашних условиях ребенка, в его темпераменте, в состоянии здоровья, в предшествующем воспитании. Он ищет причин нарушения школьных правил в своей работе и работе всей школы. Он старается устранить эти причины, применяя меры сообразно причинам, вызвавшим нарушение того или иного правила, и требованиям школы.

Чтобы воспитание ребенка было успешным, чтобы данные в школе навыки поведения не разрушались дома, учитель налаживает тесный контакт с родителями своих учеников, дает свои указания, советы, как воспитывать у детей прочные привычки по выполнению «Правил». Учитель проводит особую индивидуальную работу с родителями тех детей, которые являются нарушителями школьных требований.

Свои требования к учащимся учитель должен произносить в доброжелательном, но уверенно-повелительном тоне, не допускающем возражения и неповиновения со стороны учащихся. Надо, чтобы в классе было хорошее и бодрое настроение.

Выправляя недостатки поведения или плохие привычки, учитель должен знать индивидуальные особенности своих учеников и учитывать их в своей воспитательной деятельности. Каждый учитель должен знать, что недостатки исправляются не сразу, и быть терпеливым.

Был Миша неаккуратным, но после того как учитель предъявил Мише требование приходить в школу чистым и объяснил, что «грязь — источник заболеваний, а чистота — залог здоровья», — Миша будто бы вдруг стал аккуратным и чистоплотным. Таких скоростельных результатов в школьной практике не бывает, — да за ними не стоит и гнаться. Воспитание в учащихся прочных привычек культурного поведения, чистоты и опрятности, веж-

ливости — требует от учителя настойчивости и терпения.

Нельзя указывать на недостатки ученика, не показав ему пути к исправлению этих недостатков: нельзя говорить первокласснику: «Ты написал грязно, неряха!» — а надо сказать: «Ты написал грязно, так как ты торопился. Сядь, напиши еще раз, но постарайся не спешить. Напиши дома только одну строку, а я посмотрю, сумеешь ли ты писать не торопясь и аккуратно».

Оценивая работу ученика, выправляя те или иные недочеты, учитель должен избегать иронии, насмешки, грубых и вульгарных выражений, которые могли бы оскорбить ребенка, унижить его человеческое достоинство. Обращение к чувству чести ребенка, разъяснение, в чем оно заключается, воспитывает в нем сознание его человеческого достоинства. И тогда, по мере роста и нравственного развития детей, они станут «дорожить и честью своей школы и своего класса, как своею собственной».

Надо избегать большого количества замечаний и беспрестанных указаний на те или иные недостатки детей. Постоянное недовольство и ворчание учителя создает отвращение у детей и к учителю, и к школе и вызывает у них желание делать «назло».

Опыт показывает, что на ребенка воздействуют не столько замечания и указания на отрицательные примеры, сколько показ и поощрение положительных примеров.

«Посмотрите, как хорошо умеет выходить к доске Дима: спокойно и тихо. Я совсем не слышу, как он идет», — и часто этого бывает достаточно, чтобы все дети стремились ходить так, как Дима. Разбор поведения детей, пользование примерами поведения из жизни великих и знатных людей, литературных персонажей и оценка их с точки зрения коммунистической морали дают ориентировку в поведении и стремлениях. Известно, что дети семилетнего возраста отличаются большой подражательностью и часто пример действует на них сильнее, чем правило или указание, как надо себя вести. Поэтому естественно, что, воспитывая привычку к порядку и дисциплине, воспитывая уважение к школьным правилам, учитель сам должен быть во всем примером для детей.

И тогда, в результате воспитательной работы учителя, учащиеся I класса приобретут привычки к порядку, чистоте и опрятности, к вежливости, к хорошему и культурному поведению. Тогда будет возможно дальнейшее интеллектуальное продвижение и моральный рост каждого ученика.

Рассмотрим некоторые конкретные требования к поведению учащихся I класса на основе «Правил для учащихся».

В КАКОМ ВИДЕ ЯВЛЯТЬСЯ В ШКОЛУ.

«Являться в школу чистым, причесанным и опрятно одетым» (§ 6). «...в порядке содержать свою одежду, обувь...» (из § 18).

Ученик должен приходить в школу чистым, с чистыми руками, шеей, лицом. На руках ногти должны быть коротко обрезаны, голова причесана. Мальчики должны спряться не реже чем через две недели; девочки должны

Связь с зашпиганными косами или с подобранными волосами. Не разрешается девочкам отплетать челки, приходиться в школу с распущенными волосами.

Не следует допускать, чтобы учащиеся в классе сидели в шарфах и головных уборах (шляпки, шапочки, косынки, челпки и т. п.).

Ученик должен быть одет в чистую, опрятную, целую одежду, застегнутую на все пуговицы и с белым воротничком, обувь должна быть вычищена.

При входе в школу дети должны очищать обувь от грязи и пыли.

Ученик должен иметь при себе чистый носовой платок.

Приучение к чистоте и опрятности — одна из важных воспитательных задач учителя. Чтобы приучить детей к соблюдению требований чистоты и гигиены, необходимо в начале года самому учителю каждое утро осматривать детей, пока недочеты не будут устранены: грязные руки — вымыты, растрепанная голова — приведена в порядок и т. п.

Необходимо проводить занятия с детьми по охране здоровья, на которых систематически разъяснять целесообразность и необходимость выполнения требований санитарии и гигиены. Надо проводить разъяснительную работу с родителями, привлекая главным образом тех, дети которых являются нарушителями требований чистоты и опрятности.

КАК ПОДГОТАВЛИВАТЬСЯ К УРОКУ

«Приходить в школу со всеми необходимыми учебниками и письменными принадлежностями. До прихода учителя приготовить все необходимое для урока» (§ 4).

Приучая детей подготавливаться к уроку, можно рекомендовать следующий порядок: приходя в класс, ученик должен сначала вынуть из сумки все учебные принадлежности и выложить их на парту, затем пустую сумку положить в парту. В парту, поверх сумки, разложить учебные вещи, строго придерживаясь установленного порядка: налево все книги, направо — папку с тетрадями, в середине — пенал. Такой порядок экономит время в подготовке к уроку, дает возможность быстро достать требуемую вещь, позволяет учителю обнаружить принесенные детьми предметы, не относящиеся к учебным занятиям. Чтобы приучить детей готовить все необходимое для урока и убирать с парты все ненужное, необходимо сообщать учащимся, какой будет следующий урок, и изо дня в день, пока у детей не создастся привычка, руководить и учить их готовить необходимые для следующего урока учебные принадлежности. Позже, когда дети научатся читать, надо вывесить в классе расписание уроков своего класса, и этого расписания следует строго придерживаться.

«Содержать в чистоте и порядке свое место в классе» (§ 6).

Чистота и порядок — залог хорошей дисциплины и успешных учебных занятий.

Приучая к порядку и чистоте, учитель никогда не должен начинать урока в грязном и беспорядочном классе.

Учитель должен выработать в себе привычку заканчивать урок вовремя, чтобы была возможность ученикам привести в поряд-

док свои учебные принадлежности и хорошо проветрить классное помещение.

Систематически перед уходом домой дети должны приводить в полный порядок парты, столы с пособиями, учебные принадлежности и весь класс.

Сама школа должна быть образцом чистоты и порядка: оконные и дверные стекла должны протираться каждый день, уборка должна производиться влажным способом. Классы и коридоры должны быть всегда хорошо проветрены и чисты. На стенах не должно быть ничего лишнего.

КАК ВХОДИТЬ И ВЫХОДИТЬ ИЗ КЛАССА

«Немедленно после звонка входить в класс и занимать свое место» (§ 7). Входить в класс и выходить из него надо организованно и спокойно. Организованный вход в класс экономит время и дает определенную рабочую настроенность учащимся.

Входя в класс, надо спокойно, не толкаясь и не болтая, направляться прямо к своим местам.

Покидать класс дети могут только после слов учителя: «Идите на перемену», или «Можно идти», или «Урок окончился, можете идти».

Нельзя вставать с мест до разрешения учителя.

Выходить из класса надо также спокойно, без крика и шума.

«Входить в класс и выходить из класса во время урока только с разрешения учителя» (§ 7).

Не следует препятствовать первокласснику выходить из класса во время урока, если ему требуется. Но необходимо постепенно приучать детей делать все в свое время. В первый же день следует объяснить детям значение перемены и, перед тем как выпускать детей на перемену, напомнить им, чтобы с их стороны все было предусмотрено, так как выход из класса во время урока мешает общей работе.

КАК СИДЕТЬ ВО ВРЕМЯ УРОКА

«Во время урока сидеть прямо, не облокачиваясь и не разваливаясь, внимательно слушать объяснения учителя и ответы учащихся, не разговаривать и не заниматься посторонними делами» (§ 8).

Не разрешать делать ненужные и неподходящие движения руками: тереть волосы, бесцельно держать в руках какой-либо предмет, ковырять в носу, в ушах, сосать пальцы, кусать ногти и т. п.

КАК ПРИВЕТСТВОВАТЬ СТАРШИХ

«При входе в класс учителя, директора школы и при выходе их из класса — приветствовать их, вставая с места» (§ 9). Вставать при входе в класс старших спокойно, не толкая товарища, не производя шума. Стоять прямо, опустив вдоль тела руки. Сидеть не раньше, как получат приглашение сесть.

КОГДА И КАК ПОДНИМАТЬ РУКУ

«При желании ответить или задать учителю вопрос — поднимать руку» (§ 10).

Приучать поднимать правую руку, поставив локоть перед собой. Руку следует поднимать:

1) в ответ на вопрос учителя, обращенный ко всему классу;

2) при обращении ученика к учителю с вопросом или за помощью.

Необходимо внушить детям, что поднимать руку, когда говорит учитель или товарищ, невежливо, так же как и прерывать говорящего.

При вызове к доске надо вставать, выйти из-за стола и затем садиться на место бесшумно.

Выходить к доске и двигаться по классу следует спокойно и неслышно, не размахивая руками, не задевая парт, не хватаясь за них руками, не переваливаясь, не шаркая, не топая ногами.

Если во время письменных работ учитель подошел к парте ученика и потребовал показать тетрадь, ученик должен положить ручку, затем встать, правой рукой взять сверху за середину тетрадь и подать так, чтобы учителю можно было читать; левая рука при этом должна быть опущена.

Когда учитель читает написанное в тетради, ученик должен стоять.

КАК ДЕРЖАТЬ СЕБЯ ПРИ ОТВЕТАХ

При ответе учителю и при разговоре со старшими следует стоять прямо, опираясь на обе слегка соединенные ноги, опустив руки вдоль тела, не прислоняясь к стене или доске, не облокачиваясь на парту или стол.

Садиться на место только с разрешения учителя.

Руки в карманах держать неприлично.

Отвечать следует спокойно, смотря на того, кому отвечаешь. Речь должна быть ясная и отчетливая.

Отвечая урок или разговаривая, нельзя жестикулировать и раскачиваться. Прерывать говорящего и обращаться к нему, прежде чем он кончит свою речь, невежливо.

КАК ВЕСТИ СЕБЯ

«Быть почтительным с директором школы и учителями. При встрече на улице с учителями и директором школы приветствовать их вежливым поклоном, при этом мальчикам снимать головные уборы» (§ 12).

«Быть вежливым со старшими, вести себя скромно и прилично в школе, на улице, в общественных местах» (§ 13).

«Быть внимательным и предупредительным к старикам, маленьким детям, слабым, больным: уступать им дорогу, место, оказывать всяческую помощь» (§ 16).

Входя в школу или в квартиру, надо обязательно снимать головной убор.

Надо просить предварительного разрешения, когда хочешь войти в чужой класс, в чужую комнату, в учительскую, кабинет, помещение, где находятся старшие: надо постучать и, дождавшись ответа, открыть дверь со словами: «Можно войти?» или: «Разрешите войти?»

Уметь благодарить за полученное разрешение, за выполнение просьбы, за полученную вещь, за похвалу.

Входить в комнату, где находятся старшие, надо тихо.

Неприлично первому подавать руку старшим. Руку можно дать только тогда, когда старший протянул руку первый.

Нельзя перебивать старших, когда они разговаривают: встав в стороне, надо подождать, когда взрослые закончат разговор или обратятся к ученику.

Надо всегда и везде уступать место старшим и маленьким, поднимать оброненные старшими вещи.

Идущего навстречу взрослому человеку нужно пропустить, став в сторону.

На улице и в общественных местах громко смеяться и громко разговаривать неприлично.

Неприлично зевать громко или широко открывая рот, чихать и кашлять не прикрывая рта.

«Не употреблять бранных и грубых выражений...» (из § 14).

Необходимо, приучая детей к вежливому обращению в школе и дома, обращать внимание на тон, на слова и выражения учащихся. Запрещать называть друг друга прозвищами или грубыми именами: Галька, Сашка, Васька, вместо Галя, Саша, Вася.

Приучать к словам вежливости: «спасибо», «будьте добры», «пожалуйста», «благодарю вас» и др.

Воспитывать в детях, чувство товарищества, готовность помогать друг другу.

КАК ОТНОСИТЬСЯ К ВЕЩАМ

«Береж школьное имущество. Бережно относиться к своим вещам и к вещам товарищей» (§ 15).

Книга и тетрадь — наиболее часто употребляемые учебные пособия. Воспитывать любовь к книге и бережное к ней отношение следует с первого момента выдачи ученику первой учебной книги.

Необходимо учить, как держать книгу, не перегибать ее пополам, класть на стол аккуратно раскрытой перед собою.

Как перелистывать: приподнимать средним пальцем верхний правый угол. Не разрешать сдвигать пальцы и мусолить углы книг. Не допускать на книгах и в книгах помарок, надписей, учить детей обертывать книги.

На обертке наклеивать этикетки, где пишется фамилия и имя того ученика, кому принадлежит книга, и название книги.

Учить делать закладку для книги и пользоваться ею.

Показывать и научить класть книгу в сумку так, чтобы она не смялась.

Научить детей делать из плотной бумаги лентку для тетрадей. Учить вкладывать тетрадь в эту лентку так, чтобы углы тетрадей не мялись — обрезом внутрь лентки.

Не разрешать вырывать листы из тетради, начинать новую тетрадь, если не закончена старая.

Каждую субботу просматривать состояние учебных принадлежностей, делая указания по устранению недочетов и давая оценку состоянию пособий.

Когда аккуратное и бережливое отношение к вещам станет у учащихся привычкой, просмотр можно делать реже.

С. Шварцман

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИГРЫ И ЛИТЕРАТУРНЫЕ УТРЕННИКИ

I

ЛИТЕРАТУРНЫЕ игры — интересное и полезное занятие для школьников, одна из лучших форм проведения досуга детей. В живой, интересной форме игры дети вспоминают и вновь оценивают прочитанные книги, узнают о новых для себя писателях, литературных произведениях, расширяют свой запас слов, учатся вернее, четче высказывать свои мысли.

Литературные игры очень полезны для общего развития детей: они упражняют ум, развивают память, помогают быть более внимательными, собранными.

Участвуя в литературной игре, школьники вместе с тем отдыхают, развлекаются.

Литературные игры можно проводить всюду, с любым количеством детей — на сборе отряда, звена, летом на прогулке, с группой в целом или с отдельными детьми и т. д.

К участию в литературных играх нужно стараться привлечь как можно больше детей.

Важное условие для успеха литературной игры — организованность, четкость ее проведения. Участники игры должны быть внимательны друг к другу, должны соблюдать все условия и правила. Некоторые робкие, неуверенные в себе дети не сразу вовлекутся в игру. Полезно их пригласить сначала лишь посмотреть, послушать, привлекая их иногда к обсуждению отдельных моментов игры.

Кроме непосредственно литературных игр, здесь предлагаются также игры со словами, так называемые речевые игры, которые очень полезны для развития речи детей, для выработки четкого, правильного произношения.

Кто быстрее?

Руководитель медленно и внятно произносит скороговорку. На вопрос: «Кто быстрее?» играющие по очереди произносят скороговорку, постепенно ускоряя темп. Кто ошибся, получает штрафное очко.

Выигрывает сказавший данную скороговорку быстрее всех и без ошибок.

Примеры скороговорок:

Мамаша давала Ромаше сыворотку из-под простокваш.

Коса, коса, пока роса.

На дворе трава, на траве дрова.

Громко три трубача трубят тревогу.

Перемена логического ударения в предложении

Играющие делятся на две группы: 1-я спрашивает, 2-я отвечает; 1-я группа произносит

Вологодская областная универсальная научная библиотека

хором скороговорку тоном вопроса, перенося логическое ударение с одного слога на другое, т. е. меняя тем самым смысл речи, 2-я группа отвечает, также перенося ударение.

Для примера возьмем скороговорку «Наш Полкан попал в калкан». 1-я группа спрашивает: «Наш Полкан попал в калкан?» 2-я отвечает, делая ударение на слове «наш» (наш Полкан, а не чужой). 2-я группа спрашивает: «Наш Полкан попал в каткан?» Здесь делается ударение на слове «Полкан» (Полкан, а не другая собака). 2-я группа отвечает: «Наш Полкан попал в калкан», тоже делая ударение на слове «Полкан», 1-я группа спрашивает: «Наш Полкан попал в калкан?», ставя ударение на слове «попал». 2-я группа подтверждает: «Наш Полкан попал в калкан», ставя ударение также на слове «попал»; наконец, 1-я группа спрашивает: «Наш Полкан попал в калкан?», ставя ударение на последнем слове. 2-я группа это подтверждает.

Поймал — ответил (цепочка слов)

Все играющие становятся в круг и перебрасываются мячом или платком. Первый из играющих называет какое-нибудь слово. Второй должен назвать слово, начинающееся последней буквой первого слова, третий называет слово, начинающееся последней буквой второго слова, и т. д. Кто не сможет назвать слово, получает штрафное очко. Выигрывает не имеющий штрафа. (Примеры цепочки: Город, дот, тетрадь, дверь, работа, арифметика, артиллерист и т. д.)

Лови слово!

Каждый играющий по очереди придумывает и называет слово, начинающееся на заданную руководителем букву. В остальном условия те же, что в предыдущей игре.

Можно усложнить условия этой игры, называя слова определенного значения, начинающиеся на определенную букву (географические термины, названия растений, предметов одежды и т. д.). Например, руководитель предлагает детям вспомнить названия городов на букву К. Дети называют: Киев, Куйбышев, Курск, Калькутта и др.

Кто больше читал?

Играющие становятся в круг. Руководитель, стоя в центре, бросает играющим мяч, называя фамилию писателя. Поймавший мяч должен назвать произведение этого писателя.

Другой вариант: руководитель называет произведение, играющие должны назвать героев произведения. Не сумевший ответить, получает штрафное очко. Выигрывает не имеющий штрафа.

Поэты и читатели

Все играющие вспоминают по 2—4 строчки из известных большинству стихотворений. Один из играющих (отгадчик) спрашивает каждого по очереди: «Ты кто такой?» Тот отвечает: «Поэт». Отгадчик спрашивает: «Какой?» В ответ «поэт» читает задуманные им стихи. Отгадчик должен вспомнить автора этих стихов и назвать его фамилию.

После этого разгаданный «поэт» делается отгадчиком. Другой вариант: отгадчик должен продолжить — прочесть наизусть целиком все стихотворение.

Рассыпанные стихи

Для этой игры нужно написать на листе бумаги в беспорядке строчки небольшого популярного стихотворения или басни. Перелисаз эти строчки, играющие должны в установленный срок расставить их по местам и написать все стихотворение или басню. Все записи коллективно прозверяются под наблюдением руководителя.

Выигрывает сделавший работу первым и без ошибок.

Другой вариант: для этой же игры нужно заранее написать на карточках или листках отдельные строки небольшого популярного стихотворения или басни; карточки раздаются играющим поровну. Получивший карточку с первой строкой получает первый ход — прочитывает строчку и кладет карточку на стол, за ним поступает так же имеющий карточку со второй строчкой и т. д. Тот, кто ошибся, получает штрафное очко. Выигрывает не имеющий штрафа.

Сбежавшие гласные

Для этой игры нужно подготовить отрывок из популярного стихотворения, написанный без гласных. Играющие записывают этот отрывок и в установленный срок вставляют недостающие буквы и разгадывают название произведения и его автора. Выигрывает выполнивший задание в срок без ошибок или выполнивший задание первым.

Вспомни стихи

Играющие становятся в круг. Руководитель, стоя в центре, бросает мяч одному из играющих и произносит первую строчку популярного стихотворения или басни. Поймавший мяч должен прочесть следующую строчку и перебросить мяч дальше, и т. д. Кто ошибся или не смог произнести строчку, получает штрафное очко. Выигрывает не имеющий штрафа.

Сценка — загадка

(Сценка без слов)

Играющие делятся на две группы: исполнителей и зрителей. Исполнители разыгрывают в действии без слов небольшие эпизоды или

сценки из литературных произведений. Зрители угадывают содержание сценок и из какого произведения они взяты. Затем группы меняются местами. Материалом для сценок могут служить басни Крылова, рассказы и повести Чехова, Кассиля, Катаева Гайдара, «Принц и нищий» и «Том Сойер» Твена, большинство русских народных сказок, сказки А. С. Пушкина и др.

Живые сказки

Эта игра — вариант предыдущей игры на материале сказок: исполнители разыгрывают небольшие сценки, драматизируя отдельные эпизоды из сказок, придумав для них свои слова. Зрители должны угадать сказку и героев, участвующих в сценке.

Примечание. В сценке нужно стараться не называть имен героев рассказов или сказок, чтоб не подсказать тем самым ответ.

Загадка и отгадка

Исполнители разыгрывают небольшие сценки без слов на материале сказок А. С. Пушкина. Зрители должны отгадать сказку и наизусть процитировать изображенный в сценке отрывок.

Рассказ-эстафета

Коллективный рассказ-импровизация. Руководитель начинает рассказывать про какое-нибудь событие, эпизод и т. д. и останавливается; другой подхватывает нить рассказа и продолжает его, третий продолжает рассказанные вторым и т. д. Каждый из играющих говорит одну-две фразы, останавливаясь по возможности на особо интересном месте. Руководитель может после коротко записать рассказ, чтоб разобрать его. Выигранным можно считать того, кто дал наиболее интересный момент рассказа.

Примечание. Для облегчения игры руководитель может в отдельных случаях заранее наметить общие вопросы рассказа.

Рассказ-эстафета по картинке

Играющие сочиняют коллективный рассказ по картинке, продолжая и развивая одну и ту же линию сюжета. Чтобы не ограничиваться описанием статического изображения, интересно придумать и рассказать, что было раньше в данном на картинке месте с изображенными действующими лицами и что будет потом. Выигрывает давший наиболее интересный момент рассказа.

Примечание. Руководитель может записать придуманный рассказ, чтоб потом его коллективно разобрать.

II

Литературный утренняя — это основная форма массовой литературной работы в школе. Воспитательное и образовательное значение ее заключается в том, что она вызывает у школьников интерес к книгам, побуждает их к внеклассному чтению, укрепляет и расширяет знания детей в области литературы, получаемые на уроках чтения.

Народное литературное творчество, детская литература, произведения общей классической и современной литературы, доступные детям, представляют собой неисчерпаемый источник тем и материала для проведения самых разнообразных по содержанию и по построению литературных утренников.

Сказка — любимейший жанр литературного творчества у детей. Ясность основной мысли — морали сказки, четкость и прозрачность образов, насыщенность действием, простота и логичность языка — делают сказки особенно доходчивыми, особенно близкими детям. Именно благодаря этим качествам сказки представляют собой интереснейший материал для разнообразной массовой работы. Самый простой и распространенный вид утренника — это утро или час рассказывания сказок. Такие утренники проводятся систематически силами учителя и детей-рассказчиков. Рекомендуется создавать для этой работы специальные группы — кружки детей-рассказчиков. Если есть возможность — следует привлекать специалистов-рассказчиков для проведения отдельных утренников.

Для рассказчиков лучше подбирать менее распространенные, менее известные детям русские народные сказки, сказки народов СССР. Из литературных сказок можно указать: сказки А. С. Пушкина, «Конек-горбунок» Ершова, многие сказки Андерсена, Перро, бр. Гримм, Киплинга, Гауфа и др.

Мы советуем составлять целостные программы для рассказывания, объединяя несколько сказок на одну тему или об одних и тех же героях в цикл — группу. Так могут быть объединены народные сказки «О мужике и барине», «Об Иванушке», «О хитрой лисе» и т. д. Отдельные сказки могут исполняться двумя-тремя рассказчиками в лицах. Это внесет большее оживление и разнообразие. Многие сказки можно драматизировать полностью или частично. Сочетание рассказывания с драматизацией отдельных эпизодов или отрывков, предподносимых зрителям-слушателям в театральном исполнении детей, придает утренникам рассказывания своеобразную, интересную форму. Для частичной драматизации можно рекомендовать, например, сказки «О поле и работнике его Балде» и «О мертвой царевне и семи богатырях» А. С. Пушкина, «Новое платье короля» Андерсена, «Кот в сапогах» Перро и др., русские народные сказки «Мужик и барин», «Морозко», «Царевна-лягушка», казахскую сказку «Атлар-көсе и Шигай-бай» и др.

Драматизированные эпизоды из некоторых сказок, главным образом из сказок о животных, очень интересно могут быть показаны в кукольном представлении, например сказки: «Дезюлька и медведь», «Кот, лиса и петух», «Кот и лиса» и др.

Рассказывание может также сочетаться с небольшими теневыми представлениями, которые послужат яркой иллюстрацией словесных образов сказок, в отличие от кукольного представления или исполнения детьми драматизированных отрывков. Теневой театр более статичен и мало подвижен. Для теневых иллюстраций нужно отбирать поэтому эпизоды, не требующие много движений, переходов и т. д. Интересно можно показать в теневом театре следующие декоративные моменты из отдель-

ных сказок. Так, прекрасно могут быть иллюстрированы тенями многие эпизоды из пушкинских сказок, С. Т. Аксакова — «Аленький цветочек», Ершова — «Конек-горбунок»; из западных сказок Киплинга — «Слононок»; из русских народных сказок: «Морозко», «Иван-царевич и серый волк» и др. (Об устройстве теневого и кукольного театра см. статьи в журнале «Вожатый» № 1, 2, 3, 4 за 1944 г.).

Другой вид утренника сказок можно условно назвать «живые сказки». Программу такого утренника составляется из драматизированных сказочных эпизодов или постановки небольших пьес-инсценировок, написанных на материале сказок. Хорошо иметь в программе утренника также небольшое кукольное представление. Этот показ может сопровождаться отдельными литературными пояснениями.

Возможно сочетание отдельных драматизированных эпизодов из двух-трех сказок, близких по содержанию, в одно целое. Такие эпизоды, в случае надобности, могут быть объединены рассказчиками-ведущими, исполняющими небольшой связующий текст. В одну программу не следует включать сказки различного характера, различного стиля, например, русскую народную сказку и сказку Андерсена или Киплинга. Русские народные сказки очень хорошо сочетаются со сказками А. С. Пушкина.

Театральное исполнение сказки детьми младшего возраста по своему характеру близко к детской творческой игре. Поэтому оформление и костюмы детских постановок на материале сказок не должны быть настоящими, а условными, как в детской игре. Не рекомендуется гримировать детей — участников выступлений. В отдельных случаях для изображения комических персонажей возможно применение так называемого аппликативного грима, например привязные усы или бороды из пакли и мочалы, длинные смешные носы, склеенные из бумаги или картона, и т. д.

Герои популярных сказок близки детям, любимы ими. Можно построить интересные, своеобразные программы утренников с показом героев сказок. Такой утренник в зависимости от содержания и построения программы можно назвать, например, «Герои любимых сказок», «Ожившие герои сказок», «Парад сказочных героев» и т. д.

Программа утренника в основном может быть построена на одном ведущем стержневом сказочном герое. Таким ведущим героем для программы, составленной на материале русских народных сказок о животных, может быть, например, лиса или заяц. Героем, объединяющим несколько литературных сказок западных авторов, может быть, например, «Кот в сапогах», «Красная шапочка», «Мальчик с пальчик». Каждый герой рассказывает о себе отдельные эпизоды из сказки (от первого лица). Герои различных сказок, близких по содержанию, или герои одной сказки вступают в разговор. Отдельные эпизоды из сказок исполняются в виде маленького театрального представления.

Составление такой программы требует от педагога-руководителя творческой выдумки, инициативы. Рекомендуется привлекать также детей к обсуждению содержания и построения программы.

В процессе работы над программой утренника сказок педагогу-руководителю придется выносить те или иные изменения в текст сказок, подбирать отрывки из отдельных сказок. Ни в коем случае нельзя дополнять или изменять стихотворный текст классических сказок, например сказок Пушкина. Здесь возможно только некоторое сокращение. В других сказках могут быть небольшие перестановки текста, изменения и дополнения. При этом нужно бережно относиться к тексту сказок, не вносить в них инородных, неподходящих по характеру, по манере изложения слов.

Современные советские народные сказки могут дать благодарный материал для специального утренника. Особенно интересно общение детей с живым источником сказок, с современными сказителями — там, где это возможно. Есть дети-сказочники, создающие новые сказки или варианты старых. Таких детей нужно выявить и пригласить к участию в утренниках, посвященных современным советским сказкам.

Советская детская литература богата замечательными именами писателей, значительными произведениями. Творчество таких писателей, как Маршак, Михалков, Гайдар, Кассиль, Квитко и др., дает интересный и разнообразный по содержанию и форме материал для целого ряда литературных утренников. В программу утренника, посвященного творчеству одного из писателей, должен войти рассказ-беседа о жизни и творчестве писателя, его произведения в художественном чтении или в театральном исполнении, отдельные интересные высказывания детей-читателей и т. д.

Сухие официальные беседы, однообразно построенные, которые, к сожалению, часто приходится наблюдать, не заинтересовывают детей, не увлекают их, оставляют холодными, безразличными к предмету разговора, т. е. к творчеству писателя. Рассказ о писателе обязательно должен быть живым, ярким, переданным в убедительной, доходчивой форме. Этот рассказ должен найти отклик в сердцах детей-слушателей, — только тогда он оправдывает свое назначение.

Особый интерес для детей представляет общение с современными писателями. Рассказ писателя о себе, о том, как он работает, чтение новых произведений, выступления детей с художественным чтением и театральным исполнением произведений писателя, наконец, высказывания детей о писателе — вот содержание утренника, посвященного встрече с писателем.

Нужно познакомить детей с авторами советских писателей. Наряду с именами известных детям Маршака, Чуковского, специальный утренник можно посвятить творчеству писателя Е. Шварца, автора нескольких современных сказок, например «Сказка о потерянном времени». Сказочные пьесы Шварца «Снежная королева» (по Андерсену), «Красная шапочка», поставлены в большинстве ТЮЗов и пользуются популярностью среди детей. Эти пьесы ставились также многими школьными театральными кружками.

Огромное воспитательное и образовательное значение для детей имеют утренники, посвященные жизни и творчеству отдельных писателей-классиков. Такие утренники могут быть посвящены, например, А. С. Пушкину, И. А. Крылову, Н. А. Некрасову, А. П. Чехову, А. М. Горькому и др. Программу пушкинского утренника лучше составлять в основном из сказок. Дополнительно в программу могут быть включены отдельные лирические стихотворения, отрывки из поэм «Руслан и Людмила», «Полтава».

Утренник, посвященный А. М. Горькому, должен быть построен на автобиографическом материале, взятом главным образом из повести «Детство». Образ писателя-классика, учителя жизни, великого человека, его моральный облик обладает огромной силой воздействия на детей, на их ум и чувство.

Даже школьники младших классов должны узнать, как жили и работали писатели, как они относились к людям, — разумеется, в доступных их возрасту пределах. Проведение специальных утренников, посвященных личности писателя, очень важный вид работы в школе. Интересный и содержательный материал для программы такого утренника можно найти в биографических повестях, очерках, в отдельных вступительных статьях к изданным собраниям сочинений, в воспоминаниях современников писателя, в его письмах, автобиографических произведениях, различных высказываниях и т. д. Такого рода утренники проводятся, в частности, в связи с юбилейными литературными датами.

Обычно программа утренников состоит из двух отдельных частей: доклада-беседы (здесь более правильно употребить, пожалуй, термин «рассказ») и выступлений. Такое трафаретное построение программы часто мешает доходчивости утренника, делает его менее интересным, скучным. Лучше строить программу таким образом, чтобы отдельные моменты рассказа о жизни и творчестве писателя иллюстрировались, дополнялись исполнением произведений писателя или, наоборот, чтобы исполнение произведений иллюстрировалось и комментировалось рассказом.

Одна из задач массовой литературной работы — популяризация книг для чтения, расширение и углубление читательских интересов детей. Для этой цели можно проводить специальные утренники о новых книгах. Вот примерные темы для этой цели: «Наши любимые книги», «Герои книг», «Что мы читали» и т. д. Можно посвятить утренник детским журналам «Пионер», «Дружные ребята». В программу такого утренника, наряду с рассказами о той или иной книге, рассказами о героях книг, можно включить показ или рассказывание отдельных эпизодов из книг.

Здесь охарактеризованы лишь некоторые виды литературных утренников. На практике возможны (и существуют) разнообразные их варианты. Важно, чтобы организаторы этих форм работы сами проявляли серьезный творческий подход к делу. Здесь — широкое поле для инициативы педагогов-руководителей.

А. Ф. Соловьева

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ ШКОЛ

У СПЕШНОЕ разрешение основной и важнейшей задачи, поставленной партией и правительством перед школой, — задачи коренного улучшения качества обучения и воспитания детей — зависит от учителя, его общеобразовательной и политической подготовки, его педагогической культуры.

Преодолеть формализм в преподавании, вооружить учащихся прочными знаниями основ наук может только тот, кто сам владеет этими знаниями и умеет передать их учащимся. «Если ясность предмета невелика в голове учителя, — говорил К. Д. Ушинский, — то в голове ученика будет совершенный мрак».

Велика и ответственна работа учителя начальной школы, закладывающая основы всего дальнейшего образования и воспитания подрастающего поколения.

А между тем, у нас немало учителей, не имеющих необходимых общеобразовательных знаний и педагогической подготовки. Достаточно сказать, что почти половина из общего количества учителей начальных школ не имеет специального педагогического образования. Многие из них не имеют даже законченного среднего образования.

Вот почему повышение квалификации учителей, и в особенности учителей начальных школ, приобретает важное государственное значение.

Задача институтов усовершенствования учителей и педагогических кабинетов заключается в том, чтобы всемерно помочь учителю начальной школы поднять свой идейно-политический и общеобразовательный уровень, овладеть теорией и практикой педагогического труда.

Учреждениям, призванным осуществлять эту задачу, необходимо помнить указание В. И. Ленина о систематической, неуклонной и настойчивой работе над духовным подъемом учителя, его всесторонней подготовкой к его действительно высокому званию.

В работе с учителями институты усовершенствования учителей и педагогические кабинеты начинают переходить от случайных и разрозненных мероприятий к систематической, планомерной, продуманной, плановой работе, сочетая работу по общеобразовательной подготовке учителя с ежедневной методической помощью в его учебно-воспитательной работе.

Вместе с тем отмечается более четкая дифференциация содержания и формы работы этих

учреждений в соответствии с качественным составом учителей и на основе учета их нужд и запросов.

В практику работы лучших институтов усовершенствования учителей и педагогических кабинетов прочно вошли такие формы повышения квалификации учителей, как курсы, семинары, практикумы, помогающие малоподготовленным учителям повышать свой общеобразовательный уровень, овладевать системой знаний и навыков тех наук, основы которых они преподают в школе.

В 1944 г. около 50 000 учителей начальных школ прошли месячные курсы повышения квалификации.

Летом текущего года успешно проведены подобные курсы во многих областях, краях и автономных республиках.

Там, где отделы народного образования и институты усовершенствования учителей серьезно продумали все организационные вопросы, своевременно провели учет учителей, нуждающихся в повышении своей квалификации, подобрали преподавательский состав из лучших учителей средних школ и педагогических училищ, обеспечили курсы необходимой литературой и пособиями, — там учителя начальных школ получили большую зарядку для дальнейшего повышения своей квалификации.

На курсах теоретические занятия по основам русского языка и арифметики сопровождались самостоятельной работой слушателей. Учителя начальных школ писали диктанты и сочинения, упражнялись в грамматическом разборе и в решении арифметических задач, проводили экскурсии в природу с целью практического ознакомления с флорой и фауной местного края, знакомились с изготовлением простейших наглядных пособий и т. д.

Отдельные институты усовершенствования учителей и педагогические кабинеты обратили особое внимание на повышение квалификации учителей, работающих в одно-, двухкомплектных школах, а также обучающихся детей семилетнего возраста.

Так, Краснодарский институт провел специально курсы повышения квалификации учителей, обучающихся детей-семилеток с охватом 608 человек. Летом текущего года в Краснодарском крае работали курсы учителей одно-, двухкомплектных школ с охватом 250 человек. На этих курсах учителя изучали методы преподавания отдельных предметов при

одновременных занятиях с несколькими классами, получали необходимые указания по вопросам: организации самостоятельной работы с учащимися I—IV классов при одновременных занятиях, планировании внеклассной и внешкольной работы в одно-, двухкомплексных школах и т. д.

В истекшем году некоторые институты усовершенствования учителей успешно продолжали работу с учителями начальных школ — на годичных курсах (Московский, Ленинградский, Свердловский, Куйбышевский и Горьковский городские институты), очно-заочных курсах (Свердловский, Ивановский областные институты), тематических семинарах и практикумах (Московский, Новосибирский, Горьковский, Ленинградский областные институты).

Во многих районах Свердловской области при кустовых методических объединениях работали очно-заочные курсы учителей начальных школ. Занятия проводились раз в неделю по 8 часов. После каждого занятия курсанты получали задания для самостоятельной работы.

В отдельных районах Ивановской области такие курсы работали при районных педагогических кабинетах. Раз в месяц учителя начальных школ съезжались в районный центр на учебные занятия. Здесь они получали консультацию по очередным темам курса, проводили практические занятия по этим темам и получали задания для самостоятельной работы по русскому языку и арифметике — с последующей проверкой выполнения их на очередном занятии курсов.

При многих кустовых методических объединениях в районах Кировской области работали кружки учителей начальных школ по изучению русского языка. Руководителями этих кружков были лучшие учителя русского языка семилетних и средних школ.

В отдельных районах для учителей начальных школ были организованы практикумы по изготовлению наглядных пособий.

Необходимо отметить, что занятия на курсах, в семинарах и практикумах, организованных при отдельных институтах усовершенствования учителей, педагогических кабинетах, проходили по твердым программам; этим самым устранялась случайность тематики в их занятиях.

Из форм массовой работы с учителями все большее значение начинают приобретать лекции и доклады на общенаучные и педагогические темы. Ленинградский городской институт усовершенствования учителей в течение прошедшего учебного года провел 36 лекций для учителей начальных классов с охватом 1189 человек. В качестве лекторов были привлечены крупнейшие ученые и специалисты Ленинграда.

В Тульской области институтом усовершенствования учителей организованы педагогические лектории. По воскресным дням в областной центр съезжаются до 300 человек учителей области, чтобы прослушать лекции по теории и истории педагогики.

По инициативе Архангельского института усовершенствования учителей во многих районах области проводится «выходной день учителя».

Заведующая Ровдинским педагогическим кабинетом сообщает: «29 марта (в весенние ка-

никулы) проведен день учителя. Собралось в райцентре 190 учителей. Для них прочитано три лекции:

1. О военно-политическом и международном положении Советского Союза;
2. Ушинский — великий русский педагог;
3. Методика овладения вниманием учащихся. Лекции прослушаны с большим интересом. По окончании лекций, учителя просмотрели кинокартину».

Вся методическая работа характеризуется усилением внимания со стороны институтов усовершенствования учителей и педагогических кабинетов к вопросам повышения квалификации учителей начальных школ. Целенаправленное и содержательное стали работать отдельные кустовые методические объединения, в плане которых находят отражение такие актуальные вопросы, как организация и методика повторения пройденного учебного материала, постановка объяснительного чтения, обучение грамоте детей семилетнего возраста и пр. Теснее стала связь между работой кустовых методических объединений и нуждами школ. Так, постановка докладов по вопросам методики объяснительного чтения, организация открытых уроков, практических работ по вопросам объяснительного чтения — помогли учителям начальных школ Пышминского района Свердловской области значительно улучшить постановку уроков объяснительного чтения в школах, повысить интерес учащихся к этим урокам.

Необходимо отметить все возрастающую роль институтов усовершенствования учителей как проводников принципа наглядности обучения. Так, Ленинградский областной и Московский городской институты подготовили к изданию массовым тиражом ценные наглядные пособия по обучению грамоте, развитию устной и письменной речи учащихся, устному счету и т. д. — с методическими указаниями об использовании этих пособий в школах.

Грозненский институт в прошлом году в целях повышения качества обучения привел в движение весь имеющийся фонд диапозитивов и узкоплёночных кинофильмов.

Институт добился того, что учителя сами просматривали учебные фильмы и стали успешно использовать их в процессе работы.

Тот же институт с помощью лучших учителей изготовил 34 образца пособий для начальной школы.

Большое внимание обращается на пропаганду лучшего педагогического опыта. Многие педагогические кабинеты оказывают значительную помощь учительству в овладении им передовым опытом работы школ, используя для этого самые разнообразные формы. Так, в Шабалинском районе Кировской области с помощью педагогического кабинета почти во всех школах района организованы методические уголки передового опыта работы школ; в Салобелякском районе в порядке обмена опытом проведено 69 докладов лучших учителей, дано 67 открытых уроков, проведено 189 взаимопосещений уроков.

Всероссийское совещание по народному образованию, проходившее под знаком проверки выполнения постановления Совета Народных Комиссаров СССР от 21 июня 1944 г. «О мероприятиях по улучшению качества обучения

и выдвигает конкретные пути развития формализма в методах преподавания в школах, направляет внимание руководителей школ и органов народного образования на вопросы организации самообразовательной работы учителя.

Не подлежит сомнению, что все разнообразие путей повышения квалификации, сложившееся за последние годы и безусловно способствующее на практике (курсы, семинары, лекции, консультации и пр.), не дают необходимых результатов, если сам учитель по-настоящему, упорно и настойчиво не будет работать над повышением своего профессионального и общеобразовательного уровня, общей и педагогической культуры.

Тот, кто способен проводить целые годы, ничего не читая, не может быть хорошим учителем и воспитателем, он не может претендовать на звание образованного учителя, чему бы он ни учился в свое время.

Среди учителей нередко слышатся справедливые нарекания на то, что педагогическая наука до сих пор еще не разрешила многих вопросов теории и практики обучения и воспитания.

Но можем ли мы на основании того, что не все вопросы разрешены наукой, не изучать того, что передовая педагогическая мысль уже разрешила?

Один русский педагог 70-х годов прошлого столетия очень метко сказал: «Воспитатель, который отрицает научную педагогику, предвзятительно не изучив ее, немногим выше знахаря, который надеется вылечить болезни нащепыванием».

Педагогическая профессия — больше любой другой профессии — творческая. Ей органически чужда остановка в развитии. Она требует от ее носителя систематической самообразовательной работы.

Необходимо, чтобы каждый учитель читал много и упорно. Для этого ему надо дать книги прежде всего по вопросам той науки, которую он преподает в школе, а также по вопросам педагогики и методике. Особенно в этом нуждается учитель отдаленной от районного центра сельской школы. Продвижение общенаучной и методической литературы в сельские школы только началось. Многие институты усовершенствования учителей комплектуют и направляют учителям сельских школ передвижные библиотеки. Так, Смоленский институт в текущем году направил в районы 15 передвижных библиотек, Ленинградский областной институт — 36 библиотек-передвижек с фондом 4 317 экз. и, кроме того, 1775 экз. сборника «В помощь учителю».

Однако в ряде областей до сих пор библиотеки институтов усовершенствования учителей лежат «мертвым капиталом», не разобраны и не используются (Чувашская АССР, Новосибирская область и др.).

В системе повышения квалификации учителей особое внимание институтов усовершенствования учителей и педагогических кабинетов должно быть обращено на организацию самообразовательной работы учителя.

Всемерная помощь учителям в их самообразовательной работе (консультации, рекомендации, списки литературы, обеспечение литературы и пр.) должна стать первоочеред-

ной задачей институтов усовершенствования учителей и педагогических кабинетов.

Отдельные институты усовершенствования учителей начинают вплотную заниматься этой задачей. Наиболее продуманно разворачивается самообразовательная работа учителя в Кировской области, где областной отдел народного образования совместно с институтом усовершенствования учителей возглавил самообразовательную работу учителя. В этой области установилась в течение последних двух лет система обязательных индивидуальных заданий по повышению квалификации учителей и руководящих работников школ. Эта форма работы с учителями начинает приобретать значительный размах. Во многих районах области все учителя, получившие индивидуальные задания на первое полугодие прошлого учебного года, их выполнили. Так, в Верховинском районе было дано 100 индивидуальных заданий, и все учителя их выполнили; в Дальском районе из 281 задания выполнено 198; в Шабалинском районе из 345 учителей, получивших задания, выполнили их 315 и т. д.

Индивидуальные задания даются руководителем школы (директором или заведующим): тема задания определяется с учетом желания учителя, а также того, в чем особенно необходимо данному учителю поглубже свои знания для лучшей работы в школе.

Каждое выполненное индивидуальное задание зачитывается и обсуждается на педагогическом совете школы. При этом обращено внимание на то, чтобы знания, полученные учителями при работе над заданием, использовались в практике учебной работы.

Тематика индивидуальных заданий весьма разнообразна: «Особенности обучения детей семилетнего возраста», «Ушинский о детском чтении», «Воспитание сознательной дисциплины», «Принцип воспитывающего обучения», «Чтение художественного произведения», «Наглядные пособия по арифметике» и т. д.

Индивидуальные задания получают также и лучшие учителя, но не в плане общеобразовательной и педагогической подготовки, а в плане обобщения опыта работы. Разработанные ими материалы и доклады через районные педагогические кабинеты становятся достоянием учительства. Так, доклад учительницы Александровой «О работе с семилетками» изучали все учителя района.

Некоторые районные отделы народного образования установили систематический контроль за выполнением индивидуальных заданий и организовали консультации и помощь необходимой литературой. Так, педагогический кабинет Советского района Кировской области дал 170 консультаций по темам индивидуальных заданий. Для школ, отдаленных от районного центра, районный педагогический кабинет организовал тематические библиотеки-передвижки на темы: «Воспитание навыков культурного поведения учащихся», «Психология навыков чтения» и др.

Очень важно, чтобы выполненные индивидуальные задания широко популяризируются среди учителей. Так, в Верховинском районе 45 человек учителей выступали с докладами по темам своих индивидуальных заданий. В Шурминском районе 18 докладов заслушали учителя на кустовых методических объе-

динениях и 58 — на педагогических советах школ. В Лальском районе 40 докладов по темам индивидуальных заданий заслушаны в кустовых методических объединениях и 60 — на педагогических советах школ.

В деле организации самообразовательной работы учителя, как показывает опыт этой работы в Кировской области, решающая роль принадлежит директору (заведующему) школы. На основе повседневного изучения качества работы педагогов руководитель школы, лучше чем кто-либо другой, может определить, в каком направлении следует организовать повышение квалификации каждого учителя: через систему ли заочного образования или курсы, семинары и практикумы.

Руководитель школы может и должен подсказать малоопытному учителю и тематику его самообразовательной работы.

Постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 21 июня 1944 г. о введении выпускных экзаменов в IV и VII классах и экзаменов на аттестат зрелости в X классах поставило перед учительством новые пробле-

мы и задачи, заставило учителей повысить требовательность к себе, серьезно продумать вопросы повышения своих знаний и умений.

В связи с этим повысился интерес учителей к методической работе, а вместе с тем возросли их требования к институтам усовершенствования учителей и к педагогическим кабинетам.

Это обстоятельство обязывает учреждения, призванные осуществлять методическую помощь учительству, пересмотреть все содержание своей работы в соответствии с требованиями, поставленными перед школой и учителем, продумать и все возможные пути и формы помощи учителям начальных школ, в частности одно-, двухкомплектных школ.

Поднять методическую работу с учительством на уровень предъявленных к школе и учителю требований, организовать самообразовательную работу учителя, широко популяризировать опыт передового учительства — таковы в данный момент основные задачи отделов народного образования и институтов усовершенствования учителей.

А. А. Кузьминская

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ КУСТОВОГО МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ УЧИТЕЛЕЙ

ЧТО НУЖНО, чтобы наши кустовые методические объединения стали действительно важным звеном во всей системе методической помощи учителям?

Прежде всего необходимо четко и ясно определить те задачи, которые должны ставить себе кустовые методические объединения.

Первой задачей является поднятие идейно-теоретического уровня учителей, усовершенствование и углубление их знаний в области педагогики, истории педагогики, психологии, методик. Вторая задача — освоение ценного передового опыта лучших педагогов советской страны в разных областях воспитательной и образовательной работы. Третья задача — обмен опытом между учителями — членами самого кустового методического объединения, освоение того положительного, что имеется в этом опыте, и критика недостатков.

На совещаниях кустовых методических объединений должны разбираться и обсуждаться главные директивные указания, касающиеся школы, чтобы совместно наметить пути наилучшей и быстрой реализации этих указаний на практике.

Разбору и обсуждению на совещаниях кустовых методических объединений могут подвергаться также вопросы, выдвигаемые и обсуждаемые в нашей периодической печати — на страницах «Учительской газеты» в журнале «Начальная школа» и других педагогических журналах.

Большое место в работе кустовых методических объединений должна занимать творче-

ская работа самих учителей, приучение их к самостоятельной работе над различными темами и вопросами педагогического характера, выработка умения работать над теоретическим материалом, с одной стороны, и умения описать и передать свой опыт — с другой.

Может иметь место и коллективная работа учителей над отдельными темами с целью сделать обобщающие выводы и подтвердить или отвергнуть те или другие положения, вытекающие из наблюдений над педагогическим процессом, а в отдельных случаях — открыть и новые приемы, помогающие решать те или иные конкретные задачи, возникающие в школьной практике.

Содержание работы кустовых методических объединений во многом будет зависеть от состава входящих в него учителей.

При определении содержания работы кустовых методических объединений на практике встречаются две крайности. Первая крайность — чрезвычайно разнообразная и расплывчатая тематика, не дающая ничего цельного и законченного. Вторая крайность — однообразный, слишком узкий круг вопросов, носящий сугубо практический, деляческий характер. Содержание работы кустовых методических объединений в соответствии с задачами, стоящими перед ними лучше всего определять по следующим разделам:

- 1) темы по истории педагогики;
- 2) темы из общей педагогики, дидактики и частных методик;
- 3) темы по психологии;

и журнальных и газетных статей, теоретического порядка в работе лучших педагогов.

В своем собственном опыте; в разработке материалов, практически полученных в очередной работе.

В этом разделе надо отметить основные, наиболее важные для учителя вопросы, подводящие его на уровень современного положения проблем воспитания и образования и связанные на его практические запросы.

По истории педагогики можно рекомендовать изучение педагогического наследства и творческой деятельности отдельных педагогов-классиков, вопросы истории развития школы и педагогических идей, имеющие актуальное значение для нашей школы. Особенно важно останавливаться на тех темах, которые имеют глубокое теоретическое обоснование практической работы учителя в данный момент. Например, для учителя является совершенно необходимым освоение богатства педагогических идей, которые мы имеем у великого русского педагога К. Д. Ушинского, изучение замечательной творческой деятельности талантливого советского педагога А. С. Макаренки.

Из педагогики особенно важно изучить темы, связанные с организацией и построением педагогического процесса. Каждый учитель должен четко и ясно знать основные принципы дидактики. Это достигается постановкой докладов на такие темы, как: «Воспитывающий характер обучения», «Наглядность в обучении» и т. д.

Из области психологии важно остановиться на вопросах психического развития ребенка, развития его памяти, внимания, мышления, воображения, эмоций и воли. Полезно ставить и более узкие темы, чтобы разобраться в психологических основах различных методов и приемов обучения и воспитания.

При выборе для обсуждения в кустовых методических объединениях журнальных и газетных статей внимание учителей должно быть направлено на те вопросы, которые в данное время выдвигаются как наиболее жизненные и актуальные в связи со стоящими перед школой задачами. Такими вопросами в настоящее время являются, например, вопросы о том, как проводить уроки объяснительного чтения, как добиться у детей прочных знаний, как организовать повторение материала в том или другом классе, как добиться выполнения учащимися «Правил для учащихся» и др.

Организуя обмен опытом, нужно больше всего уделить внимания ознакомлению с лучшим, наиболее ценным опытом, так как учитель целесообразнее на положительных примерах. Но полезно подвергать на заседаниях кустовых методических объединений товарищеской критике и слабые стороны работы отдельных школ и учителей, которые будут обнаружены при взаимном посещении школ, уроков или при инспекторской проверке. При этом иметь в виду не только уроки, но и другие виды работы: работа кружков, пионерская работа, беседы с детьми на разные темы, детские праздники и т. д. Практически работа учителей может выражаться в анализе уроков и внеклассных

мероприятий, в составлении планов и конспектов отдельных уроков, изготовлении наглядных пособий.

Вопрос об индивидуальных заданиях лучше всего разрешать в следующей плоскости. Задания для учителей могут даваться по линии РОНО, могут даваться школой, выдвигаться на совещаниях кустовых методических объединений или предлагаться самими учителями по их инициативе. Последнее особенно ценно, так как способствует возбуждению интереса к работе и повышает чувство ответственности. Но часто учителя затрудняются при выборе тем. Поручение индивидуальных заданий учителям проходит наиболее успешно тогда, когда оно делается по согласованию между РОНО, школой и кустовым методическим объединением. При этом очень важно учитывать пожелания самих учителей.

В основу коллективной работы учителей надо брать такие вопросы, разрешение которых затрудняет большинство. Так, например, для многих учителей большую трудность представляет воспитание внимания у детей. Совместная работа учителей над разрешением этого вопроса, обмен опытом и коллективное обсуждение тех путей, которые дают положительные или отрицательные результаты по воспитанию внимания ребенка, могут оказать учителям большую помощь.

При выборе форм и методов работы необходимо избегать шаблона. Работа должна строиться так, чтобы она возбуждала активность учителей. Например, при проведении беседы о методике объяснительного чтения полезно здесь же предложить самим учителям разработать 1—2 урока и совместно с ними разобрать их.

В качестве иллюстраций, характеризующих отдельные виды работы кустовых методических объединений, я приведу здесь несколько примеров из опыта Вотчинского кустового методического объединения Санчурского района Кировской области.

Работа Вотчинского кустового методического объединения в 1942/43 учебном году носила такой же формальный характер, какой имеет она во многих других подобных объединениях. Заслушивались отдельные доклады, носившие довольно бессистемный характер, не связанные с насущными задачами и запросами школы. Новые требования, предъявляемые к учителю, заставили искать новых путей в работе, действительно способствующих повышению квалификации учителей.

Начиная с 1943 г. происходит перестройка работы нашего кустового методического объединения. Вот какой характер приобретает план его работы на I-е полугодие 1943/44 учебного года (см. табл. стр. 33).

Большое внимание в нашем объединении в 1945 г. было уделено работе учителей над отдельными темами и освещению ими своего опыта.

При распределении тем мы старались охватить круг различных вопросов воспитательного и образовательного порядка. Были учтены задания, данные по линии РОНО и школ. Рассмотрим хотя бы на одном примере, как строилась у нас эта работа. Возьмем доклад на тему: «Воспитание у учащихся навыков культурного поведения». Эта тема в качестве

№ п/п.	Содержание работы	Срок выполнения	Отметка о выполнении
1	а) Обсуждение плана работы объединения на 1943/44 уч. год. б) Распределение заданий между учителями школ на 1-е полугодие 1943/44 уч. года. в) О мероприятиях по борьбе за всеобуч в 1943/44 уч. году.	Сентябрь	—
2	Открытый день в Соболевской начальной школе: а) Наблюдение за проведением уроков в течение дня у учительницы I класса Зуевой; анализ уроков. б) Наблюдение за проведением политинформации в IV классе; анализ работы. в) Доклад заведующей Соболевской начальной школой т. Зверевой на тему: „Внеклассная и внешкольная работа с детьми“.	Октябрь	—
3	Открытый день в Макаровской начальной школе: а) Наблюдение уроков, проводимых одновременно с двумя классами у учительницы Зыковой; анализ уроков. б) Наблюдение за работой одного из кружков; анализ работы. в) Доклад заведующей школой на тему: „Анализ и синтез в преподавании арифметики в начальной школе“.	Ноябрь	—
4	Открытый день в Вотчинской школе: а) Наблюдение за проведением уроков в течение дня у учительницы III класса т. Пискуновой; анализ уроков. б) Наблюдение за проведением классного собрания в IV классе в) Доклад заведующей Изинурской школой на тему: „Развитие навыков письма у школьников“.	Декабрь	—

План работы Вотчинского объединения на 2-е полугодие 1944/45 уч. года

№ п/п.	Содержание работы	Срок выполнения	Отметка о выполнении
1	а) Педагогическое учение К. Д. Ушинского. Доклад руководителя кустового методического объединения т. Кузьминской.	Январь	—
2	б) Составление календарных планов на 2-е полугодие. а) Воспитывающий характер обучения. Доклад т. Кузьминской. б) Воспитание у учащихся навыков культурного поведения. Доклад т. Зыковой.	Февраль	—
3	а) Принцип сознательности в усвоении знаний и активность учащихся. Доклад т. Лантевой. б) Выработка навыков в решении задач. Доклад т. Яранцевой. в) Привитие учащимся навыков самостоятельной работы с книгой. Доклад т. Пискуновой.	Март	—
4	а) Принцип прочности в знаниях. Доклад т. Журавлевой. б) Чтение и осуждение статей из журнала „Начальная школа“ № 11—2 за 1944 г.—о повторении по русскому языку, арифметике и истории.	Март	—
5	а) Работа по закреплению и повторению материала в IV классе. Доклад т. Большакова. б) Виды письменных работ и принципы их подбора. Доклад т. Колесова.	Апрель	—
6	а) Принцип наглядности в обучении. Доклад т. Русинова. б) Использование наглядных пособий на уроках грамматики. Доклад т. Шустова. в) Наглядный материал на уроках арифметики. Доклад т. Чернышева.	Май	—

задание в РОНО была поручена учительнице IV класса, заведующей Макаровской школой. Этот докладчик был удачен: учителя не раз посещали Макаровскую школу, видели ее достижения и теперь могли познакомиться с теми путями, при помощи которых можно добиться высоких результатов по воспитанию и обучению детей.

Вступительная часть доклада отвечает на вопрос, какие именно основные качества должна воспитать школа у учащихся. В основной части доклада анализируется содержание «Правил для учащихся». Дальше рассказывается о той большой работе, которую ведет учительница в связи с поступлением детей в школу. Поступление ребенка в школу учительница выделяет как чрезвычайно серьезный и ответственный момент в его жизни и стремится сделать так, чтобы с первых же шагов ребенок полюбил школу, получил привязанность к ней и желание учиться. Учительница старается сблизить детей со школой, с учителями, с учениками еще до поступления в школу. На школьные утренники, на школьные праздники приглашаются дети дошкольного возраста. Они видят яркую красочную обстановку, слышат и видят интересные выступления маленьких школьников, и это создает у них яркое впечатление о школе, пробуждает интерес к ней. Приглашенные дети вовлекаются в игры с учениками. Это им нравится. Кроме того, учительница посещает семьи, в которых есть дети дошкольного возраста, беседует с ними, заинтересовывает рассказами о школе. Дети прививаются к учительнице, при встрече на улице радостно приветствуют ее. Далее отмечается, что воспитание ребенка должно носить характер систематического длительного воздействия, что в этом воздействии не должно быть никаких провалов, никаких пропусков. Подчеркивается особая важность проведения настоящей воспитательной работы на первых порах поступления ребенка в школу. Краткое описание опыта по воспитанию детей в первых трех классах показывает, как преемственность в работе помогла достигнуть тех положительных результатов, какие имеет докладчица в IV классе.

Особый интерес представляют те приемы, которые применяет учительница в борьбе с отрицательными поступками детей. Она стремится, чтобы сам ребенок понял, что его поступок плохой, и больше его не повторял. В I классе одна девочка тайно взяла у другой резинку и перышко. Когда это выяснилось, учительница провела с ней беседу наедине. Девочка все вернула обратно, и больше таких поступков за ней в школе не замечалось. Учительница говорит: «Я никогда не допускаю никаких насмешек над детьми, имеющими какой-либо недостаток». В III классе привела заикающегося мальчика. Мать предупредила об этом недостатке и сказала, что он в прошлом году в школу не любил ходить и третий класс не окончил, потому что дети там над ним смеялись. В первый же день его прихода в класс учительница заметила, что он действительно стесняется, а у ребят это вызвало улыбку. В тот же день она побеседовала с учениками по этому поводу. Дети очень хорошо восприняли, как надо держаться по отношению к новому товарищу. Мальчик

учится в школе второй год, а дети будто не замечают его недостатка в речи. Поступки отдельных учащихся обсуждаются в коллективе класса, и отрицательное отношение к ним коллектива помогает исправлять недостатки в поведении детей. Приводятся другие случаи отрицательных проявлений в жизни учащихся и указываются меры к их устранению. Учительница показывает, какое могучее средство получили школы с выходом «Правил для учащихся».

Работа в IV классе является продолжением и завершением той работы, которая была начата еще раньше, с момента поступления детей в школу. Так же, как и в предшествующие годы обучения, учительница продолжает уделять большое внимание воспитанию любви и преданности родине, ясно понимая, что в этом чувстве ребенка кроется то верное средство, которое дает самую большую силу влиянию учителя на ученика.

Учительница старается воспитать у детей интерес к знаниям, развить любознательность, расширить их кругозор. Большое значение она придает борьбе за культуру речи у детей. По русскому языку она уделяет особенное внимание работам творческого характера.

При обсуждении на заседании объединения этот доклад вызвал положительное отношение со стороны учителей.

Недостатком работы нашего кустового методического объединения является отсутствие материальных, вещественных следов проделанной работы. Помимо планов и протоколов в делах кустового методического объединения ничего нет. Затрудняет работу отсутствие литературы и других пособий для работы.

На основе нашего опыта можно наметить следующие пути улучшения работы кустовых методических объединений:

1. Создать преемственность в работе. Вести строгий учет занятий, не повторять из года в год одно и то же.

2. Применять наиболее гибкие и разнообразные формы работы. При составлении планов учитывать интересы и пожелания самих учителей, предоставлять широкое место их творчеству и инициативе. Особенное внимание уделять самостоятельной работе учителей.

3. Уделять внимание накоплению опыта хранить весь материал, который получается в процессе работы, периодически организовывать выставки.

4. Организовать обмен опытом между отдельными кустовыми методическими объединениями.

5. Обеспечить кустовые методические объединения необходимой литературой для проведения работы. При районных педагогических кабинетах создать библиотеки-пенальжики для кустовых методических объединений.

6. Организовать посещение занятий кустовых методических объединений работниками РОНО и педагогического кабинета.

7. Придавать большое значение подбору руководителей кустовых методических объединений. Руководитель кустового методического объединения должен обладать достаточным кругозором, чтобы суметь разоблачиться в тех вопросах теоретического и практического порядка, с которыми ему приходится сталкиваться в работе.

Очерки по истории начального образования

Проф. В. Я. Струминский

К. Д. УШИНСКИЙ И НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА

НА ИСТОРИЧЕСКОМ пути развития теории и практики начального образования в России особое значение имеет деятельность великого русского педагога К. Д. Ушинского. В своих многочисленных педагогических сочинениях он обобщил лучшие национальные традиции в области воспитания подрастающего поколения, всесторонне разработал основные вопросы начального образования, подвел под них солидную научную базу, создал классические учебники для первоначального обучения и по праву стяжал себе славу отца и основоположника начальной школы в России. Ни одному из предшественников Ушинского не удалось с такой принципиальной четкостью, полнотой, ясностью и убедительностью формулировать основные задачи и приемы начального обучения, как это сделано великим педагогом в его бессмертных педагогических произведениях. Нет ни одной проблемы начального образования, которая не уходила бы своими корнями в педагогическое наследство, оставленное нам К. Д. Ушинским.

Его педагогическое учение складывалось в атмосфере широкого общественного интереса к вопросам воспитания вообще и начального образования в частности, в период замечательного общественно-педагогического движения 60-х годов, выдвинувшего, наряду с Ушинским, таких корифеев русской педагогической мысли, как Н. И. Погов, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов, Д. И. Писарев, Л. Н. Толстой, таких деятелей начального образования, как Н. А. Корф, В. И. Водовозов, Н. Ф. Бунаков и др. Демократизм, глубокое уважение к творческим силам русского народа, широта образования, смелость научной мысли позволили Ушинскому создать передовую педагогическую теорию, не потерявшую своего значения до настоящего времени, пользующуюся заслуженным признанием советской педагогической науки и учительства советской школы. Ярким свидетельством этого является постановление Совнаркома СССР об учреждении Всесоюзного комитета по проведению 75-летия со дня смерти К. Д. Ушинского, исполняющегося 3 января 1946 г., об издании собрания его сочинений и сооружении памятника в г. Ленинграде.

Вся деятельность Ушинского носила на себе печать благородного служения народу, возвышенной идейности и принципиальности.

Эта принципиальность убеждений и поведения Ушинского была причиной того, что ему довольно часто приходилось вступать в борь-

бу с устарелыми традициями и наживать себе врагов, не прощавших ему его прямых суждений и поступков. Е. Н. Водовозов, воспитывавшаяся в Смольном институте в период, когда там начинал свою работу К. Д. Ушинский, пишет, что до Ушинского в институт «не проникала ни одна человеческая мысль», «не долетал ни один стон, вызываемый человеческими страданиями... При мне, — вспоминает она, — в его стенах в качестве инспектора появился К. Д. Ушинский, что и дало мне возможность представить, как этот величайший русский педагог вместе с введенными им новыми учителями начал подрывать гнилые устои института и водворять в нем новые порядки, всколыхнувшие весь строй стоячего институтского болота, перевернувшие вверх дном все установившиеся в нем понятия о воспитании и образовании. Свою первую лекцию по педагогике в старшем классе Смольного института Ушинский начал с того, что «доказал всю пошлость, ничтожество, весь вред, все нравственное убожество наших надежд и несбыточных стремлений к богатству, нарядам, блестящим балам и светским развлечениям: «Вы должны, вы обязаны зачесть в своем сердце не мечты о светской суете, на что так падки пустые, жалкие создания, а чистый пламень, неугасимую и неутолимую жажду к приобретению знаний и развить в себе прежде всего любовь к труду, — без этого жизнь ваша не будет ни достойной уважения, ни счастливой». Ушинский не упустил случая внушать своим воспитанницам мысль об обязанности просвещать простой народ — «ваших крепостных, так называемых ваших рабов, но милости которых вы находите здесь, получаете образование, существуете, веселитесь, убаживаете себя мечтами а он, этот раб ваш, как машина, как выюточное животное работает на вас, не покладая рук, не допивая, не доедаая, погруженный в мрак невежества и нищеты». Заканчивая свои воспоминания, Е. Н. Водовозова пишет: «Много десятков лет прошло с тех пор, мой жизненный путь окончен, и я у дверей гроба, но до сих пор не могу забыть плачущую весть этого великого учителя, которая впервые бросила человеческую искру в наши головы, заставила трепетать наши сердца человеческими чувствами, пробудив в нас благородные свойства души, которые без него должны были потухнуть». Эти высокие качества души Ушинского остались в памяти не только учеников его, но и всех, кто так или иначе соприкасался

с кав. Редактор «Библиотеки для чтения», А. Э. Старчевский, с которым по обязанности сотрудничал этого журнала приходилось до- часто беседовать Ушинскому и которого Ушинский в период начала своей работы в Гатчинском институте подробно посвящал в свои первоначальные педагогические идеи, в своих воспоминаниях об Ушинском писал в 1855 г.: «Ушинский останется навсегда частым как голубь учителем наших детей и другого подобного, который бы пришел» ему на смену, долго придется ждать русской педагогики, и еще вернее, если скажем, что второго Ушинского по душе и по знаниям у нас не будет скоро...».

Идеи народности в трудах педагогической системе К. Д. Ушинского

В ряду общих педагогических идей К. Д. Ушинского первое место принадлежит идее народности воспитания. Учение о народности воспитания было направлено против тех попыток насильственного навязывания русскому народу чужих педагогических систем, какие имели место в России с XVIII в.

Развивая эту идею, Ушинский писал: «Общей системы воспитания для всех народов не существует не только на практике, но и в теории, и германская педагогика не более как теория немецкого воспитания. У каждого народа своя особенная система воспитания; а потому заимствование одним народом у другого воспитательных систем является невозможным. Как нельзя жить по образцу другого народа, как бы заманчив ни был этот образец, точно так же нельзя воспитываться по чужой педагогической системе, как бы она ни была стройна и хорошо обдумана. Каждый народ в этом отношении должен пытаться собственными силами. Возбуждение общественного мнения в деле воспитания есть единственно прочная основа всяких улучшений по этой части: где нет общественного мнения о воспитании, там нет и общественного воспитания, хотя может быть множество общественных учебных заведений».

Коренную задачу педагогики своего времени Ушинский видел в том, чтобы повернуть русскую школу лицом к народности, т. е. приобщить подрастающее поколение к исторической культуре народа, к его языку, его истории, дать ему элементарное знание своей родины, ее потребностей и ее богатств. «Покуда мы не знаем своей родины, и пока это знание не распространится в массе народа, мы не будем в состоянии пользоваться и теми средствами, какие предоставляет нам природа и население нашей страны, и будем бедны, потому что невежественны». Приобщение ребенка к народности — это тот первый шаг, который должна сделать школа, идя навстречу «детским усилиям пройти с помощью наставника гигантскую дорогу, пройденную человечеством».

Народность — это фундамент, на который опирается не только умственное, но и нравственное развитие ребенка.

«Обращаясь к народности, воспитание всегда найдет ответ и содействие в живом и сильном чувстве человека, которое действует гораздо сильнее убеждения. Вот основание того взгляда, что воспитание, если оно не хочет

быть бессильным, должно быть народным. Чувство народности так сильно в каждом, что при общей гибели всего святого и благородного оно гибнет последнее...»

Удивительно ли, что воспитание, созданное самим народом и основанное на народных началах, имеет ту воспитательную силу, которой нет в самых лучших системах, основанных на абстрактных идеях или заимствованных у другого народа».

Содействием жизни народа является труд. Ушинский посвятил немало страниц своих работ разъяснению того культивирующего влияния, какое оказывает труд как на человеческие общества в целом, так и на отдельных людей. «Без личного труда человек не может идти вперед; не может оставаться на одном месте; но должен идти назад. Тело, сердце и ум человека требуют труда. Понятно, что в программу народного воспитания должно входить и воспитание в труде. Воспитание должно развить в человеке привычку и любовь к труду; оно должно дать ему возможность отыскать для себя труд в жизни... Воспитание должно зажечь в ребенке жажду серьезного труда, без которого жизнь его не может быть ни достойной, ни счастливой». Русская школа середины XIX в. не прививала учащимся этой жажды труда. «У нас, — писал Ушинский, — все внимание обращено единственно на ученье, лучшие дети проводят все свое время только в том, что читают да учатся, учатся да читают, не пробуя и не упражняя своих сил и своей воли ни в какой самостоятельной деятельности; они рано делают какими-то мечтательными пассивными существами, все собирающимися жить и никогда не живущими, все готовящимися к деятельности и остающимися навсегда мечтателями». В школе, по словам Ушинского, «труд оторвался от образования, и труд движется в грязи, а образование уносится бесплодно вверх».

Ушинский один из первых в нашей стране провозгласил необходимость соединения в школе обучения с трудом, рассматривая это соединение как одно из существенных условий воспитания в учащихся качеств активности и самостоятельности.

Разрабатывая эти вопросы, Ушинский одновременно много сил отдал разработке теории начального обучения на основе общих положений своей педагогической системы.

Начальная школа как школа развивающего обучения

К разработке теории начального обучения Ушинский подошел практически в 1854 г., с момента поступления в Гатчинский сиротский институт на должность преподавателя географии и русского языка, а затем инспектора классов. До этого времени, по окончании юридического факультета Московского университета (в 1844 г.), Ушинский вел работу в должности и. о. профессора камеральных (юридических) наук в Ярославском лицее, откуда он был уволен за протест против одного из реакционных распоряжений министерства народного просвещения. С 1849 г. он работает частью в министерстве внутренних дел, частью в качестве сотрудника журналов «Современ-

«Библиотека для чтения». Переход на службу в Гатчинский институт, а с 1859 г. в Смольный институт в Петербурге дал Ушинскому возможность всецело сосредоточиться на педагогических проблемах. С этого времени Ушинский пишет исключительно педагогические работы, сотрудничает в педагогических журналах, редактирует «Журнал министерства народного просвещения», выпускает учебники для начальной школы — «Детский мир» и «Родное слово», руководства учителями для работы по этим учебникам, предпринимает издание огромного по объему и глубокого по содержанию труда — «Человек как предмет воспитания» (Опыт педагогической антропологии) и др. Предпринятая Ушинским радикальная реорганизация учебной и воспитательной работы в Смольном институте, учебном заведении с застарелыми, десятилетиями укрепившимися традициями, создала Ушинскому большое количество недоброжелателей, которые в своем анонимном доносе обвиняли его в атеизме и политической неблагонадежности. Это послужило причиной к тому, что Ушинский с 1862 г. вынужден был оставить свою практическую работу в Смольном институте и, получив заграничную командировку, всецело заняться своими теоретическими работами по педагогике. Преждевременная смерть Ушинского на 46 году жизни от туберкулеза оборвала его творческую работу в период ее наивысшего расцвета, когда Ушинский заканчивал одну серию своих работ и задумывал целый ряд новых.

Вопросы начального образования в системе теоретических работ Ушинского занимали центральное место. Выше уже упомянуто, что к постановке этой проблемы Ушинский подошел практически, наблюдая за постановкой учебной и воспитательной работы в Гатчинском и Смольном институтах. Несмотря на привилегированное положение этих институтов и сравнительно квалифицированный состав преподавательского персонала, в них царили механические приемы зубрежки, ставшей универсальным методом учебной работы. Учащиеся старших классов выносят неправильные навыки из классов младших. Совершенно естественно поэтому, что переделку всей методики обучения нужно начинать с младших классов.

Ушинский, как известно, заложил основы аналитико-синтетического звукового метода обучения русской грамоте. И вот каким образом он мотивировал необходимость применения именно этого метода: «Я не потому предпочитаю звуковую методу, что дети по ней выучиваются скорее читать и писать, но потому, что, достигая успешно своей специальной цели, метода эта в то же время дает самостоятельность ребенку, беспрепятственно упражняет внимание, память и рассудок дитяти...».

В первую очередь перед Ушинским стояла задача дать четкое определение основных задач начального обучения. Нельзя сводить эти задачи к одному только усвоению знаний и навыков. Нужно, чтобы первоначальное учение сопровождалось «постоянным умственным и нравственным развитием учеников. Надобно сначала расшевелить ум и сердце ученика, сообщить ему жажду знания, жажду нравственной и умственной пищи, приучить его к

этой пище — и потом уже, развернув перед ним книгу, благословить его на дальнейший, самостоятельный прогресс». Перед школой, и школой начальной в особенности, стоит, таким образом, не одна только материальная цель — сообщение ребенку знаний и навыков, но одновременно и другая, неразрывная с первой, — цель формального образования, под которым разумелось развитие умственных и нравственных способностей ребенка. Необходимо постоянно иметь в виду обе эти цели, не увлекаясь ни одной из них настолько, чтобы забывать о другой.

Формальная цель состоит «в развитии умственных способностей ученика, его наблюдательности, памяти, воображения, фантазии и рассудка. Должно постоянно помнить, что следует передать ученику не только те или другие познания, но и развить в нем желание и способность самостоятельно, без учителя приобретать новые познания. Эта способность, которую несколько односторонне, но зато с таким необыкновенным успехом развивал Песталоцци и его последователи, должна остаться с учеником и тогда, когда учитель его оставит, и дать ученику средство извлекать полезные знания не только из книг, но и из предметов, его окружающих, из жизненных событий, из истории собственной его души. Обладая такой умственной силой, извлекающей отовсюду полезную пищу, человек будет учиться всю жизнь, что, конечно, и составляет одну из главнейших задач всякого школьного учения». «Мы требуем, — писал Ушинский, — чтобы учитель русского языка, учитель истории и т. д. не только вбивали в голову своим ученикам факты своих наук, но развивали их умственно и нравственно». Настаивая на необходимости добиваться с первых лет обучения развития духовных сил ребенка, Ушинский никогда, однакоже, не забывал о необходимости вооружения учащихся конкретными знаниями и прочными навыками. «Развивающий метод, открытие которого навсегда оставит за Песталоцци имя первого народного учителя, не должен увлекать наставника слишком далеко, увлекать до того, чтобы он забывал самое содержание и, следуя формам мысли, упускал из виду самую мысль». Оторванное от содержания формальное развитие Ушинский называл «пустой выдумкой», показывающей только «психологическое невежество», так как «каждая наука развивает человека, насколько хватает ее собственного содержания, и развивает именно этим содержанием, а не чем-нибудь другим». Поэтому «во всяком изучении главную цель должно составлять самое содержание, а не форма, в которой оно излагается».

Как конкретно может быть разрешена такая задача? Ушинский дважды подходил к ее разрешению, и результатом этого были созданные им учебники для начальной школы — «Детский мир» и «Родное слово». Первоначально внимание Ушинского было направлено на постановку развивающего обучения в начальных классах средней школы; конкретно он имел в виду Гатчинский и Смольный институты, куда в I классы поступали дети, уже умевшие читать и писать, а также окончившие уездные училища. Для начальных классов этих школ нужно было создать такую

...учения, при которой была бы избегнута традиционная механическая зубрежка, а ученики совершенно сознательно усваивали бы научные знания. Приступая во второй раз к решению той же задачи — организации развивающего обучения, Ушинский имел в виду учащихся, только еще начинающих обучение.

Родной язык — центральный предмет начальной школы

Центральным предметом в начальной школе, по мнению Ушинского, должен быть родной язык. Педагогическому значению родного языка Ушинский посвятил исполненную энтузиазма статью «Родное слово», в которой разъяснял, что родной язык «является величайшим народным наставником, учившим народ тогда, когда не было еще ни книг, ни школ, и продолжающим учить его до конца народной истории. Усваивая родной язык легко и без труда, каждое новое поколение усваивает в то же время плоды мысли и чувства тысячи предшествовавших ему поколений». Это овладение родным языком до школы происходит стихийно, и как всякий стихийный процесс оно не является совершенным и законченным — «Дитя долго, а может быть и никогда не справится вполне с этим громадным наследством, не сделает его действительно своим духовным богатством». Задача школы и заключается в том, чтобы ввести ребенка в сознательное обладание этим наследием тысячелетней жизни народа. «Наставник обязан заботиться о том, чтобы дитя все более и более вступало в духовное обладание теми сокровищами родного слова, которые оно усвоило только подражанием, полусознательно, а иногда даже вовсе бессознательно, механически, почему и употребляет их часто некстати, не зная настоящего, точного значения употребляемых им слов и оборотов. Чрезвычайно ошибочно было бы думать, что это может быть достигнуто легко и скоро... Эта работа постепенного сознания родного языка должна начаться с самых первых дней учения и по своей первостепенной важности для всего развития человека должна составлять одну из главнейших забот воспитания».

«Усвоенный с первых лет жизни ребенка язык народа является первым истолкователем природы и жизни, он окутывает психику ребенка как тонкая атмосфера, через которую ребенок все видит, понимает и чувствует. С другой стороны, только через посредство слова ребенок получает от окружающих людей и из книг новые знания. Родное слово является, таким образом, первым ключом к усвоению всех знаний. Изучение каждого предмета передается ребенку, усваивается им и выражается всегда в форме слова. Дитя, которое не привыкло вникать в смысл слова, темно понимает или вовсе не понимает его настоящего значения и не получило навыка распоряжаться им свободно в изустной и письменной речи. всегда будет страдать от этого коренного недостатка при изучении каждого другого предмета. Скажу еще яснее: взрослый рассказывает детям какое-нибудь происшествие, но дети не понимают настоя-

щего значения многих слов, эпитетов, видов глагола, наречий, союзов и, следовательно, не понимают вполне настоящего смысла рассказа. Дети не привыкли вникать в связь предложений, в отношении придаточных к главному, не понимают значения вводного, не выдают, где причина и где следствие, где случайное и где необходимое, не привыкли даже задать себе вопроса, о ком или о чем говорится и т. п., вот и вся речь наставника отражается в их голове бессвязными и перепутанными фразами. Уча урок по книге, дитя встречается с еще большими затруднениями, потому что тут нет учителя с его мимикой и интонацией, которые могли бы показать, что в книге главное, что второстепенное и о чем говорится только мимоходом... Далее приходится ребенку рассказывать свой урок, и вот опять новая борьба его с непривычкой к отечественному слову: он не может заменить ни одного слова другим, не может переставить свободно двух слов, и язык его словно в цепях тех строчек, которые он заучил... Не ясно ли теперь, что преподавание отечественного языка в первоначальном обучении составляет предмет главный, центральный, входящий во все другие предметы и собирающий в себе их результаты?»

Охарактеризовав начальную школу как школу родного языка, Ушинский как нельзя более дально, однакоже, от традиционных схоластических приемов преподавания родного языка. Он ставит вопрос о самой сущности развития языка. Язык — выражение мысли, мысль и язык находятся в неразрывном единстве. Развивать речь ребенка возможно только неразрывно с развитием его мыслей. «Язык не есть что-либо отрешенное от мысли, а напротив — органическое ее создание, в ней коренящееся и беспрестанно из нее вырастающее, так что тот, кто хочет развивать способность языка в ученике, должен развивать в нем прежде всего мыслящую способность. Развивать язык отдельно от мысли невозможно; но даже развивать его преимущественно перед мыслью положительно вредно. Если при таком исключительно формальном направлении и можно достичь каких-нибудь результатов, то только результатов призрачных и даже вредных... Одно формальное изучение языка не достигает и своей односторонней цели. Форма мысли только тогда хороша, когда человек создает ее сам, вместе с мыслью, когда она органически вырастает из мысли, а не тогда, когда она выхвачена из какой-нибудь книги, будь это даже сочинение образцового писателя». Развитие речи ребенка должно быть построено, таким образом, не по традиционному схоластическому шаблону, а в органической связи с развитием его мышления. «Основная идея при изучении отечественного языка состоит в том, что дитя может выразить ясно и самостоятельно только ту мысль, которую усвоит так же ясно и самостоятельно. Поэтому главное дело наставника состоит в том, чтобы прежде усвоить ребенку ту или другую мысль, а потом уже заботиться об ее правильном изустном и письменном выражении».

Именно эти идеи и реализовал Ушинский в своих учебных книгах для начальной школы — «Детский мир» и «Родное слово».

«Детский мир» — первый опыт разработки учебника начальной школы

Если взять «Детский мир», книгу, предназначенную для старшего возраста начальной школы, то основная мысль этой книги заключается в том, что родной язык не может быть изучаем абстрактно, что основой этого изучения может быть только развитие мышления ребенка на каком-либо конкретном материале. Радикально изменяя схоластическую постановку преподавания родного языка, сводившуюся к абстрактному изучению грамматики, Ушинский пришел к выводу, что дать стимул развитию речи ребенка возможно только в том случае, когда ребенок будет иметь какой-либо конкретный материал для мышления. Пробужденная мысль ребенка требует своего выражения в слове. Таким конкретным материалом Ушинский считал материал естествознания, а затем географический и исторический материал. «Логика природы, — писал он, — самая доступная и самая полезная логика для детей. Предмет, стоящий перед глазами ученика или сильно врезавшийся в его память, сам собой, без посредства чужого слова, пробуждает в учащемся мысль, исправляет ее, если она ошибочна, дополняет, если она не полна, приводит ее в естественную, т. е. правильную, систему, если она расположена нелогически. Для первых упражнений необходимо, чтобы предмет непосредственно отражался в душе дитяти и, так сказать, на глазах учителя и под его руководством ощущения дитяти превращались в понятия и из понятий составлялась мысль и мысль облакалась в слово. Это и составит те первоначальные логические упражнения мысли, от которых зависит логичность, т. е. истина самого слова и из которых потом вытекут само собой логическая речь и понимание грамматических законов». Наглядно созерцаемые предметы — это возбудители мысли ребенка, как и взрослого человека. «Всякий новый предмет дает возможность упражнять рассудок сравнениями, вводить новые понятия в область уже приобретенных, подводить изученные виды под один род. Всякое физическое явление есть также превосходнейшее упражнение для детской логики. Здесь ребенок наглядно и практически усваивает понятия — причины, следствия, цели, назначения, выводы и умозаключения и т. п.»

Понятно, что книга для чтения по русскому языку в начальных классах школы должна давать определенным образом систематизированные естественно-научные сведения. Для учащихся начальных классов совершенно безразличен тот материал, которым заполняется их книга для чтения: это должен быть материал, доступный их восприятию, сильный для их мышления и, следовательно, доступный для их речевого оформления. В то же время этому материалу должен быть чужд тот легковесный характер, который часто придают книге для чтения, превращая все дело обучения в младшем школьном возрасте в «шутливую, потешающую педагогику». Но если чего и нужно бояться, так это того, чтобы ребенок не научился презирать науку и третировать ее слегка. Уже с семилетнего возраста наука в школе и в семье должна

принимать серьезный, ей свойственный тон. «Ученье есть труд и должно остаться трудом, но трудом, полным мысли, так чтобы самый интерес учения зависел от серьезной мысли, а не от каких-нибудь не идущих к делу прикрас. Книга же для первоначального классного чтения должна быть, как мне кажется, преддверием серьезной науки, так, чтобы ученик, прочитав ее с учителем, приобрел любовь к серьезному занятию наукою».

Исходя из таких соображений, Ушинский в противовес установившимся традициям свою книгу «По первоначальному преподаванию русского языка в младших классах учебных заведений» построил как книгу, дающую конкретные знания по естествознанию, географии и истории. В книге дан систематический материал — о человеке, о животных, о растениях, о телах неорганических, материал по географии и истории, первые уроки логики. В приложении к книге дана хрестоматия из литературно-художественных произведений русской и иностранной литературы. Собранный в книге материал по замыслу автора должен изучаться не только путем чтения, но и путем наблюдения детьми под руководством учителя соответствующих явлений в природе и производства ряда опытов.

Так Ушинский добивался осмысленного, вполне сознательного чтения, обогащающего знания учащихся и развивающего их умственные силы и способности. Как Ушинский положил начало той методике занятий, которая затем получила название объяснительного чтения.

Книга Ушинского имела необычайный успех в педагогическом мире: уже в 1861 г., когда она появилась, потребовалось подряд три ее издания, затем эти издания ежегодно повторялись, несмотря на те препятствия к распространению книги, которые уже в 1867 г. были предприняты со стороны министерства народного просвещения и частных лиц, возбуждавших обвинения против автора в распространении среди молодежи атеистических взглядов.

«Годное слово» — вторая стадия в разработке учебника начальной школы

Книгу «Детский мир» Ушинский предназначал для младших классов средних учебных заведений. Однако же она не могла пройти незамеченной и в начальной школе, где неизменно употреблялась в старших классах. Совершенно естественно, что перед Ушинским возникла задача дать аналогичное руководство для младших классов начальной школы. С 1864 г. стали выходить отдельными выпусками книги Ушинского под заглавием «Родное слово». Книги эти были предназначены для младших классов начальной школы, и вместе с «Детским миром» они составили как бы два концентрированных курса начального обучения. Практика учителей начальной школы показала, что целесообразнее всего употреблять «Родное слово» в первые два года обучения, в следующие же два года руководиться более сложным и трудным материалом, данным в «Детском мире». Так поступали Корф, Бунаков и другие педагоги, несмотря

из то, что ими написаны были для начальной школы собственные учебные пособия. Несравненно превосходство книг Ушинского признавалось ими полностью и безоговорочно. Сам Ушинский предполагал после того, как им были разработаны первые два года «Родного слова», переработать соответствующим образом для III и IV года начальной школы материал «Детского мира». Но преждевременная смерть не позволила Ушинскому завершить это начинание: он успел издать в 1870 г. только учебник грамматики для III класса.

Классная система преподавания

Ушинский очень настойчиво подчеркивал, что в начальной школе не может быть места так называемой предметной системе преподавания, и пропагандировал вместо нее систему классную, т. е. такой порядок, когда один учитель ведет все занятия в классе. «Недостаток классных учителей и учительниц есть величайший и существеннейший недостаток всей нашей системы общественного воспитания», — писал Ушинский, — и лишает наше ученье вообще той умственно развивающей и нравственно воспитывающей силы, без которой оно никуда не годится. У нас перед глазами ребенка учителя разных предметов мелькают как фигуры в калейдоскопе, — так же пестро и так же бесследно. Каждый из преподавателей заботится только о том, чтобы дети знали его предмет, и никто не считает себя обязанным подумать вообще об умственном и нравственном развитии детей. Разве это дело учителя грамматики? Разве это дело учителя географии? Или учителя арифметики? Или займется этим учитель французского языка?.. Предметная система — это как русского общественного воспитания, и пока вы не залечите этой болезни, то как ни перестраивайте ваши училища — ничего не выйдет хорошего. Многие уже обратили внимание на этот недостаток, но не показана еще вся его существенная важность; тогда как ее можно выразить в двух словах: существеннейший недостаток нашего общественного учения есть почти совершенное отсутствие в нем умственно и нравственно развивающей силы; главная же причина этого недостатка в предметной системе учения».

Из своей поездки по Швейцарии Ушинский вынес окончательное впечатление, что «предметная система учения, где каждый предмет преподается особым учителем, никуда не годна, особенно в младших классах, где не самый предмет преподавания, а развитие дитяти умственное и нравственное составляют главную цель. Большая разница, поручить ли нравственное и умственное развитие ребенка одному лицу или десятерым. В последнем случае различные влияния необходимо парализуют одно другое и школа окажется без влияния».

Качественно улучшая дело начального обучения, классная система предъявляет большие требования к учителю. Она требует от него значительной широты кругозора и энциклопедичности познаний, с одной стороны, напряженности творческой работы — с другой стороны. «Сведения учителя народной школы долж-

ны быть очень разнообразны, — писал Ушинский. — Он должен иметь познания не только в грамматике, арифметике, географии и истории, но и в естественных науках, медицине, сельском хозяйстве; кроме того, уметь хорошо писать, рисовать, чертить, читать ясно и выразительно и, если возможно, даже петь. Странным может показаться, если мы скажем, что у нас весьма трудно найти преподавателя для малолетних классов, который бы умел читать так ясно, громко и выразительно, отчетливо и впечатлительно, как это требует слабое еще развитие способности внимания в детях; а учитель народной школы или малолетних классов должен часто прибегать не только к письму, но даже к рисованию, если хочет запечатлеть верно и прочно первые и потому самые важные образы в душе дитяти». При известной широте кругозора и навыков учитель начальной школы может справиться с теми дидактическими трудностями, какие предъявляет ему классная система.

Основные правила обучения родному языку

Правила, положенные Ушинским в основу обучения детей родному языку, отличаются крайней простотой и в то же время большой рациональностью. Здесь нет возможности дать их систематическое изложение. Но на них необходимо обратить внимание, так как именно в соблюдении этих правил заключается секрет безупречной грамотности учащихся, так легко нередко затериваемый в практике школьной работы.

Анализируя различные виды речи — речь устную, речь письменную, чтение и слушание чужой речи, Ушинский считает, что необходимо различать среди них основные и вторичные виды и в соответствии с этим располагать те или иные упражнения. Совершенно ясно, например, что основным видом речи является речь устная, что письменная речь и чтение — только вторичные формы речи, развитие которых в основном обусловлено степенью развития первой. Ясно далее, что устная речь является только отражением процесса мышления ребенка и, следовательно, обусловлена степенью развития этого процесса. Именно эти простые истины сплошь и рядом забываются в практике школьной работы. Ребенка заставляют говорить о том, что еще не стало достоянием его мышления; ребенка заставляют изобразить на письме то, чего он еще не может сказать устно; ребенка заставляют писать сложный рассказ, тогда как он не научился еще складывать простейших фраз, из которых этот рассказ состоит; ребенка заставляют изучать сложные грамматические и синтаксические правила, когда ему еще неясны элементарные синтаксические и этимологические отношения в его речи, и т. д. Нетрудно видеть, что неграмотность, в смысле неумения пользоваться различными видами своей речи, проистекает из нарушения этих элементарных правил, а неудачи в борьбе с неграмотностью проистекают от того, что начинают бороться с отдельными симптомами болезни вместо того, чтобы радикально изменить методы обучения. С этой точки зрения

изучение методики обучения родному языку, лежащей в основе «Родного слова», представляет первостепенный интерес для каждого учителя начальной школы. Ограничимся приведением только двух примеров конкретных указаний Ушинского учителю родного языка.

Как вести письменные упражнения? «Письменные упражнения должны следовать после изустных в постепенности, сообразной с возрастом детей, их развитием, их навыком в механизме письма и их умением письменно излагать свои мысли. Из беседы с учениками и по прочтении относящейся к ней статьи учителю легко уже выбрать несколько вопросов, на которые дети уже отвечали изустно, или могут по аналогии других вопросов ответить без большого труда. Выставляя такие вопросы на классной доске, учитель должен иметь в виду возможный на них ответ и рассчитывать этот ответ по силам учеников и по их привычке к правильному письму. Так, сначала, если дети очень слабы, он может задавать такие вопросы, на которые ученик может отвечать, повторяя вопрос в ответе и прибавив к ним одно или два слова. Эта самая простая форма письменных упражнений весьма полезна. Потом письменные вопросы следует усложнять точно так, как изустные. Необходимо вопросы располагать так, чтобы из ответов вышло стройное описание предметов коротенькими предложениями. Потом, написавши только одни ответы, следует показать детям, как лучше связать эти коротенькие предложения, чтобы из них вышла по возможности стройная речь».

Как вести рассказ в школе? «Рассказывая какое-нибудь событие в первый раз, вы должны передать только главные его черты, две-три интересные живописные подробности. Если вы в первый же раз привяжете к событию слишком много объяснений и подробностей, то весь рассказ рухнет в детской голове: утвердите в ней сначала немного, но прочно, и потом уже, мало-помалу, стройте на этом укоренившемся прочном основании. Рассказав детям событие, причем вы должны делать сильное ударение на факты, собственные имена или выражения, составляющие сущность рассказа, вы можете потом обратиться к детям с вопросами и сначала с такими вопросами, в ответ на которые дети передали бы вам главные черты события. Затем следует другой ряд вопросов, исчерпывающих подробности. Когда таким образом весь ваш рассказ будет передан детьми в ответах на ваши вопросы, тогда только вы можете потребовать от способнейших учеников, чтобы они рассказали все, что слышали, в связи и последовательно. Старайтесь при этом поправлять рассказчика только в крайней необходимости, если видите, что он сбивается с главного пути, и позволяйте ему пропускать несущественные подробности. Когда ученик кончил рассказ, тогда другие пополняют его пропуски до полного и верного восстановления целым классом всего рассказа».

Столь же ясны и конкретны указания Ушинского и по целому ряду других вопросов методики преподавания родного языка в начальной школе.

Учет возрастных особенностей детей и задач обучения

В целях успешности обучения Ушинский считал необходимым учитывать возрастные особенности ребенка начальной школы и объективные задачи самого процесса обучения.

Как бы ни были серьезные задачи, предъявляемые ребенку школой, нельзя пройти мимо основных особенностей природы ребенка. Основной же закон этой природы можно, по мнению Ушинского, выразить так: «Чем моложе ребенок, тем менее способен он к постоянству деятельности в каком-нибудь одном направлении, тем быстрее устает он ходить, сидеть, держать в руках самую легкую вещь, даже лежать, — и тот же ребенок, перемешивая все возможные роды деятельности и, повидимому, вовсе не отдыхая, резвится целый день и удивляет взрослого своей неутомимостью... Самая перемена занятий действует на ребенка лучше даже полного отдыха, который, конечно, необходим в свое время. Ребенок, видимо устал читать, внимание его ослабло, процесс понимания остановился: заставьте дитя полчаса пописать, порисовать, посчитать, попеть, и заметите, что, воротившись лотом к чтению, ребенок снова стал и понятлив и внимателен... Ничего не противоречит так природе ребенка, как засадить его за одну азбуку, не давая ему в это время никаких других занятий, и держать его за этой азбукой по несколько часов».

Учитывая эту особенность детской природы, педагог младших классов должен каждый свой урок делать возможно разнообразнее, попеременно привлекая детей к различным видам деятельности над одним и тем же материалом, т. е. заставляя их и читать, и писать, и рисовать и т. д.

Исходя из только что указанной особенности детской природы, некоторые педагоги пытались все обучение в школе построить как своего рода игру, лишая его серьезного значения. Ушинский считал, что такое направление школьной работы противоречит истинным задачам обучения. «Трудно представить себе что-нибудь противное цели истинного воспитания, как тот легкий шутовской оттенок, который придают учению и вообще воспитанию некоторые педагоги, желающие позолотить для детей горькую пилюлю науки... Учить играя можно только самых маленьких детей до семилетнего возраста; далее наука должна принимать уже серьезный, ей свойственный тон... Если зубренье часослова и псалтыря действовало вредно на умственное развитие, то шутовская, потешающая детей педагогика разрушает характер человека в самом зародыше. Ученье есть труд и должно остаться трудом, но трудом, полным мысли, так, чтобы самый интерес учения зависел от серьезной мысли, а не от каких-нибудь не идущих к делу прикрас».

Непостоянство и слабость «детской природы» нужно преодолевать постепенно, осторожно и понемногу приучая ребенка к постоянству деятельности в определенном направлении. «Должно делать ученье занимательным для ребенка, но в то же время должно требовать от детей точного исполнения и незанимательных для них задач, не наклоняя слиш-

том их в ту или в другую сторону, давая пищу сознательному вниманию и укрепляя активность, которое хотя слабо и ребенку, но может и должно развиваться и крепнуть от упражнений».

В этом же педагогически продуманном сочетании объективных задач обучения с свойствами и особенностями природы ребенка заключается, в частности, неразгаданный для многих педагогов секрет классной дисциплины. Если в основу школьной работы положить одни только объективные задачи обучения, в школе царит подавленность, если исходить из свойств детской природы, в школе появляется распушенность. Опытный учитель должен гармонически сочетать то и другое. «Если мы, — пишет Ушинский, — не утомляем детей слишком продолжительным для их возраста занятием в одном направлении и в то же время не допускаем классной скуки, не оставляя ни на одну минуту ни одно дитя без дела; если мы сумели сделать эти занятия занимательными для ребенка и в то же время собственной своей ровностью и серьезностью, никогда, впрочем, не переходящей в суровость, внушили детям уважение к исполнению своих обязанностей; если сделали эти обязанности ни слишком легкими, чтобы их нельзя было не заметить, ни слишком трудными, чтобы погнулась под ними слабая натура дитяти; если не требуем от ребенка развития, которого он еще не достиг, и даем достаточную пищу тому, которое в нем в настоящее время совершается; если, наконец, нравственная природа наша такова, что дети могут полюбить нас, — то классная дисциплина в наших руках».

В одной из школ г. Берна в Швейцарии Ушинский долгое время наблюдал работу учительницы, исключительно искусной в умении

организовать работу класса, не подавляя естественных склонностей детей. «Этот класс, — пишет Ушинский, — весь так и ходит по мановению длинных пальцев высокой, сухой особы пожилых лет. Эта великая мастерица своего дела: она играет на своем классе своими длинными, истинно педагогическими перстами, как на послушном и хорошо настроенном инструменте. Я не знаю, любят ли или боятся ее больше дети: притопнет она ногой, и класс притихнет; но стоит только ей позабыть где-нибудь на скамье свою костлявую руку, как дети поймают эту руку и жмут ее крепко и долго. Величайшее достоинство этой наставницы состоит именно в том, что она позволяет своему классу свободно бурлить и волноваться; но удерживает его всякий раз именно в тех пределах, которые нужны для успеха ученья. Найти середину между распушенностью класса и его мертвой неподвижностью очень нелегко; но для того, чтобы удерживать постоянно класс в этой спасительной середине, нужен врожденный педагогический талант и много навыка».

Классически простые и педагогически мудрые требования, выдвинутые Ушинским в отношении к начальному образованию в середине XIX в., не могли быть полностью выполнены в условиях царской России. Иные условия наступили после социалистической революции в России. Выступавший на совещании руководящих работников народного образования в 1941 г. М. И. Калинин был глубоко прав, когда назвал идеи К. Д. Ушинского настоящими педагогическими идеями, выразив уверенность, что «они только в нашем социалистическом обществе и могут быть полностью осуществлены» («Учит. газета», 1941 г., 28 февраля).

О 75-летию со дня смерти К. Д. Ушинского

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановил:

1. В связи с исполняющимся 3 января 1946 г. 75-летием со дня смерти великого русского педагога Константина Дмитриевича УШИНСКОГО учредить Всесоюзный Комитет по проведению 75-летия со дня смерти К. Д. УШИНСКОГО в следующем составе: Потемкин В. П. (председатель), Волгин В. П., Галкин И. С., Гладков Ф. В., Головин Н. М., Греков Б. Д., Еголин А. М., Жураковский Г. Е., Каиров И. А., Кафтанов С. В., Константинов Н. А., Корнилов К. Н., Марков В. Н., Медынский Е. Н., Мещанинов И. И., Обнорский С. П., Свядковский И. Ф., Струминский В. Я., Чехов Н. В., Яковлев Н. Н.

2. Возложить на Всесоюзный Комитет по проведению 75-летия со дня смерти К. Д. УШИНСКОГО разработку мероприятий по увековечению памяти К. Д. УШИНСКОГО и проведение в гг. Москве и Ленинграде торжественных заседаний в день 75-летия со дня смерти К. Д. УШИНСКОГО.

3. Издать собрание сочинений К. Д. УШИНСКОГО, приурочив выход первого тома к 3 января 1946 г.

4. Воздвигнуть в г. Ленинграде памятник К. Д. УШИНСКОМУ.

ВОПРОСЫ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ НА ВСЕРОССИЙСКОМ СОВЕЩАНИИ ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ (7—11 августа 1945 г.)

В ДОКЛАДЕ Народного Комиссара Просвещения тов. В. П. Потемкина «О дальнейшем улучшении учебно-воспитательной работы в школе» был затронут ряд проблем, имеющих прямое отношение к начальной школе. Доклад начальника Управления начальных и средних школ тов. Н. М. Парфеновой, сделанный ею в школьной секции совещания, еще больше конкретизировал проблемы начальной школы.

Тов. Парфенова говорила о еще не преодоленном нашей школой формализме в преподавании и в знаниях учащихся. В процессе экзаменов выделялась группа хорошо подготовленных учащихся, обладающих серьезными знаниями по всем предметам учебного плана. Но таких учащихся — меньшинство. У большинства школьников знания страдают формализмом. Память у них преобладает над пониманием, готовый графарет — над собственной мыслью и речью, они проявляют беспомощность при малейшем затруднении, чаще всего при решении практических вопросов. Лозунг борьбы с формализмом в обучении остается для многих учителей только лозунгом, сущность формализма недостаточно понята.

Качественные показатели истекшего учебного года были неудовлетворительными, особенно для нерусских сельских школ. От 20 до 40 процентов учащихся IV классов не окончили школы. Это не может не внушать тревоги.

Наряду с трудностями и объективными причинами надо искать причины и в самом содержании работы школы, в работе учителя. Многие учителя борьбу с процентоманией поняли неправильно, они переложили на учащихся всю тяжесть позторения ранее пройденного материала, но не учли пробелов, которые образовались в знаниях учащихся за годы войны, не улучшили методику преподавания.

— Надо, — говорит тов. Парфенова, — довести призыв нарксма «работать лучше» до каждого учителя, надо разъяснить, что, если мы не изживем формализма в преподавании и в знаниях учащихся, мы не сможем решительно улучшить учебно-воспитательную работу. Надо показать, как добиться этого улучшения, как учитель может использовать и применить педагогическую науку и лучшие достижения педагогической практики.

Тов. Парфенова считает, что учитель начальной школы требует сейчас исключительного внимания.

Постановление правительства об обучении семилеток было обеспечено только потому,

что на работу с этими детьми были направлены самые лучшие, самые опытные учителя. Однако, даже несмотря на это, педагогический процесс далеко не сразу и не везде был организован правильно. В процессе занятий выяснилось, что учителя не знают психологии детей этого возраста, не умеют работать с ними. Педагогическая и психологическая научная общественность тоже не сумела сразу ответить на запросы учителей, которым было поручено обучение семилеток.

Одни учителя видели в детях семилетнего возраста обычных дошкольников, с той лишь разницей, что вместо детского сада они находятся в школе, другие, наоборот, отметили все дошкольное и считали этих детей «обычными первоклассниками». Как показала практика и изучение этого вопроса, и те и другие были неправы: создается своя, особая методика обучения детей семилетнего возраста с учетом всех присущих этому возрасту особенностей.

В этом году в школу придут новые семилетки и вместе с ними придут новые учителя, неискушенные в этой работе. Надо им помочь, надо предостеречь их от ошибок, направить их работу.

Второй существенный момент — крайне неблагоприятное состояние одноклассных и двухклассных школ. Невозможно далее оставлять их в таком состоянии. Всем известно, что многие учащиеся этих школ, державшие экзамены перед лицом междушкольных экзаменационных комиссий, этих экзаменов не выдержали, десятки классов полностью оставлены во второй год (например, в Кабардинской и Чувашской АССР, в Воронежской и других областях).

Одноклассных и двухклассных школ у нас большинство: из общего числа 82 тысяч начальных школ они составляют 55 тысяч. Основной причиной недостатков их работы является то что в них работают самые молодые, наименее подготовленные учителя.

Надо покоичить с практикой посылки в эти школы начинающих учителей. Надо основательно улучшить их учебно-методическую базу, немедленно перестроить руководство этих школами.

— Начальная школа, — продолжает тов. Парфенова, — в предстоящем учебном году переходит на улучшенные учебные планы, программы и учебники. Это акт большой важности, вызванный стремлением обеспечить прочные и осмысленные знания учащихся началь-

ной школы прежде всего по русскому языку и арабистике — основным предметам учебного плана.

В связи с тем, что русский язык займет в начальной школе первенствующее место, возрастает значение объяснительного чтения. К этому надо хорошо подготовить учителя. Именно на уроках объяснительного чтения учащиеся должны полюбить чтение, научиться самостоятельно читать, получать разнообразные сведения. Поэтому очень важно помочь учителю так организовать уроки объяснительного чтения, чтобы эта цель достигалась.

Объяснительное чтение не должно закрывать от детей живой мир, природу. Сведения по географии, естествознанию, истории в первых трех классах учащиеся должны получать не только на уроках объяснительного чтения, но и путем различных экскурсий, проведения практических работ, различных опытов. Должен быть положен конец недооценке начальной школы. Надо уделить основное внимание подбору учителей, организовать методическую помощь им путем проведения различных семинаров и практикумов, всемерно распространять достижения передовых учителей, решительно улучшить инспекторский контроль за работой учителя, контроль со стороны заведующего школой.

Вопросы, связанные с работой начальной школы, обсуждались и на пленарных заседаниях и в секциях.

В прениях много говорилось о первых итогах обучения в школе детей семилетнего возраста. Тов. Дмитриева, учительница Московской области, остановилась на недостатках в работе учителей, которые в прошлом году занимались с семилетками. Очень многие школы забывают о возрастных особенностях детей, о том, что методы обучения семилеток должны быть несколько иными по сравнению с методами обучения детей восьмилетнего возраста и на первых порах должны включать в себя больше моментов игрового характера. В действительности же мы имеем другое. Детей четыре часа подряд заставляют читать, писать, считать. Они крайне утомляются, и уже к третьему уроку у них падает интерес к занятиям, они начинают шалить, перестают быть внимательными. Следует серьезно задуматься над тем, чтобы в известной мере использовать опыт детских садов в занятиях с семилетками. А главное — не спешить при прохождении программного материала.

Учительница 8-й школы г. Ленинграда тов. Тюрина посвятила свое выступление обучению в начальной школе русскому языку.

Письменные работы учащихся IV классов по русскому языку и их ответы на экзаменах показывают, что учащиеся, как правило, хорошо отвечают только то, что выучили по учебнику, но стоит задать им вопрос, уводящий в сторону от учебника, как они теряются. Они не умеют излагать своих впечатлений и мыслей, у них нет для этого необходимого запаса слов. «Я была на экзаменах в IV классах ряда школ, — говорит тов. Тюрина, — и наблюдаю, как терялись даже хорошие учащиеся, когда ассистент просил их что-либо рассказать, о чем-либо рассказать».

Говоря о письменных работах в начальной школе, тов. Тюрина указывает, что ни в од-

ной методике нет указаний о системе проведения письменных работ. Как можно добиться того, чтобы учащиеся IV класса умели составить план изложения, составить небольшое вступление, сделать заключение? Пока что добиться этого трудно, так как и во II и в IV классах работа проводится одними и теми же методами.

Большое значение имеет также словарная работа. Однако вести ее в начальной школе трудно. Орфографический словарь Ушакова для этой цели не годится. Для учителя нужен специальный тематический и орфографический словарь, и подготовкой его должна заняться Академия педагогических наук.

Учительница тов. Успенская (Ленинградская область) говорит о многообразных средствах воспитания учащихся, которыми располагает учитель начальной школы. Используя эти средства, учитель должен прививать учащимся любовь к природе, ко всему красивому, — научить их понимать красоту слова, музыки, произведений живописи. В каждой школе должны существовать литературный и драматический кружок, детский хор и т. д. Эстетическое воспитание детей, по мнению тов. Успенской, является одним из средств внедрения правил поведения учащихся.

В секции по кадрам вопрос об обеспечении начальных школ учителями затронул в своем докладе зам. наркома тов. Котляров. Он указал, что общая потребность в учителях в новом учебном году определяется в 78 715 чел., в том числе необходимо 37 160 новых учителей для I—IV классов. Между тем, выпуск из педагогических училищ равен лишь 18 250 чел. В значительной мере потребность начальной школы будет удовлетворена за счет выпуска учителей с краткосрочных курсов.

Зам. наркома здравоохранения СССР тов. Ковригина поставила вопрос о гигиеническом воспитании и образовании в школе.

В тесной связи с общим культурным развитием учащихся, особенно с их физическим воспитанием, должно находиться гигиеническое воспитание и образование школьников. Значение этого дела бесспорно. Неслучайно значительная часть «Правил для учащихся» посвящена гигиеническому поведению школьников. У нас есть прекрасные примеры правильной постановки гигиенического воспитания в начальной школе. Ленинградская учительница А. Е. Адрианова не только отлично поставила у себя в классе воспитание гигиенических навыков, но и систематически вела преподавание по вопросам охраны здоровья. Интересен опыт московских учительниц К. Д. Марковой, вологодской учительницы К. М. Знаменской и др.

Школьные программы Наркомпроса РСФСР дают учителю начальной школы возможность осуществлять не только гигиеническое воспитание, но и гигиеническое образование. Однако, как показывают обследования, этот материал проходит далеко не везде. Многие учителя и заведующие школами даже не знали, что программы начальной школы содержат такой материал.

Тов. Ковригина считает, что преподавание по вопросам охраны здоровья должно занять подобающее место в курсе начальной школы. Воспитание гигиенических навыков и сообще-

же учащимся знаний по гигиене должно призывать всю систему ее учебно-воспитательской работы.

Школьная секция вынесла ряд решений, касающихся специально начальной школы. Решено просить Нормкомпрос дать на места директивные письма о всемерном укреплении начальной школы, как фундамента, на котором должно основываться дальнейшее образование детей, и об особом внимании к одной и двухкомплектным школам, куда должны направляться наиболее квалифицированные учителя.

Опыт лучших учителей начальной школы был разносторонне показан на приуроченной к совещанию выставке. Здесь были выставлены интересные материалы учительниц I классов школ г. Свердловска, раскрывающие их методы обучения детей семилетнего возраста: учительницы школы № 36 А. М. Червяко-

вой — «Внеклассное чтение в I классе»; учительницы школы № 5 В. Д. Коноваловой — «Решение задач аналитико-синтетическим методом»; учительницы Н. М. Елисеевой — «Привитие санитарно-гигиенических навыков»; учительницы А. С. Красноперовой — «Объяснительное чтение в I классе»; учительницы Чарышевой — «Развитие речи учащихся I класса».

На выставке демонстрировался опыт учительниц начальных классов г. Молотова В. В. Реяп и Т. С. Ермаковой, наглядные пособия по обучению грамоте, изготовленные учительницей школы № 6 Автозаводского района г. Горького Н. И. Мальковой, и др.

Ленинградские органы народного образования показали свои пособия для учителей начальных школ — изданные ими большими тиражами картины по развитию речи, по истории и др.

В. В.

НАУЧНАЯ СЕССИЯ АКАДЕМИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК РСФСР

10—14 сентября состоялась научная сессия Академии педагогических наук РСФСР, посвященная вопросу о состоянии и дальнейшем развитии педагогических наук.

Эта сессия вызвала исключительный интерес, так как в период войны, несмотря на большие изменения в учебно-воспитательной работе, не было научных совещаний, суммирующих достижения и перспективы развития педагогической мысли.

Организация Академии педагогических наук дала возможность объединить научно-исследовательскую деятельность различных научных учреждений, педагогических вузов и органов народного образования.

В работах научной сессии принимало участие до 900 человек: действительные члены и члены-корреспонденты АПН, научные сотрудники научно-исследовательских институтов и учреждений АПН, научные работники университетов, педагогических и учительских институтов, работники институтов усовершенствования учителей, учителя школ, представители партийных, советских и общественных учреждений и организаций, руководящие работники Наркомпроса РСФСР и органов народного образования.

В состав участников сессии входили представители научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений союзных республик (30 чел.). На сессии присутствовали деятели педагогической науки славянских государств — Болгарии (2 чел.), Югославии (3 чел.), Чехословакии (4 чел.) и Польши (2 чел.).

Наибольшее число участников сессии — лица в возрасте от 40 лет со стажем работы от 20 и свыше лет.

По научной квалификации в составе ученых участников сессии было: академиков и членов-корреспондентов Академии наук

СССР — 3 чел., действительных членов АПН — 21, членов-корреспондентов АПН — 20, докторов наук и профессоров — 39, профессоров — 42, кандидатов наук, доцентов и старших научных сотрудников — 293 чел. Из числа 11 чел. иностранных ученых, принимавших участие в работах сессии, профессоров и докторов — 10 чел., доцентов — 1 чел.

Таким образом, по числу и составу участников сентябрьская расширенная сессия АПН фактически явилась большим всесоюзным съездом ученых и деятелей народного просвещения.

На пленарных заседаниях сессии были заслушаны вступительное и заключительное слово президента АПН академика В. П. Потемкина и доклад вице-президента АПН И. А. Каирова на тему «Современное состояние и очередные задачи педагогической науки». Во вступительном слове, посвященном характеристике работы, проделанной Академией за время ее существования, президент В. П. Потемкин сказал: «Укрепляя и совершенствуя школу, не взирая на все испытания и трудности военного времени, советское правительство стремится привлечь к участию в этом деле педагогическую науку, чтобы и в этой области своего строительства творчески сочетать теорию с практикой. Ни в одной стране нет такого государственного научно-исследовательского учреждения, которое объединяло бы в себе наиболее выдающихся представителей педагогической науки, опиралось бы на передовую педагогическую общественность и призвано было бы оказывать помощь правительству в научной разработке вопросов народного образования».

В докладе вице-президента АПН И. А. Каирова дан анализ современного состояния педагогической науки по основным ее разделам: методологические проблемы педагогики,

теория воспитания, теория обучения, история педагогики и школы. Были затронуты также вопросы частных методик и психологии. В заключительной части доклада сформулированы основные задачи педагогической науки. В прениях по докладу выступили: зав. кафедрой педагогики ин-та им. Герцена проф. Голант, действ. член АПН Мединский, зам. директора украинского научно-исследовательского ин-та педагогики проф. Чавдаров, вице-президент АПН Корнилов, чл.-корр. АПН Коваленко, зав. кафедрой педагогики Тартусского университета Пинг, действ. член АПН Константинов, представитель Наркомпроса Латвийской ССР Микельсон, проф. Тавизишвили (Грузия), доктор, профессор педагогики города Братиславы (Чехословакия) Павлик, доцент Софийского университета Пирюв и др. Выступавшие в прениях, соглашаясь с основными положениями доклада, дополняли и развивали их.

Два дня было посвящено работе отделений.

В Отделении педагогики заслушано 4 доклада: «Понятие закона, принципа и правила в педагогике» (действ. член АПН Груздев), «Формализм в знаниях учащихся и пути его преодоления» (ученый секретарь АПН, канд. пед. наук Скатики), «Воспитание трудолюбия» (действ. член АПН Свадковский), «Проблема утомления и усталости школьника» (проф. Ефимов). Кроме того, на заседании Отделения педагогики обсуждался проект программы педагогики для педагогических вузов.

На общем собрании Отделения методик заслушаны доклады академика Обнорского «О культуре русского языка» и действ. члена АПН Панкратовой «Идейно-политическое воспитание на уроках истории».

На заседаниях физико-математической, биолого-географической и историко-филологической секций Отделения методик заслушано 8 научных докладов: действ. члена АПН Баркова «Вопросы краеведения в школе», чл.-корр. АПН Голубкова «Эстетическое воспитание на занятиях по литературе», чл.-корр. АПН Знаменского «Основные проблемы построения курса физики в средней школе» и др.

На общем собрании Отделения психологии заслушано 4 доклада: «Процессы мышления и запоминания у школьников» (чл.-корр. АПН Смирнов), «Процессы мышления в учебной работе школьника» (проф. Шеварев), «Психологические вопросы сознательности ученика» (проф. Леонтьев), «Психология индивидуального подхода к учащимся в воспитании» (проф. Ленинградского университета Анашев).

Все заслушанные доклады вызвали оживленный обмен мнений.

Материалы научной сессии будут изданы отдельным сборником и использованы педагогической печатью.

На заключительном общем собрании были заслушаны краткие сообщения академиков — секретарей отделений о работе отделений и принято постановление сессии по докладу вице-президента АПН Канрова.

Сессию приветствовали представители делегаций славянских стран: от чехословацкой делегации — доктор Пражского университета Пржигода, от польской делегации — доктор

Фальский, от югославской делегации — Стеванович, от болгарской делегации — проф. Самодумов.

В заключительной речи президент Академии педагогических наук РСФСР академик В. П. Потемкин отметил, что работа сессии, в которой наряду с учеными, приняли участие лучшие учителя, директора школ и работники органов народного образования, протекала весьма плодотворно. Проблемы, обсуждавшиеся на сессии, будут предметом дальнейшего изучения и разработки в научно-исследовательских институтах, в кабинетах педагогики, на кафедрах вузов, на учительских конференциях, и совещаниях, на страницах педагогической прессы.

«Надо полагать, что наша работа увенчается положительными результатами, — говорит В. П. Потемкин, — и я убежден, что на следующей сессии мы сможем отметить новые достижения педагогической науки».

В. П. Потемкин отмечает, что в работах сессии приняли участие представители педагогической науки братских славянских стран. Он благодарит их за живейшее участие в теоретической деятельности советских ученых-педагогов и призывает к дальнейшему, еще более тесному сотрудничеству с учеными СССР, к совместному труду во имя идеи мира, свободы, прогресса и цивилизации.

«Мы признаны разрешить самую благородную и возвышенную задачу воспитания новых поколений, — говорит В. П. Потемкин. — Мы заканчиваем сегодня свою работу выражением горячей любви к тому, чье имя озаряет нашу эпоху. Слава великому Сталину!»

Сессия обратилась с приветствиями к товарищу И. В. Сталину и товарищу В. М. Молотову.

Иногородние делегаты посетили научно-исследовательские институты Академии, Музей по народному образованию, Государственную библиотеку по народному образованию. В кабинетах институтов заслушан ряд научных докладов иногородних участников сессии.

Делегатам были розданы издания Академии: два выпуска «Известий Академии педагогических наук», проект плана научно-исследовательских работ на 1946 г. и другие издания Академии.

Ознакомившись с планом, делегаты внесли в него ценные дополнения.

Представители союзных республик, выступая в прениях на общем собрании Академии и отделений, указывали на необходимость помощи им со стороны Академии в их научно-исследовательской работе и высказывали желание о преобразовании Академии из республиканской во Всесоюзную. Сессия содействовала укреплению связи Академии с научно-исследовательскими институтами и кафедрами педагогики на местах.

На состоявшемся у президента Академии приеме иностранных гостей последние дали высокую оценку работам сессии и выразили ряд конкретных пожеланий об укреплении связи Академии с научными учреждениями славянских стран.

По общему признанию участников сессии, все заслушанные доклады прошли на высоком теоретическом уровне и представляют большой научный интерес. Работа, проведенная

сесией, несомненно окажет влияние на дальнейшее развитие педагогической мысли у нас за рубежом. Велико значение сессии и для школы: заслушанные доклады дают научно обоснованные ответы на актуальные запросы школьной практики.

Без преувеличения можно сказать, что сес-

сия явилась большим праздником педагогической науки, подняла интерес к Академии, повысила ее авторитет и пробудила у участников сессии желание творчески работать над разрешением важнейших педагогических проблем.

А. К.

Е. Е. СОЛОВЬЕВА

10 августа на 76 году жизни скончалась Е. Е. Соловьева, один из старейших педагогов и автор многочисленных учебников по развитию речи, грамматике, букварей и школьных хрестоматий. Е. Е. Соловьева родилась в 1869 г. в семье фельдшера. Все раннее детство, юность и первые 17 лет своей педагогической деятельности Е. Е., провела в солнечной Грузии, сохранив любовь к этому краю до последних дней своей жизни.

Живая, талантливая, подающая большие надежды, она окончила тифлисскую женскую гимназию с золотой медалью. Еще будучи гимназисткой, Е. Е. участвует в политических кружках, горит желанием преданно «служить народу».

«Доля народа, счастье его,
Свет и свобода — прежде всего» —

это двустишие, встречающееся в качестве эниграфа различных заметок Е. Е. бывшее лозунгом передовой части общества того времени, определило жизнь и деятельность Е. Е. — сначала репетиторство, затем, после окончания гимназии, работа учительницей городской начальной школы в г. Тифлисе, преподавание в воскресной школе, занятия в народных аудиториях и библиотеках, организуемых на общественные средства; в одной из этих библиотек брали книги Иосиф Виссарионович Сталин и Алексей Максимович Горький.

Энергичная, целеустремленная учительница, отзывчивая общественница, Е. Е. в то же время много и упорно занимается самообразованием: изучает физику, математику, естествознание. Одновременно она тянется к искусству, берет уроки живописи и выразительного чтения. Судьба сводит ее с артистами Малого театра. Федотова дает ей уроки выразительного чтения, и Е. Е. в мастерство педагога вносит темперамент артиста. Это делает ее педагогическую работу еще ярче, полнее и проникновеннее.

Такую целеустремленность, живость, интерес к новому Е. Е. пронесла через всю жизнь, такой осталась она до последнего вздоха. С 1902 по 1919 г. Е. Е. в Петербурге. Здесь она учится в Педагогической академии, работает в воскресных рабочих классах на Шлиссельбургском тракте (1903—1906 гг.), в средних учебных заведениях, на курсах П. Ф. Лесгафта, курсах для дошкольниц, Институте дошкольного воспитания. Стремясь к более широкому образованию, прекрасно понимая, что педагогическая рабо-

та требует многогранных знаний, Е. Е. заканчивает Педагогическую академию по физико-математическому (отд. естествознания) и филологическому циклам. С 1902 г. имя Е. Е. Соловьевой становится известным; она пишет в журналах «Педагогическая мысль», «Образование», «Воспитание и обучение» и др. В своих статьях Е. Е. борется за передовую педагогическую мысль, за активное обучение, за связь знаний с жизнью, выступает против сухой схоластики и формализма. Все свои знания, весь богатый опыт талантливого педагога Е. Е. отдает служению делу начального обучения детей.

Книги «Развитие речи», «Тропа к правописанию» с 900-х годов выдержали шестнадцать изданий. Прогрессивное учительство всегда высоко ценило книги Е. Е. Имя ее стало еще более популярным среди учительства с 1910 г., после того, как живое слово Е. Е. зазвучало на летних земских учительских курсах в Краснодаре, Ейске, Оренбурге, Симбирске, Полтаве, Нижнем-Новгороде и многих других городах.

В 1919 г. Е. Е. переезжает из Петрограда в Москву с группой детских домов и здесь организует показательную школу им. А. В. Луначарского. Редкий москвич-педагог не бывал и не знакомился с работой этой школы.

В 1919 г. организуется консультационное бюро при Наркомпросе. Е. Е. принимает самое живое и деятельное участие в его работе. Во вновь организованном Государственном издательстве ощущается большая потребность в людях, знающих учебное дело, знакомых с изданием и редакцией учебников по русскому языку для начальной школы. Е. Е. сейчас же привлекается к этому делу, и вокруг нее образуется большой коллектив, занимающийся рецензией учебников. Комиссия ни в Госиздате, ни в Наркомпросе не имеет никакой материальной базы, а потому она работает на «общественных началах» и даже на квартире Е. Е. Соловьевой — в комнате при детском доме. Здесь же организуется первое журни по букварям и вынашивается первый советский букварь Горобца, а методичку к нему пишет Е. Е. Соловьева.

Но разносторонняя творческая натура Е. Е. не удовлетворялась только этим. В той же комнате Е. Е., под ее непосредственным руководством, организуется кружок рассказчиков, впоследствии широко известный в Москве. Е. Е. принимает непосредственное участие в работе Дома художественного воспитания.

В Москву стекаются сотни детских кружков, проводятся показы, происходят заседания жюри, и Е. Е. является постоянным их участником.

Е. Е. Соловьева — человек большой культуры, а потому она умела зажечь «огнем слова» и юных учителей начальной школы и маститых академиков, среди которых она вела кружок художественного рассказывания.

В 1920 г. по инициативе Е. Е. организуется первый коллектив по составлению книг для чтения в советской школе.

Много и разнообразно работала Е. Е. с учительством, особенно за последние 10—15 лет — на учительских курсах, конференциях, в Институте усовершенствования учителей. Всегда неутомимая, оживленная, глубоко верящая в силы русского народа, в творческие силы учительства, Е. Е. своим живым словом вдохновляла людей на подлинно творче-

ский труд по воспитанию детей на новых началах.

В дни Великой Отечественной войны, охваченная общей народной скорбью и своим личным горем — смертью единственного сына, затем прикананная к постели тяжелой болезнью, Е. Е. продолжает работать над созданием новых книг для школы (букварь для слепых, сборник «За Родину», грамматика для взрослых и книги для чтения — «Родная речь»).

Особым талантом Е. Е. было умение работать в коллективе, работать с самыми разнообразными людьми.

За многолетний плодотворный труд Е. Е. награждена высшей правительственной наградой — орденом Ленина.

Память о светлом образе талантливого педагога, обаятельного человека сохранят надолго все, знавшие Евгению Егоровну Соловьеву.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово Народного Комиссара Просвещения РСФСР, Президента Академии педагогических наук В. П. ПОТЕМКИНА на научной сессии АПН РСФСР 10 сентября 1945 г. _____	1
--	---

Дидактика и методика

Н. А. КОСТИН. Работа над трудными русскими звуками с учащимися нерусских школ. _____	5
Н. Н. ЦЕПЕТОВА. Как работать по книге „Родная речь“ во втором классе. _____	12
А. ПЕРРОТТЕ. Чтение статей на природоведческие темы во втором классе. _____	15

Воспитательная работа

А. Е. АДРИАНОВА. Воспитание привычек культурного поведения в классе. _____	19
--	----

Внеклассная работа

С. ШВАРЦМАН Литературные игры и литературные утренники. _____	24
--	----

Руководство школой

А. Ф. СОЛОВЬЕВА. Повышение квалификации учителей начальных школ	
А. А. КУЗЬМИНСКАЯ. Из опыта работы кустового методического объединения учителей. _____	31

Очерки по истории начального образования

Проф. В. Я. СТРУМИНСКИЙ. К. Д. Ушинский и Начальная школа. _____	35
О 75-летию со дня смерти К. Д. Ушинского _____	42

Хроника

В. Б. Вопросы начальной школы на Всероссийском совещании по народному образованию (7—11 августа 1945 г.) _____	43
А. К. Научная сессия Академии педагогических наук. _____	45
Некролог— Е. Е. СОЛОВЬЕВА _____	47

Москва, Чистые пруды, 6. Учпедгиз. Тел. К 0-28-50, доб. 161

Зам. отв. редактора *Б. П. Есинов* Техредактор *Е. Н. Пергаменщик*
 Стано в произв. 29/IX 1945 г. Подписано к печ 9/XI 1945 г. А23114. Тир. 32000 экз.
 Печ. лист. 3. Учетно-изд. л. 6,49. В 1 п. л. 95 0/0 зн. Год издания тринадцатый.
 Фирмат 70 × 108/16 Цена 1 руб. Заказ 2411.

13-я тип. треста „Полиграфкинига“ ОГИЗа при СНК РСФСР. Москва, Денисовский, 30.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru